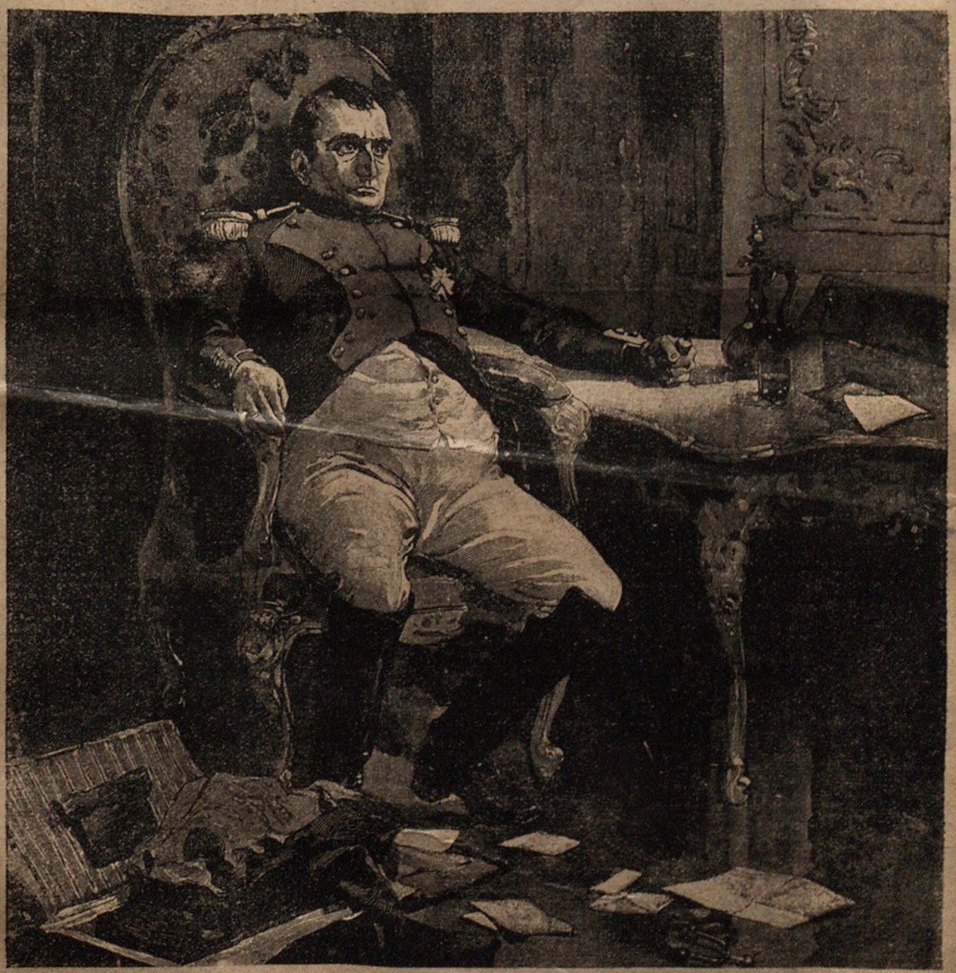
Цѣна 5 коп. № 5—6. 12 февраля 1912 г.

БИБЛІОТЕКА ПОГАШЕНО КАУБА

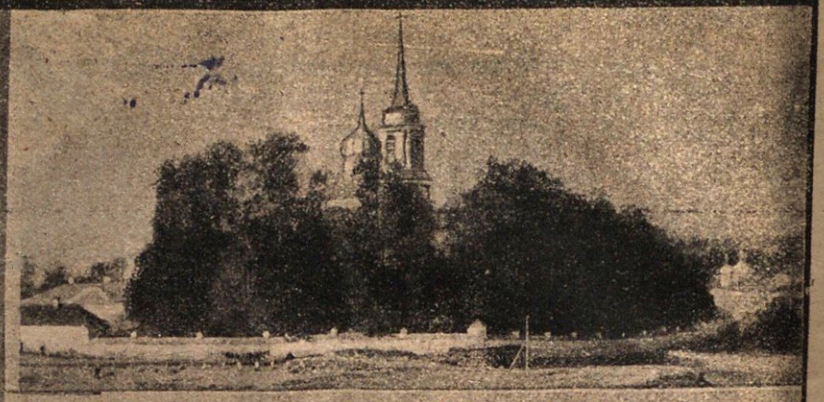
НЕДѢЛЯ

ВѢСТНИКА ЗНАНІЯ
РЕД.-ИЗД. В. В. БИТНЕРЪ.



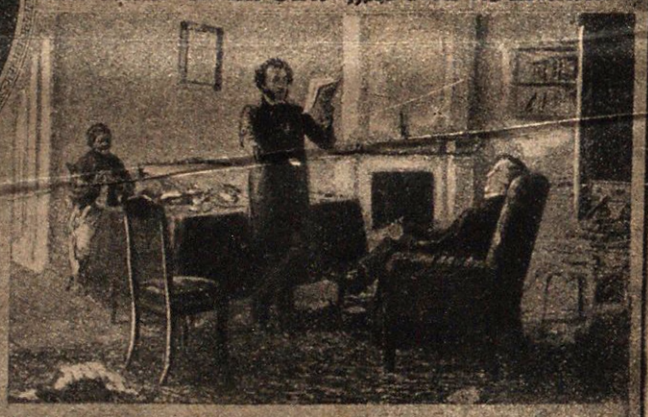
НАПОЛЕОНЪ ПРИНИМАЕТЪ ЯДЪ. Съ картины Беккера.

ВСѢ КНИГИ, имѣющіяся въ продажѣ, можно выписывать черезъ книжный складъ „ВѢСТН. ЗНАНІЯ", С.-Петербургъ, Невскій пр., 40.
Подписчики „В. Зн." пользуются 25% уступки на книги, изд. „В. Зн."

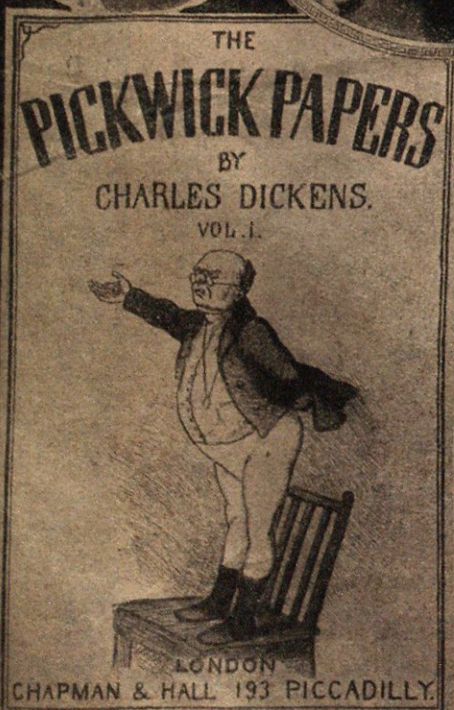


Къ 75-лѣтію со дня кончины А. С. Пушкина.—Святогорскій монастырь, въ которомъ погребенъ А. С. Пушкинъ.

КАРТИНА ЧИЧАГОВА „ДУЭЛЬ ПУШКИНА".



Пушкинъ читаетъ свои стихи Гоголю въ селѣ Михайловскомъ.



Заглавная страница перваго изданія Пиквикскаго клуба.

ЧАРЛЬЗЪ-ДИККЕНСЪ

Къ 75-лѣтію со дня кончины А. С. Пушкина.—Долина близъ села Михайловскаго, воспѣтая А. С. Пушкинымъ.

Цѣна отдѣльнаго № „Недѣли“ 5 коп.

ТАКСА за объявленія въ „Недѣлѣ“: строка нонпарели (4 колонны) **80** к. впереди текста, **40** коп. позади текста. Объявл. на обложкѣ: 3-ья стр.—**80** к. строка, 4-ая стр.—**1** руб.

Для личныхъ переговоровъ редакція открыта по понедѣльникамъ и средамъ отъ 2 до 4 час.

НЕДѢЛЯ

Вѣстника Знанія

№ 5-6. 12 февраля 1912.

РЕД.-ИЗД. В. В. БИТНЕРЪ

Рукописи, присланныя для напечат., могутъ быть измѣняемы и сокращаемы. Объясненія по поводу непринятыхъ рукописей и сохраненіе ихъ необязательны. Рукописи, доставл. безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе редакціи.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ. Подписная цѣна на газету „Недѣля“ 3 р. въ г., ½ г.—1 р. 50 к., ¼ г.—75 к., 1 м.—25 к. Подписная цѣна на газету „Нед.“ совмѣстно съ журн. „Вѣстн. Зн.“, „Научн. Обозр.“ и всѣми приложеніями по одному изъ четырехъ абон. (абон. № 1—„Велик. Люди“ и соч. Дарвина, абон. № 2—соч. К. Штерне „Эволюц. Міра“, абон. № 3—„Исторія Россіи“ Костомарова и абон. № 4—Сводъ Законовъ)—на годъ 9 р. (безъ перес. 8 р.), на 1 мѣс.—75 к. Разсрочка: при подпискѣ 3 р., къ 10 марта, къ 10 іюня и 20 авг. по 2 р. За границу 12 р. На два абон.: 1 абон. „Велик. Люди“ и соч. Дарвина и 2 абон. соч. К. Штерне „Эволюц. Міра“, или 1 абон. „Великіе Люди“ и соч. Дарвина и 4 абон. Сводъ Законовъ, или 2 абон. „Эволюц. Міра“ и 4 абон. Сводъ Законовъ, или 3 абон. „Исторія Россіи“ Костомарова и 1 абон. „Велик. Люди“ и соч. Дарвина, или 3 абон. „Исторія Россіи“ Костом. и 2 абон. „Эволюц. Міра“, или 3 абон. „Истор. Россіи“ и 4 абон. Сводъ Законовъ,—на годъ 13 р. 50 к. (безъ перес. 12 р. 50 к.), на 1 мѣс. 1 р. 13 к. Разсрочка: при подп. 3 р., 10 марта, 10 іюня, 20 авг. по 3 р. и 20 сент. 1 р. 50 к. На три абонем.: 1 абон. „Велик. Люди“ и соч. Дарвина, 2 абон. „Эволюц. Міра“ и 4 абон. Сводъ Законовъ, или 3 абон. „Истор. Росс.“ Костом., 1 аб. „Велик. Люди“ и соч. Дарвина и 2 аб. „Эволюц. Міра“, или 3 аб. „Истор. Россіи“, 1 аб. „Велик. Люди“ и соч. Дарвина и 4 аб. Сводъ Законовъ, или 3 аб. „Исторія Россіи“, 2 аб. „Эволюція Міра“ и 4 абон. Сводъ Законовъ,—на годъ 18 р. (безъ перес. 17 р.), на 1 мѣс. 1 р. 50 к. Разсрочка: при подпискѣ 4 р., 10 марта, 10 іюня, 20 авг. по 4 р. и 10 сент. 2 р. 3 аб. „Истор. Росс.“ Костом. съ 1 аб. „Велик. Люди“ и соч. Дарвина, со 2 аб. „Эволюція Міра“ и съ 4 аб. Сводъ Закон.,—на годъ 22 р. 50 к. (безъ перес. 20 р. 50 к.), на 1 мѣс. 1 р. 88 к. Разсрочка: при подпискѣ 6 р., 10 марта, 10 іюня по 5 р., 20 авг. 4 р. и 10 сент. 2 р. 50 к.

Главная контора редакціи „Вѣстника Знанія“ и „Недѣли“: С.-Петербургъ, Невскій просп., № 40.

Телефонъ Редакціи № 118-13. Телефонъ Конторы Редакціи № 433-74.

ВАЖНОЕ ЗАЯВЛЕНІЕ.

Многіе подписчики, подписавшись на одинъ изъ абонементовъ, потомъ присылаютъ извѣщенія о желаніи подписаться, вмѣсто первоначально избраннаго абонемента, на другой абонементъ. Это создаетъ для Экспедиціи громадную работу, связанную съ перепискою уже заготовленныхъ на годъ адресовъ, измѣненіями въ конторскихъ книгахъ и общемъ алфавитѣ. Естественно, что такія перемѣны вызываютъ необходимость увеличенія штата служащихъ, задерживаютъ высылку журнала и нерѣдко влекутъ за собою ошибки. Кромѣ того, постоянныя колебанія числа подписчиковъ на тотъ или иной абонементъ должны отражаться и на задержкѣ печатанія абонементовъ, такъ какъ нельзя опредѣлить количество экземпляровъ каждаго абонемента.

Въ виду изложеннаго Контора имѣетъ честь заявить, что **всякія несвоевременныя перемѣны въ выборѣ абонемента будутъ приравниваемы къ запоздалой подпискѣ** (см. въ проспектѣ о подпискѣ на 1912 г. относительно своевременности подписки). Если же подписчикъ непремѣнно желаетъ получить избранный имъ **новый** абонементъ и заявитъ объ этомъ еще до окончательнаго выясненія количества подписчиковъ по данному абонементу, то онъ долженъ **приплатить 4 р. 50 к. и будетъ, въ такомъ случаѣ, получать два абонемента:** ранѣе избранный и новый абонементъ.

Контора Редакціи.

Поспѣшите съ подпискою на дополнительные абонементы.

Подписчики одного или болѣе абонементовъ, собирающіеся подписаться еще на какой-нибудь абонементъ, должны имѣть въ виду, что это возможно лишь до тѣхъ поръ, пока не будетъ закрыта подписка на дополнительные абонементы (до половины марта). Если же кто-либо захочетъ дополнить подписку послѣ того, какъ начнутъ разсылаться приложенія, входящія въ разные абонементы, и избранное имъ сочиненіе еще будетъ оставаться въ излишкѣ сверхъ подписки, то такому подписчику придется доплачивать не только 4 р. 50 к., но и стоимость пересылки вышедшихъ уже выпусковъ вновь избраннаго абонемента (именно, вышедшіе къ тому времени выпуски будутъ посланы подписчику съ наложеннымъ платежомъ — на сумму, составляющую стоимость пересылки; дальнѣйшіе же выпуски будутъ посылаться обычнымъ порядкомъ). Напоминаемъ также, что „Русская Исторія“ Костомарова не можетъ быть выписываема отдѣльно отъ „Вѣстн. Зн.“, но подписчики 3-го абонем. могутъ, конечно, выписывать дополнительные абонементы (до половины марта).

При этомъ № лицамъ, подписавшимся на „Вѣстн. Зн.“ совмѣстно съ „Недѣлей“, приложеніями и „Научн. Обозр.“, разсылается II-й выпускъ сочиненія проф. Ланелонга „Вокругъ Свѣта“ (стр. 97—192).

Содержаніе № 5—6 „НЕДѢЛИ“:

В. Б. „У стѣнъ недвижнаго Китая“.
Выступленіе Л. А. Кассо въ Гос. Думѣ.
В. Левицкій. Значеніе парламентскихъ выборовъ въ Германіи.
Вас. П—о. Наше самоуправленіе и дѣла общественныя.
П. Берлинъ. Горе отъ иностранцевъ. (Письмо изъ Швейцаріи).
В. Голиковъ. Радостный язычникъ и христіанскій мученикъ. (Памяти Пушкина и Надсона).
Эльгъ. Чарльзъ Диккенсъ.
Е. Глѣбовъ. Женщина и трудъ.
Общественно-политическая жизнь въ Россіи и за границей.
75 лѣтъ со дня смерти А. С. Пушкина.
Нѣмцы объ Арцыбашевѣ.
Письмо Максима Горькаго къ англичанамъ.
Общественно-политическая карикатура.
По Россіи. Развалъ деревни.—Письмо къ членамъ Раненбургскаго О-ва Потребителей. — Провинціальная хроника: Вредители культурныхъ ростковъ. Съѣздъ по народному образованію. Сто новыхъ кредитныхъ т—въ. Кормленіе скота по датскому способу. Служеніе правосудію. Тезоименитство лѣсничаго).
В. Битнеръ. Бесѣды съ читателями. Что угодно, только не прозябаніе.
Ходъ подписки на Народную Академію.
Обмѣнъ мнѣній читателей. (Значеніе съѣзда подп. „В. Зн.“ въ Кіевѣ.—Ближе къ жизни!—Въ борьбѣ съ непониманіемъ окружающихъ. — О „новѣйшей“ литературѣ. — Отвѣтъ „Одному изъ многихъ“.—О Достоевскомъ.—По поводу „мѣръ противъ водки“.—О юбилеѣ).
Отвѣты общіе и юрисконсульта.
Объявленія.

„У стѣнъ недвижнаго Китая“.

„...Сдвигъ такого,—по образному выраженію г. Баяна,—глетчера, какъ Китай, не можетъ не повліять на структуру опоясывающихъ его поверхностей, не можетъ не измѣнить окружающей температуры. Если великая французская революція всколыхнула Европу,—великая китайская революція не можетъ не всколыхнуть Азіи“.

Рухнула старѣйшая монархія въ мірѣ, и республика провозглашена императорскимъ же указомъ. Китай безъ особыхъ потрясеній,—можно сказать, почти безкровно (такъ какъ нельзя же при 400-миліонномъ населеніи принимать въ расчетъ предшествовавшія кровавыя столкновенія),—перешелъ отъ освященнаго тысячелѣтіями поклоненія „сыну неба“ къ выдачѣ полномочій на управленіе страною отвѣтственному министерству и только что избранному президенту республики Юань-шикаю, смѣнившему прежняго временнаго президента Сунъ-Ятъ-Сена. Китай быстрыми шагами идетъ по той политической дорогѣ, которая ведетъ къ Китайскимъ Соединеннымъ Штатамъ.

И совершено это, въ сущности, небольшою кучкою революціонеровъ, такъ какъ самъ по себѣ народъ не принималъ непосредственнаго участія. Онъ участвовалъ въ этой революціи только пассивно, его недовольство своимъ тяжелымъ положеніемъ являлось лишь тѣмъ грознымъ фономъ, который рисовался позади дѣйствующихъ лицъ китайской трагедіи.

Если бы вы годъ тому назадъ спросили любого нашего государственнаго дѣятеля, мыслима ли въ Китаѣ революція, которая такъ скоро завершится провозглашеніемъ республики, вамъ бы навѣрное засмѣялись въ лицо: развѣ китайскій народъ „подготовленъ“ къ республиканскому строю, развѣ онъ, тысячелѣтіями привыкшій падать ницъ передъ „сыномъ неба“, не смѣя поднять на него глазъ, тысячелѣтіями безропотно сносившій гнетъ мандариновъ, развѣ онъ въ состояніи понять, что такое республика?

И каждый изъ насъ, далеко стоящихъ отъ жизни китайскаго народа, долженъ былъ бы согласиться съ этимъ вполнѣ резоннымъ соображеніемъ.

Но вдумавшись въ дѣло глубже и вспомнивъ недавнія событія міровой исторіи, можно было бы согласиться съ китайскими революціонерами, которые, проживая за границей и сносясь съ родиною, высказывали оптимистическія надежды на возможную перемѣну государственнаго строя. Эти надежды покоились главнымъ образомъ, съ одной стороны, на всеобщемъ народномъ недовольствѣ, съ другой—на впечатлѣніи, которое произвели на весь міръ русско-японская война, революціи въ Россіи, Персіи, Турціи, Португаліи и т. д.

Тѣ, кто изучаютъ психологію толпы, знаютъ, какъ легко масса подчиняется вліянію душою преданныхъ своему дѣлу агитаторовъ, если только имѣются условія, создающія общее недовольство. Кому не извѣстно, что французская революція была создана какою-нибудь сотнею тысячъ якобинцевъ, явившихся тѣмъ комомъ снѣга, который, катясь по наклонной плоскости народнаго недовольства, быстро росъ въ объемѣ и превратился, наконецъ, въ грозную лавину, снесшую тронъ французскихъ королей? Но въ тѣ времена народы не имѣли примѣровъ, а китайскій народъ видѣлъ ихъ и сталъ задумываться надъ своимъ положеніемъ. Понадобился небольшой внѣшній толчокъ, чтобы то тамъ, то здѣсь начали вспыхивать искры, которыя зажигали безпорядочно набросанный повсюду горючій матеріалъ.

И пожаръ разгорѣлся.

Въ другихъ странахъ, гдѣ разыгрались революціи, приведшія къ измѣненію государственнаго строя, тоже движеніемъ руководили относительно немногочисленныя группы, опиравшіяся на народное недовольство. Вотъ почему послѣднее является въ настоящее время тѣмъ грознымъ, зловѣщимъ указаніемъ, которымъ всякій разумный государственный человѣкъ долженъ руководиться въ своей дѣятельности.

Правда, всесвѣтные реакціонеры всегда склонны убаюкивать себя и другихъ мыслью о возможности возстановленія монархіи. Такъ они думали относительно Турціи, Португаліи, Персіи. Но даже и эта жалкая, искусственно обезсиленная страна „Льва и Солнца“ не можетъ вернуться къ прежнему режиму Магомета-Али, кстати сказать, уже получившаго отъ русскаго правительства предписаніе покинуть Персію. Нечего и думать о томъ, что Китай можетъ вернуться къ монархическому строю. Правда, потрясенія возможны, какъ легко допустимо и то, что страна можетъ быть терроризована какою-нибудь властною рукою, которая безпощадно зальетъ все кровью. Но такой трагическій поворотъ не можетъ не быть временнымъ, и полный возвратъ къ старому невозможенъ.

Близорукіе своекорыстные реакціонеры всѣхъ странъ всегда стараются дѣйствовать не на первопричину, не на общія условія, создающія это недовольство; они задаются цѣлью не измѣнить, устранить эти условія, а только отвести народный гнѣвъ въ сторону по ложному направленію: обыкновеннымъ національнистическимъ рецептомъ въ такихъ случаяхъ бываетъ раздуваніе ненависти къ „внутреннимъ врагамъ“, агрессивность въ отношеніи слабыхъ сосѣдей, выискиваніе всякихъ призраковъ сепаратизма, пропаганда „твердой“ окраинной политики, — вообще, всякаго рода „отводъ глазъ“ отъ дѣйствительныхъ нуждъ и настоятельныхъ реформъ.

Но имѣетъ ли эта устарѣлая система хоть какіе-нибудь шансы на успѣхъ въ настоящее время? Вѣдь, волна демократическаго движенія недавно прокатилась надъ міромъ, задѣвъ Францію, Англію, Германію, Америку, — не говоря уже о Турціи, Персіи, Португаліи, Китаѣ. Въ настоящее время мы переживаемъ періодъ, когда слабыя подземныя содроганія отражаются въ Бельгіи, Англіи, и страшная судорога всеобщей забастовки готова пронестись надъ всею Европою.

Въ Германіи побѣда соціалистовъ на выборахъ, избраніе Шейдемана вице-президентомъ рейхстага и привѣтствія, которыми императоръ Вильгельмъ черезъ посредство министровъ, скрѣпя сердце, встрѣтилъ этого соціалиста на предсѣдательскомъ мѣстѣ въ парламентѣ; указъ китайской вдовствующей императрицы, провозглашающій республику; повсемѣстное укрѣпленіе демократическаго сознанія въ широкихъ массахъ населенія сосѣднихъ государствъ,—все это—симптомы, достаточно внушительные, чтобы ихъ можно было оставить безъ вниманія.

Мы являемся островомъ на разной глубины демократическомъ океанѣ.

Не станемъ ставить вопросовъ какъ о томъ вліяніи, которое можетъ оказать провозглашеніе китайской республики на нѣкоторыя крайнія группы русскаго общества, такъ и о впечатлѣніи, невольно создающемся при каждомъ

измѣненіи государственнаго строя у нашихъ сосѣдей; не будемъ напоминать и о томъ, насколько успѣшно подвигается наше законодательство, разрабатываемое совмѣстною дѣятельностью Г. Думы и Г. Совѣта, — не мѣшаетъ, однако, поставить вопросъ, какъ должно отразиться измѣненіе китайскаго государственнаго строя на нашей внѣшней политикѣ. Готова ли наша дипломатія къ этой перемѣнѣ? Выработала ли она планъ дѣйствій?

Что можемъ мы, напримѣръ, сказать по поводу извѣстія, идущаго изъ Пекина, о томъ, будто „американскій посланникъ обѣщалъ Юань-шикаю дипломатическое вмѣшательство правительства Штатовъ въ случаѣ, если Россія воспрепятствуетъ китайскимъ войскамъ привести монголовъ къ повиновенію“?

Что мы ничего еще не рѣшили въ этомъ направленіи, это не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ наше странное, противорѣчивое поведеніе въ отношеніи монгольскаго хутухты достаточно ясно свидѣтельствуетъ объ отсутствіи какого бы то ни было опредѣленно очерченнаго плана дѣйствій. Въ персидскомъ вопросѣ тоже, какъ оказывается изъ рѣчей Грея и Асквита, наша дипломатія пошла на уступки, и русскія войска выводятся изъ Персіи, оставляя за собою потоки слезъ, наполняющихъ теперь море народной ненависти къ русскому имени...

Услышимъ ли мы, наконецъ, въ Гос. Думѣ отъ нашего министра иностранныхъ дѣлъ о томъ положеніи, какое заняла Россія въ отношеніи сосѣднихъ государствъ, переживающихъ періодъ броженія? До сихъ поръ русское общество узнавало о томъ, чего мы можемъ ожидать въ области внѣшней политики, только изъ рѣчей англійскихъ или другихъ министровъ иностранныхъ дѣлъ. Наши же дипломаты до сихъ поръ не снисходили до освѣдомленія народныхъ представителей съ результатами своей „дѣятельности“... Б. Б.

Выступленіе Л. А. Кассо въ Гос. Думѣ.

8 февраля въ вечернемъ засѣданіи Гос. Думы выступилъ, наконецъ, съ рѣчью министръ народнаго просвѣщенія г. Кассо. Выступленіе этого наиболѣе „популярнаго“ изъ всѣхъ членовъ кабинета покойнаго П. А. Столыпина сдѣлалось предметомъ общаго вниманія и въ Думѣ и внѣ ея. Долго ждали всѣ, что̀ скажетъ г. Кассо въ объясненіе своей поразившей всѣхъ политики по отношенію къ высшей школѣ,—и, наконецъ, дождались... Министръ долго молчалъ, избѣгая вообще выступать въ законодательныхъ палатахъ; еще на-дняхъ въ печати было отмѣчено воздержаніе г. Кассо отъ рѣчи въ Гос. Совѣтѣ въ защиту министерскаго законопроекта о всеобщемъ начальномъ обученіи: вмѣсто присутствовавшаго министра нар. просв. выступилъ В. Н. Коковцовъ, и газетамъ пришлось объяснять сдержанность рѣшительнаго министра... его несочувствіемъ законопроекту.

Теперь, наконецъ, и молчаливому министру пришлось дать объясненія Гос. Думѣ по поводу цѣлаго ряда предъявленныхъ къ нему запросовъ.

И, надо признаться, у г. Кассо накопился обширный матеріалъ для этихъ „объясненій“, ему было что сказать Г. Думѣ...

У всѣхъ еще свѣжи въ памяти воспоминанія о прошлогднихъ университетскихъ событіяхъ, о разгромѣ московской профессуры, о новальномъ исключеніи медичекъ, о высылкѣ сотенъ студентовъ, объ отношеніи министерства къ „автономіи“ высшей школы. Политика министерства нар. просв. была столь рѣшительной и рѣзкой, что до сихъ поръ еще болѣзненно ощущаются тѣ „ошибки“ г. Кассо, въ которыхъ онъ „снисходительно къ самому себѣ“, по выраженію деп. Милюкова, признался передъ Думою.

„Едва прошелъ годъ,—говорилъ П. Н. Милюковъ въ своей отвѣтной рѣчи министру,—какъ факты уже указываютъ, насколько тщетна, насколько безплодна надежда министра разъ навсегда покончить съ студенческими волненіями. Гг., вы были свидѣтелями того настроенія, кото-

Радостный язычникъ и христіанскій мученикъ.

(Памяти Пушкина и Надсона).

„Еще съ дѣтства Пушкина плѣнялъ Дельфійскій идолъ, онъ же (въ другомъ образѣ)—кумиръ Бельведерскій. Аполлону поэтъ поклонялся, служилъ, воспѣвалъ его. „Лукъ звенитъ, стрѣла трепещетъ и, клубясь, издохъ Пиѳонъ, и твой ликъ побѣдой блещетъ, Бельведерскій Аполлонъ“. И онъ былъ избраннымъ жрецомъ своего бога, а иногда даже становился его воплощеніемъ. Вакхически-сіяющій, онъ весь былъ земной, тѣлесный, подчасъ язычески порочный. Только подъ конецъ жизни изъ веселаго язычника-грека сталъ онъ сдержаннымъ римскимъ патриціемъ, эпикурейцемъ, обратившимся къ христіанству. Но язычникъ въ немъ все же сказывался. „Передъ созданьями искусствъ и вдохновенья безмолвно утонать въ восторгахъ умиленья“ — таковъ былъ его—вовсе не христіанскій—идеалъ. Въ самомъ христіанствѣ очаровала его эстетическая сторона: Мадонна, „чистѣйшей прелести чистѣйшій образецъ“, „Владыка, колючимъ терніемъ вѣнчанный“. Но попрежнему среди языческихъ боговъ, богинь и героевъ, Зевса-громовержца, Аполлона-идеала, сатира, дующаго въ цѣвницу, онъ чувствовалъ себя какъ въ семьѣ родныхъ ларъ и пенатовъ.

И міросозерцаніе его было не христіански-аскетическое, а язычески-жизнерадостное: онъ славилъ жизнь и ея обольщенія, любовь, дружбу, пиры, красоту женъ и дѣвъ, старался слить диссонансы міра съ консонансами въ примиряющей гармоніи. Смерть и страданіе онъ почти отрицалъ. Онъ окружаетъ, въ своихъ поэтическихъ мечтахъ, смерть всѣми прелестями жизни: „И пусть у гробового входа младая будетъ жизнь играть и равнодушная природа красою вѣчною сіять“. Въ самомъ страданіи онъ находитъ эпикурейское наслажденіе мысли, искусства, любви. „Я жить хочу, чтобъ мыслить и страдать; и вѣдаю, мнѣ будутъ наслажденья межъ горестей, заботъ и треволненья; порой опять гармоніей упьюсь... на мой закатъ печальный блеснетъ любовь улыбкою прощальной“. Красоту ставитъ онъ выше всего и даже мятежнаго Демона, духа, все отрицающаго и надъ всѣмъ глумящагося, заставляетъ склониться передъ ангельской чистотой и прелестью: „Прости, онъ рекъ, тебя я видѣлъ, и ты недаромъ мнѣ сіялъ; не все я въ мірѣ ненавидѣлъ, не все я въ мірѣ презиралъ“. Мефистофель у ногъ Гретхенъ!

Онъ обнаруживаетъ чисто языческую терпимость ко всѣмъ религіямъ и признавалъ всѣхъ боговъ: и Аполлона, и Христа, и Аллаха съ Магометомъ („Подражанія Корану“), и весь темный міръ славянской нечисти: Перуна, русалокъ, бѣсовъ, вѣдьмъ, вурдалаковъ и обо-

рое переживаетъ нашъ здѣшній университетъ. Настроеніе это не выражается въ тѣхъ бурныхъ формахъ, въ которыхъ оно выражалось прежде. Но достаточно даже по газетамъ прочесть объ этихъ глухихъ сходкахъ, чтобы видѣть, что негодованіе и раздраженіе кипитъ, если оно и не вырывается еще наружу. Такимъ образомъ, годовщина неудачи министерскихъ мѣръ сама по себѣ является краснорѣчивымъ отвѣтомъ на все, что сдѣлано годъ тому назадъ...“

Фактъ выступленія г. Кассо съ объясненіями передъ Гос. Думой настолько значителенъ, и оцѣнка его дѣятельности народными представителями настолько интересна и поучительна, что мы вернемся въ слѣдующій разъ къ этому событію для болѣе детальнаго и широкаго его освѣщенія.

Значеніе парламентскихъ выборовъ въ Германіи.

Состоявшіеся въ началѣ января 1912 года выборы въ Германіи, о результатахъ которыхъ вкратцѣ уже сообщалось на страницахъ „Недѣли“, являются политическимъ событіемъ, имѣющимъ весьма крупное значеніе какъ для внутренней политики Германіи, такъ и для всей международной политики. Пораженіе на этихъ выборахъ реакціоннаго „черно-голубого“ блока, побѣда оппозиціи, выразившаяся въ значительномъ увеличеніи голосовъ, поданныхъ за представителей болѣе демократическаго либерализма, и въ колоссальномъ ростѣ голосовъ соціалъ-демократіи, — послужатъ, безъ сомнѣнія, поворотнымъ пунктомъ въ исторіи Германіи.

Портретъ А. С. ПУШКИНА, рисованный имъ самимъ.

Созданная въ 1871 году „желѣзнымъ“ канцлеромъ Бисмаркомъ Германская имперія представляетъ собою интересный въ конституціонно-правовомъ отношеніи феноменъ: Германія—это конституціонное государство безъ парламентаризма. Она управляется на основаніи выработанныхъ народнымъ представительствомъ конституціонныхъ законовъ, но въ ней нѣтъ отвѣтственности министровъ, и послѣдніе, назначаемые императоромъ, опираясь на вышколенную бюрократію и могучую, первую въ мірѣ, армію, являются безотвѣтственными и независимыми отъ народнаго представительства правителями. Рейхстагъ (германскій парламентъ), избираемый каждыя пять лѣтъ на основаніи всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосовъ, имѣетъ чрезвычайно ограниченныя права; его дѣйствительная власть заключается въ правѣ разсмотрѣнія бюджета; во всѣхъ же остальныхъ вопросахъ онъ имѣетъ почти только совѣщательный голосъ, и значеніе его опредѣляется не столько его юридической властью, сколько его моральнымъ вліяніемъ, въ качествѣ органа народной воли.

Слабость рейхстага усиливается еще вслѣдствіе существованія верхней общеимперской палаты — Союзнаго Совѣта, состоящаго не изъ народныхъ представителей, а

ротней, и средневѣковый культъ рыцарско-католической Мадонны, Lumen coeli, sancta rosa, и пуританскаго протестанта Джона Буніана, и даже — сказать ли? — раздѣлялъ подчасъ невѣріе своего безбожнаго и обольстительнаго Донъ-Жуана. И кто скажетъ, что поэтъ за страстныя увлеченія отправилъ этого галантнаго кавалера въ адъ, а не въ Аидъ?! Каменный истуканъ, языческій идолъ увлекъ его за собою — скорѣе къ Плутону, чѣмъ къ Вельзевулу.

Подъ конецъ жизни обратившійся въ христіанство, но, видимо, еще не убѣжденный окончательно и сохранившій языческія пристрастія, суевѣрія и вкусы, Пушкинъ сберегъ въ себѣ самыя благородныя свойства античныхъ язычниковъ: универсальность, терпимость, гуманность. Правда, юная, языческая, греческая жизнерадостность начала измѣнять ему, ставшему мужемъ-римлянином. Понемногу овладѣвало имъ taedium vitae („жизнь заключаетъ въ себѣ горечь, которая дѣлаетъ ее отвратительною“; жизнь — „даръ напрасный, даръ случайный“), какъ это было съ нѣкоторыми изъ благородныхъ римскихъ патриціевъ, съ тоскою и страхомъ наблюдавшихъ разложеніе своего общества и предчувствовавшихъ катастрофу великой имперіи. И не изъ этого ли страха надвигающейся катастрофы, въ предотвращеніе ея, вышла такъ не идущая къ лику поэта, такъ исказившая его благородныя черты, строгая, почти грозная его государственность („Клеветникамъ Россіи“, „Бородинская годовщина“)? Не отсюда ли и его христіанство? Патрицій искалъ какой-нибудь скрѣпы для разваливающагося общества и нашелъ ее въ новой объединяющей религіи. Другой отчаявшійся патрицій того времени, Чаадаевъ, отыскивалъ эту скрѣпу въ католицизмѣ. Но Пушкина болѣе привлекала религія первыхъ вѣковъ христіанства, свѣжая, наивная вѣра „отцовъ-пустынниковъ и женъ непорочныхъ“, еще не окаменѣвшая въ догматахъ и церковно-государственныхъ формахъ.

Однако, не какъ смиренный христіанинъ, а какъ язычникъ, какъ гордый римлянинъ, славилъ этотъ имперіалистъ-патрицій силу и побѣдоносность борьбы, мужественную отвагу. Въ такой же мѣрѣ, какъ и прекрасный, грозный Аполлонъ, взоръ котораго „побѣдой блещетъ“, милъ и дорогъ былъ ему и его почти миѳическій полубогъ Петръ Великій, Геркулесъ на тронѣ, у котораго также въ пылу битвъ побѣдоносно „глаза сіяютъ“ и „онъ весь—какъ божія гроза“. За славу, мощь и крѣпость своей имперіи, а также за блескъ и роскошь языческой цивилизаціи, за созданія искусствъ и вдохновенія поэтъ-патрицій готовъ былъ поступиться „громкими правами“ „оспаривать налоги или мѣшать царямъ другъ съ другомъ воевать“, и ему даже было все

изъ уполномоченныхъ отдѣльныхъ государствъ, входящихъ въ составъ Германской имперіи, и вслѣдствіе реакціоннаго состава прусскаго ландтага, избираемаго на основаніи устарѣлой „трехклассной“ системы избирательнаго права и играющаго огромную роль въ общеимперской политикѣ, ибо Пруссія составляетъ значительнѣйшую часть всей имперіи, ея король является германскимъ императоромъ, и ея голосъ имѣетъ преобладающее значеніе въ Союзномъ Совѣтѣ.

Всѣ эти условія даютъ возможность германскому правительству управлять страной, почти не считаясь съ дѣйствительной волей націи. Но, тѣмъ не менѣе, несмотря на отсутствіе парламентаризма, логика конституціонныхъ учрежденій повсюду такова, что даже правительство, не отвѣтственное юридически передъ народнымъ представительствомъ, стремится обезпечить себѣ въ немъ большинство, которое своимъ моральнымъ вѣсомъ санкціонировало бы его политику. Къ созданію такого большинства и направлена была всегда политика какъ талантливаго Бисмарка, такъ и его неталантливыхъ и просто бездарныхъ преемниковъ на канцлерскомъ посту.

Но, желая имѣть за собой большинство рейхстага и въ то же время боясь стать отъ него въ зависимость, Бисмаркъ предпочиталъ опираться не на постоянное большинство, а на составляемое имъ каждый разъ изъ другихъ партій. Такъ, въ начальномъ періодѣ Германской имперіи (70-ые годы) онъ опирался на консерваторовъ и національ-либераловъ и велъ борьбу съ центромъ (католиками). Въ 80-ые годы Бисмаркъ, напротивъ, сближается съ центромъ, который ему былъ необходимъ для поддержки исключительныхъ законовъ противъ соціалъ-демократіи, а съ либералами у него наступаетъ охлажденіе, и т. д. Той же политикѣ слѣдуютъ преемники Бисмарка: при нихъ правительство опирается то на консерваторовъ и либераловъ, то на консерваторовъ и центръ, и т. д. Въ 1907 году передъ выборами правительству, во главѣ котораго стоялъ тогда фонъ-Бюловъ, удалось, умѣло выдвинувъ на первый планъ „національную“ и „колоніальную“ политику, сплотить вокругъ себя и противъ все усиливавшейся въ Германіи соціалъ-демократіи всѣ либеральныя и консервативныя партіи.

Выборы эти, принесшіе съ собой побѣду правительства и партій, его поддерживавшихъ, и значительное уменьшеніе числа депутатскихъ мѣстъ, полученныхъ соціалистами (43 вмѣсто 81), были настоящимъ тріумфомъ для правительства, заговорившаго о томъ, что соціалъ-демократія „выбита изъ сѣдла“. Но уже очень скоро послѣ „готтентотскихъ“ выборовъ (такъ были названы выборы 1907 года, такъ какъ на нихъ былъ выдвинутъ вопросъ о колонизаціи Африки) оказалось, что между побѣдившими союзниками нѣтъ единомыслія. Консервативныя партіи рѣзко высказывались противъ налога на наслѣдства, за который стояли либералы, и ни за что не хотѣли допустить демократической реформы избирательнаго права въ прусскій ландтагъ, которой, вслѣдъ за соціалъ-демократіей, потребовала вся страна, и которую, съ нѣкоторыми ограниченіями, поддерживали и либералы. На этой почвѣ старый „большой блокъ“ распался, и правительство, въ лицѣ новаго канцлера Бетманъ-Гольвега, осуществило новый „блокъ“—черно-голубой, союзъ реакціонныхъ консерваторовъ со столь же реакціонной партіей центра.

Союзъ этотъ означалъ усиленіе реакціонной и разорительной для народныхъ массъ политики. Усиленіе вооруженій (арміи и, особенно, флота) пошло усиленнымъ темпомъ; а это требовало новыхъ налоговъ на средства потребленія народныхъ массъ (разъ прямой налогъ на наслѣдства былъ рѣшительно отвергнутъ) и увеличенія пошлинъ на продукты сельскаго хозяйства, что диктовалось также интересами землевладѣльческихъ элементовъ консервативной партіи и центра. Эти новые налоги, обостряемые дороговизной предметовъ питанія народа, которая вызывалась пошлинами, означали невѣроятное напряженіе всѣхъ экономическихъ силъ народа и его разореніе. Такая политика не могла не питать недовольства трудящихся массъ и содѣйствовала

равно—„зависѣть отъ властей“, т. е. отъ кесарей, или „зависѣть отъ народа“: республиканскій Римъ или имперіалистскій—равно хороши, если даютъ свободу „передъ созданьями искусствъ и вдохновенья безмолвно утонать въ восторгахъ умиленья“.

Благородный патрицій не дожилъ до того времени, когда одно изъ слѣдующихъ поколѣній выдвинуло, среди вдохновенныхъ его преемниковъ, юношу-поэта, во всемъ полную противоположность ему, жизнерадостному язычнику,—настоящаго христіанскаго мученика. Воздушный, безплотный, христіански-чистый, почти святой, беззлобный и, въ сущности, всепрощающій, Надсонъ *), если и пѣлъ постоянно о борьбѣ, то была это борьба кроткаго сопротивленія, пассивнаго мужества, борьба христіанскихъ мучениковъ противъ ихъ угнетателей и палачей. А „карающій мечъ“, о которомъ онъ иногда говорилъ,—только символъ огненнаго проповѣдническаго слова. И Муза его, какъ самъ онъ,—христіанская мученица. „Серебрясь, сѣдина извивалась въ кудряхъ, упадавшихъ на плечи волною; на прозрачныхъ щекахъ нездоровымъ огнемъ блескъ румянца, бродя, разгорался,—и одинъ только голосъ дышалъ торжествомъ и надъ тяжкимъ недугомъ смѣялся“. Хотя она говоритъ о завистн и злобѣ („зависть первыя грезы твои родила, злоба первую пѣснь нашептала“), но это—святая, христіанская, боговдохновенная зависть и злоба, ревность къ торжествующему язычеству, обличительный пылъ апостоловъ противъ кесарей-гонителей.

Понятно, что, „какъ недугомъ, онъ каждою пѣснью болѣлъ“, и поэтическій путь былъ для него шествіемъ на Голгоѳу. Не лиру Аполлона онъ держалъ въ рукахъ, а влачилъ на плечахъ крестъ Распятаго. И пѣлъ онъ не радость борьбы и побѣды, какъ язычникъ Пушкинъ, а страданіе борьбы, безсиліе борьбы, безсиліе силы. Въ стонахъ Надсона уже предчувствовалась неудача нашей революціи, умѣвшей христіански умирать, но не умѣвшей языески побѣждать.

Да и все, что для Пушкина было сладкимъ и радостнымъ, Надсону служило предметомъ страданія, сомнѣній, тяжелыхъ и горькихъ размышленій и разочарованій: искусство, любовь, красота, вся жизнь, весь міръ...

Любовь его была безтѣлесна, какъ безтѣлесна его борьба за идеалъ, борьба духа, невоплощеннаго ангела, съ земными реальными силами, борьба зоримъ духовеніемъ устъ, а не мечомъ. Любви-плоти онъ, какъ истый духъ, какъ ревностный христіанинъ, боится, избѣгаетъ, какъ соблазнительной и обманчивой чары, влекущей къ грѣху, паденію, позору („Полдороги“, „О любви твоей, другъ мой“). „Только утро любви хорошо“,

*) 19 января исполнилось 25 лѣтъ со дня его смерти.

усиленію соціалъ-демократической партіи, пріобрѣтавшей все большее вліяніе не только среди рабочихъ, но и среди крестьянъ и городского несостоятельнаго населенія. Недовольство возрастало еще и потому, что необходимыя политическія реформы, какъ избирательное право въ прусскій ландтагъ, и цѣлый рядъ соціальныхъ реформъ откладывались правящимъ блокомъ въ дальній ящикъ; а затѣмъ и торжественно возвѣщенная „національная“ внѣшняя политика потерпѣла этою осенью полный крахъ въ видѣ невыгоднаго для Германіи мароккскаго соглашенія между Франціей и Германіей.

Ростъ налоговъ и вооруженій, дороговизна жизни и откладываніе демократическихъ и соціальныхъ реформъ, неудачи внѣшней политики и усиленіе реакціи въ политикѣ внутренней—таковы были причины, которыя вызвали на выборахъ разгромъ черно-голубого блока. Германская реакція пожала на выборахъ 1912 года то, что сѣяла въ теченіе послѣднихъ лѣтъ: негодованіе народа противъ всей своей системы.

Впрочемъ, разгромъ стараго большинства имѣетъ скорѣе моральное значеніе, чѣмъ практическое: въ новомъ рейхстагѣ „оппозиція“ представлена всего 7-ю голосами болѣе, чѣмъ черно-голубой блокъ, и, принимая во вниманіе колеблющуюся политику національ-либераловъ (праваго крыла германскаго либерализма), нетрудно предсказать, что правительству цѣною небольшихъ уступокъ удастся сколотить себѣ, хоть и не большое, но довольно сплоченное большинство. Большаго ему и не надо, такъ какъ сильное большинство могло бы заставить его себѣ подчиниться, тогда какъ слабымъ большинствомъ оно будетъ вертѣть по-своему. Что отъ національ-либераловъ устойчивой оппозиціонной политики ожидать не приходится, это видно изъ ихъ поведенія на перебаллотировкахъ, гдѣ они, чтобы не дать пройти соціалисту, нерѣдко голосовали за реакціонеровъ...

Но логика политическихъ событій всегда оказывается сильнѣе парламентскихъ комбинацій. Недвусмысленно выраженная на выборахъ 1912 года воля германскаго народа заставитъ правительство считаться до нѣкоторой степени съ настроеніемъ германской націи и предпринять кое-какія реформы. И главной изъ этихъ реформъ является преобразованіе на демократическихъ основаніяхъ избирательнаго права въ прусскій ландтагъ. Преобразованіе же этого послѣдняго означаетъ паденіе прусскаго юнкерства (помѣщиковъ-полуфеодаловъ), столпа всей германской реакціи; оно будетъ началомъ конца всей существующей въ Германіи политической системы.

Реформа прусскаго избирательнаго права и проведеніе отвѣтственности министровъ передъ рейхстагомъ, ставшія неотложными, будутъ главными шагами по пути превращенія Германіи изъ реакціонно-конституціоннаго государства въ демократически-парламентарное. А это преобразованіе имперіи на демократическій ладъ неизбѣжно измѣнитъ и всю ея внѣшнюю политику, оказавъ сильное вліяніе и на общее международное положеніе. Таковы могущіе быть предвидимыми въ ближайшее время послѣдствія побѣды германской оппозиціи на послѣднихъ выборахъ.

В. Левицкій.

Наше самоуправленіе и дѣла общественныя.

Среди людей, относящихся недостаточно сознательно къ явленіямъ общественной жизни, нерѣдко приходится слышать, что идея самоуправленія,—быть можетъ, въ принципѣ и прекрасная,—на практикѣ приводитъ къ полной бездѣятельности, непосредственно связанной съ хищеніемъ общественныхъ средствъ.

Припомните выступленія покойнаго П. А. Столыпина въ Гос. Думѣ по поводу бездѣятельности петербургскаго городского самоуправленія, оказавшагося безсильнымъ въ борьбѣ съ холерою. Конечно, покойный „успокоитель“ Россіи предлагалъ свою собственную систему рѣшенія вопроса, сводящуюся къ замѣнѣ теперешняго „самоуправленія“ правительственною опекою.

Холера, къ счастью петербуржцевъ, „сама собою“ прошла, такъ какъ, выражаясь по-ученому, петербуржцы иммунизировались, или попросту — мы понемногу при-

---

г. е. когда любящіе—еще не любовники, а какъ братъ и сестра—во Христѣ, не въ Афродитѣ. И милѣе, чище, прекраснѣе, святѣе любви-наслажденія—любовь-страданіе („Любили ль вы, какъ я...?“).

Какъ есть искусство для искуства, такъ и у Надсона—страданіе для страданія. Его духъ „негодовалъ на власть и цѣпи тѣла“, онъ все жаждалъ „нечеловѣчески-тяжелаго страданья“. По призванію, по природѣ своей онъ былъ христіанскій мученикъ, мечтающій о смерти въ пасти львовъ и тигровъ во славу Христа. Одинъ мудрецъ молился: „Господи, если ты дашь мнѣ, наконецъ, истину, изъ-за которой я мучаюсь, которую ищу, за которую борюсь,—я откажусь; дай мнѣ не истину, дай стремленіе къ истинѣ“. Надсонъ также готовъ отказаться отъ воплощеннаго идеала, лишь бы только удержать „чистую скорбь свою“, „крестъ благодатныхъ страданій и слезъ“, все свое подвижничество за идеалъ („Томясь и страдая во мракѣ ненастья“). Конечно, самый дорогой, родной и близкій сердцу христіанскаго юноши образъ—скорбный ликъ Христа. Пушкина вдохновлялъ Аполлонъ, Надсона—Христосъ, и не Христосъ, сидящій одесную Отца, а Христосъ распятый и въ терновомъ вѣнцѣ („Я не тому молюсь“). Восторженное стихотвореніе „Другъ мой, братъ мой“—только временный молитвенный экстазъ, минутный гимнъ вѣры, надежды и любви, краткій отдыхъ на крестномъ пути, за которымъ опять послѣдуетъ мученическій подвигъ, призывъ къ христіанской борьбѣ, самораспятію, ранамъ и мукамъ во имя Христа.

По воззрѣніямъ Надсона, аскета и подвижника, „міръ для насъ обманъ и жизнь для насъ могила“. „Я въ жизнь не вѣрую, — угрюмо и сурово смерть, только смерть одна мнѣ грезится кругомъ“. Бываютъ, конечно, и минуты паденія у этого святого. „И безумно-мучительно хочется счастья, женской ласки, и слезъ, и любви безъ конца!“ Но и это — мимолетно, какъ навожденіе, какъ дьявольское искушеніе. Этотъ мигъ пролетитъ, и христіанскій юноша снова будетъ звать красоту—наглой, любовь—преступной („Цвѣты“), обратится въ бѣгство отъ земныхъ очарованій, будетъ исступленно восклицать, простирая руки ко Христу: „Дай мнѣ жгучія муки принять! брось меня на страданья, на смерть, на позоръ!“

Вотъ прекрасная „Весенняя сказка“. Въ заколдованномъ царствѣ спитъ въ хрустальномъ замкѣ дѣвушка. Молодой красавецъ съ темными кудрями послѣ долгаго, мучительно труднаго пути („плащъ его въ лохмотьяхъ и окрашенъ кровью“), черезъ густой лѣсъ и опасныя кручи, достигаетъ, наконецъ, замка. И „свѣтлѣй и краше молодого бога“ предсталъ передъ

выкли къ холерному яду, и благородная холерная „запятая“ устала въ борьбѣ съ желудками петербуржцевъ, выродилась въ слабое, ни на какую хорошую холеру негодное существо, захирѣла и умерла отъ истощенія.

Такимъ образомъ, однимъ „вопросомъ“ въ Петербургѣ стало меньше. Но наше самоуправленіе,—не въ одномъ, конечно, Петербургѣ, а и во всѣхъ другихъ городахъ,—страдаетъ отъ недуга „стародумства“, борющагося (и довольно побѣдоносно) съ „обновленчествомъ“.

Однако, духъ времени дѣлаетъ понемногу свое дѣло, недовольство „стародумскимъ“ режимомъ растетъ, давая опору обновленцамъ въ ихъ критикѣ дѣятельности хозяевъ положенія: каждое засѣданіе приноситъ какой-нибудь „вопросъ“, подчасъ разражаясь даже скандаломъ, но, въ общемъ, линія поведенія господъ стародумцевъ, являющихся сплоченною группою лицъ, привыкшихъ смотрѣть на городъ какъ на собственную вотчину, нисколько не измѣняется.

И усилія обновленцевъ разбиваются о твердыню стараго городового положенія, всегда обезпечивающаго побѣду на выборахъ теперешнимъ толстосумамъ.

П. А. Столыпинъ предлагалъ усилить правительственную опеку надъ городскимъ самоуправленіемъ. Ему возражали, что не о расширеніи этой опеки надо думать, а о допущеніи къ избирательнымъ урнамъ болѣе широкихъ слоевъ населенія. Конечно, такого рода предложеніе совершенно не согласовалось съ видами премьера, и тяжелая колесница нашего городского самоуправленія продолжаетъ медленно двигаться по старой, изрытой судебными процессами и сенатскими ревизіями дорогѣ „радѣнія роднымъ человѣчкамъ“.

Ал. П—ко разсказываетъ въ „Н. Вр.“ цѣлый рядъ курьезовъ, невольно останавливающихъ на себѣ вниманіе даже привычныхъ газетныхъ читателей.

Были ассигнованы деньги на опытную фильтро-озонную станцію, которая должна была дать матеріалъ для сужденія о цѣлесообразности очистки воды путемъ ея озонированія въ фильтрахъ, а также дать нѣкоторую подготовку къ практическому осуществленію настоящей многотысячной фильтро-озонной городской станціи. Но деньги были истрачены, а „опыты“ стали производиться и отчеты о нихъ начали публиковаться тогда только, когда уже появилась сама станція. „Для чего же,—спрашиваетъ г. Ал. П—ко,—при такихъ условіяхъ, управа потратила 3500 р. на совершенно ненужные опыты?“

Въ концѣ 1910 г. кончился срокъ аренды всѣхъ лавокъ Сѣнного рынка, и были назначены торги для сдачи лавокъ „тѣмъ, кто дастъ наивысшую цѣну“. Но прежніе арендаторы, не желая разстаться съ выгодною монополіею, подали прошеніе въ управу. Послѣдняя, какъ пишетъ г. Ал. П—ко,

„поручила члену управы, В. С. Петрову, переговорить со старостами Сѣнного рынка. Старосты переговорили и,—какъ стыдливо добавляетъ отчетъ,—„очевидно успѣли убѣдить В. С. Петрова“; этотъ послѣдній вошелъ въ управу съ представленіемъ о необходимости удовлетворить просьбу торговцевъ, отмѣнивъ торги“,

что и было сдѣлано.

„Послѣ этого произошло нѣчто чрезвычайное. Въ управу поступило прошеніе отъ „многолѣтнихъ кандидатовъ на сѣнныя лавки“. Эти кандидаты сообщали городскому головѣ „слезно“, что постановленіе управы превращаетъ арендаторовъ въ пожизненныхъ владѣльцевъ занимаемыхъ ими помѣщеній. Если торговъ не будетъ, „многолѣтніе кандидаты“ не будутъ въ состояніи торговаться; между тѣмъ они могутъ гарантировать, что ихъ надбавки во много разъ перевысятъ“

ту аренду, которую предложили прежніе съемщики лавокъ. При этомъ „кандидаты“ указывали на то обстоятельство, что многіе изъ арендаторовъ передаютъ свои лавки другимъ за очень большую мзду.

„Въ концѣ прошенія,—разсказываетъ Ал. П—ко,—прибавлена была фраза, столь примѣчательная, что я позволю себѣ привести ее цѣликомъ: „Недаромъ же они (т. е. арендаторы) собрали 18 тысячъ рублей подъ видомъ какой-то поддержки города на случай неудачныхъ торговъ. Спросите ихъ, въ какой банкъ и на чей текущій счетъ положены эти деньги, и существуютъ ли онѣ сейчасъ въ видѣ какого бы то ни было обезпеченія?“ Это, что называется, не въ бровь, а въ глазъ. Болѣе не двусмысленно говорить, казалось бы, трудно“.

спящей красавицей. „Долгое, любовью полное лобзанье—и она открыла ясные глаза“.

Соблазнительная языческая картина! „Краше молодого бога“... не самъ ли Зевсъ спустился къ спящей Данаѣ?... Не бойтесь! Это—одна изъ невинныхъ христіанскихъ аллегорій съ миѳологическимъ сюжетомъ, столь обычныхъ въ первые вѣка христіанства, гдѣ Христосъ изображался иногда въ образѣ Аполлона. Дѣло идетъ вовсе не о чувственной страсти, не о чувственной роскоши подлинной жизни съ ея трепещущей плотью и кровью. Христіанскій юноша сейчасъ же спѣшитъ благочестиво пояснить свою аллегорію. „Старое преданье... въ немъ надежда міра. Міръ усталъ и ждетъ. Скоро ли любовь къ страдающимъ сойдетъ?... Свѣтелъ будетъ праздникъ, праздникъ возрожденья, радостно вздохнутъ усталые рабы, и замѣнитъ гимнъ любви и примиренья звуки слезъ и горя, мести и борьбы“.

Понятно, отчего такъ симпатиченъ ему безумецъ Геростратъ („Изъ тьмы временъ“). Вѣдь, онъ сжегъ языческій храмъ. Это—подвигъ, честь, а не безславіе. Геростратъ является передъ юношей, дѣвой, жрецами, воиномъ почти съ христіанской проповѣдью. „Любовь — безумный звукъ“. „Смѣшны молитвы каменьямъ“. „И вспыхнулъ гордый храмъ, какъ факелъ погребальный, и не угасъ еще донынѣ этотъ свѣтъ!“ Разумѣется—погребальный факелъ на гробницѣ язычества, разгорѣвшійся зарею христіанства и ставшій вовѣки не гаснущимъ свѣтомъ вѣры Христовой.

Чего не боялся, чего не отвергалъ христіанскій юноша, такъ это безобидную прелесть природы, благословенную самимъ Христомъ. „Эти бѣдныя селенья, эта скудная природа... Всю тебя, земля родная, въ рабскомъ видѣ Царь небесный исходилъ, благословляя“,—пѣлъ еще Тютчевъ. Что Христосъ благословилъ, то невинно и священно. И у Надсона трогательно хороши картины русской природы, меланхолическіе левитановскіе пейзажи,—мерцающіе просвѣты сквозь боль и сумракъ его поэзіи: тихое сіяніе зари, запущенный старый садъ, уединенная рѣчка, лѣсная глушь, синѣющіе подернутые туманомъ луга, тропинка, въ темный лѣсъ бѣгущая змѣей... („И просится душа опять въ затишье бора“, „Встанутъ сѣрые вихри“, „Въ глуши“, и проч.). Чувствуется хорошая старая школа русской пейзажной поэзіи, въ которой мастерами были Некрасовъ, Плещеевъ, Никитинъ, Майковъ, Фетъ, не говоря уже о Пушкинѣ и Лермонтовѣ. Въ пейзажахъ Надсона иногда звучатъ плещеевскія минорныя нотки. Если гдѣ случается у него законченность формы и подлинная поэзія, такъ это въ его изображеніяхъ природы.

Новые торги дали сверхъ предложенной прежними арендаторами цѣны 75½ тыс. руб.

Но городская ревизіонная комиссія отнеслась къ дѣлу довольно благодушно, и никто не пострадалъ. То обстоятельство, что

„заключеніе члена управы Петрова, котораго старосты Сѣнного рынка такъ удачно „убѣдили“, клонилось къ нанесенію городу ущерба именно въ 75 тысячъ рублей“,

нисколько не обезпокоило комиссіи, которая нашла все въ порядкѣ вещей. Эта исторія описана на 214 и слѣд. стр. „отчета“. Нѣсколько раньше, на стр. 134, говорится о другой „ошибкѣ“, на этотъ разъ—городской водопроводной комиссіи, которая ошиблась на сто милліоновъ ведеръ.

„Такъ прошу и читать: сто милліоновъ ведеръ; единица и восемь нулей. Эти сто милліоновъ ведеръ стоятъ 60 тысячъ рублей. Шестидесяти тысячъ рублей не оказывается. Ревизіонная комиссія деликатно разводитъ руками и иронически замѣчаетъ: „гдѣ же тѣ шестьдесятъ тысячъ рублей, которые слѣдовало бы получить за указанные сто милліоновъ ведеръ воды?“

Отвѣта я не нашелъ.

Въ видѣ параллели приведу, что въ той же водопроводной комиссіи обнаружены были два печатныхъ баланса. Одинъ, вѣрный, былъ въ рукахъ у водопроводной комиссіи, а другой, невѣрный, былъ разосланъ городской управѣ и гг. гласнымъ“.

Другое „дѣло“, сдѣлавшееся достояніемъ гласности, касается случая растраты денегъ лицомъ, которое само могло бы быть и, вѣроятно, не разъ бывало „ревизоромъ“. Эта растрата, виновникомъ которой, какъ говоритъ „Утро Россіи“,

„явился генералъ-лейтенантъ, бывшій судья, столпъ охранительной политики, каравшій смертною казнью „крамольниковъ“, вдохновила офиціозную „Россію“ на проектъ реформы „нынѣ дѣйствующаго у насъ законодательства о благотворительныхъ учрежденіяхъ“.

И почтенная офиціозная газета предлагаетъ, по обыкновенію, старый испытанный рецептъ казенной опеки надъ всякими общественными учрежденіями.

„У насъ этотъ вопросъ имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что русское общество всегда особенно чутко и сердечно отзывается на призывы благотворителей, а, между тѣмъ, именно у насъ благотворительныя организаціи подчинены наименьшему надзору и контролю“.

По этому поводу „Утро Р.“ совершенно резонно замѣчаетъ, что

„офиціозные опекуны въ административномъ рвеніи своемъ обходятъ молчаніемъ то обстоятельство, что растрата генерала Томашевича совершена именно въ такомъ обществѣ, къ которому и при наличности у насъ практикуемыхъ нынѣ усиленныхъ законовъ о благотворительности правительство врядъ ли рѣшится въ полной мѣрѣ примѣнить дѣйствительный надзоръ и контроль. Оставьте, господа, дѣла благотворенія спокойно въ общественныхъ рукахъ...

Мотивы прожектеровъ изъ „Россіи“ понятны и безъ поясненія. На языкѣ у нихъ генералы Томашевичи, а на умѣ — притѣсненіе такихъ общественныхъ организацій, гдѣ о генералахъ Томашевичахъ до сей поры что-то не было слышно“.

Дѣло не въ новой опекѣ надъ обществомъ, опекѣ, отъ избытка которой мы и безъ того слишкомъ страдаемъ и которая благодаря разнымъ большимъ и маленькимъ Толмачевымъ совершенно парализуетъ всякую общественную инициативу, сковываетъ производительныя силы страны и не спасаетъ отъ систематическихъ хищеній во всѣхъ сферахъ нашей жизни, — не въ этой опекѣ дѣло, а въ развитіи самоуправленія, расширеніи избирательныхъ правъ населенія и допущеніи необходимой намъ, какъ свѣтъ солнца, гласности.

Вас. П—о.

Горе отъ иностранцевъ.

(Письмо изъ Швейцаріи).

За Швейцаріей и въ Европѣ и въ Америкѣ давно и широко установилась слава міровой гостиницы, своего рода страны для пріѣзжающихъ. Въ теплыя времена года со всѣхъ концовъ Европы и Америки тянется въ Швейцарію потокъ „дачниковъ“, которые осѣдаютъ на горахъ и у озеръ Швейцаріи, а затѣмъ, какъ перелетныя птицы, улетаютъ домой. Въ послѣднее время въ Швейцаріи стали процвѣтать и зимніе курорты, и зимой ея горы населены преимущественно американскими и англійскими туристами.

Пріѣзжающій въ Швейцарію „дачный“ народъ—почти безъ исключенія зажиточный, а въ значительной долѣ и очень богатый. Привозятъ они съ собою много денегъ, которыя и оставляютъ въ Швейцаріи. Ежегодно ино-

---

Иное дѣло—его идейная поэзія. Кромѣ всегдашней готовности принять мученическій вѣнецъ въ борьбѣ за идеалъ, любить людей и самоотверженно служить имъ, кромѣ общихъ мѣстъ о царящемъ злѣ и порокѣ, о господствѣ Ваала, о цѣпяхъ и гнетѣ — другихъ идей не было у Надсона. И отъ скудости и однообразія идей—скудный и однообразный языкъ, порою риторически красочный, но поэтически безцвѣтный. Это безсиліе языка, сознаваемое и самимъ поэтомъ („Милый другъ, я знаю... холоденъ и жалокъ нищій нашъ языкъ!“), происходило, можетъ быть, и отъ юношеской неясности, невыработанности стремленій и переживаній, а также и отъ первой встревоженности поэта, живущаго и пишущаго въ лихорадкѣ. Оттого мысли и настроенія его выливались зачастую въ первые попавшіеся образы, звуки, слова—шаблонные, стереотипные...

Но странное дѣло: читая Надсона, забываешь невольно судить его, какъ неловкаго мастера формы. Пьешь изъ этого источника, текущаго въ чахлыхъ берегахъ, и только чувствуешь всю его чистоту, свѣжесть, душистость. Волшебный ключъ, родникъ вѣчной юности, если не исцѣляющій, то молодящій, отъ котораго становится, если не бодрѣе и крѣпче, то свѣжѣе и чище. Вотъ поэтъ, который заставляетъ читателя прощать себѣ даже плохіе стихи! Подчасъ онъ пишетъ вялыя, тягучія, прозаическія строки, и видно, что не смущается этимъ, не хочетъ этого замѣчать. Чувство—прекрасно, порывъ—возвышенъ, мечта—очаровательна... не все ли равно, какія будутъ слова!

Впрочемъ, иногда и на этого христіанскаго мученика сходилъ огненный языкъ Святого Духа, и его поэтическая рѣчь становилась истинно вдохновенной, сильной, мѣткой и сжатой, загоралась незабываемыми образами и звучала, какъ райская арфа. И всегда была неподдѣльна ея чарующая нѣжность, глубока ея задушевность и убѣдительна ея правдивость. И неудивительно: правда — одна изъ первыхъ христіанскихъ добродѣтелей. Діаволъ — отецъ лжи, отецъ же правды—Христосъ.

Конечно, величины несравнимыя—Пушкинъ и Надсонъ, но оба поэта съ разнымъ блескомъ — одинъ геніально, другой талантливо — выразили два равновеликихъ начала человѣческаго духа и міровой культуры. Пушкинское начало языческаго героизма и самоутвержденія восполняется надсоновскимъ началомъ христіанскаго подвижничества и самоотверженія.

В. Голиковъ.

странцы оставляютъ въ Швейцаріи много сотъ милліоновъ рублей.

И швейцарцы, конечно, всячески поощряютъ этотъ ежегодный прилетъ иностранцевъ. Они предоставляютъ имъ всевозможныя удобства, обставляютъ ихъ чрезвычайно культурно, берутъ сравнительно дешево, даютъ вамъ даже въ маленькомъ курортѣ всѣ культурныя удобства, отсутствіе всякихъ эпидемій и т. д.

Но кромѣ этой культуры магнитомъ для иностранцевъ служатъ, конечно, красоты швейцарской природы. Швейцарцы превосходно сознаютъ, что ихъ основное недвижимое богатство — это красота природы. И умѣютъ же они пользоваться этимъ богатствомъ! Вы можете быть увѣрены, что всѣ красоты природы, гдѣ бы онѣ ни находились,—на землѣ, на вершинѣ „недоступной" горы, въ ущельѣ, подъ землей,—давно изучены швейцарцами, сняты на открыткѣ, внесены въ путеводитель, и около нихъ непремѣнно построенъ отель, и къ нимъ непремѣнно проложена удобная дорога.

Наверху крутой, на видъ неприступной горы, куда взбираются съ огромнымъ трудомъ, вы найдете прекрасный отель съ электрическимъ освѣщеніемъ, телефономъ по всей Швейцаріи, свѣжими газетами и менѣе свѣжей, но, пожалуй, зато болѣе доброкачественной провизіей. И неудивительно, что въ эту благоустроенную Швейцарію, такъ отлично соединившую красоты природы съ культурою человѣка, иностранцы валомъ валятъ.

Швейцарцамъ оставалось бы только радоваться и отъ иностранцевъ добро наживать.

Но швейцарская пресса теперь очень усердно обсуждаетъ вопросъ о мирномъ завоеваніи Швейцаріи иностранцами. И тонъ этого обсужденія тревожный. Противъ иностранцевъ, пріѣзжающихъ прожить въ Швейцаріи нѣсколько мѣсяцевъ и нѣсколько тысячъ франковъ, швейцарцы, конечно, не только ничего не имѣютъ, но готовы на всѣхъ перекресткахъ и дворахъ аршинными буквами написать: „Добро пожаловать".

Но въ Швейцарію устремляется потокъ иностранцевъ, ищущихъ здѣсь дешевой жизни и хорошаго заработка. Швейцарія не знаетъ постояннаго войска, не знаетъ огромныхъ расходовъ, связанныхъ со званіемъ великой державы, жить въ ней благодаря этому легче и дешевле. Съ другой стороны, демократическій строй, безплатность школы дѣлаютъ эту жизнь и болѣе культурной. И вотъ мы видимъ, что изъ сосѣднихъ съ Швейцаріей странъ начинаютъ переселяться въ нее цѣлыя толпы. Переселяются французы, нѣмцы, австрійцы, итальянцы. Они селятся въ Швейцаріи, находятъ здѣсь себѣ заработокъ, широко пользуются швейцарскими общественными учрежденіями, не неся въ то же время лежащихъ на швейцарцахъ повинностей.

И швейцарцы не на шутку встревоженно смотрятъ на публикуемыя густыя колонны цифръ иностранцевъ въ Швейцаріи. Мы приведемъ сейчасъ цифры, которыя покажутъ читателю, что передъ нами — крупное и любопытное явленіе. Первая народная перепись произведена была въ Швейцаріи въ 1850 г. Тогда въ странѣ насчитывалось 2.392.746 жителей, изъ нихъ 71.570 иностранцевъ. Въ 1860 г. число иностранцевъ повышается до 114.983 человѣкъ. Въ 1870 г. число ихъ равняется уже 150.907. Въ 1880 г. иностранцы достигаютъ уже 211.035 человѣкъ, въ 1900 г. цифра иностранцевъ уже равняется 383.424 и, наконецъ, къ 1910 г. дѣло доходитъ до того, что въ настоящее время въ Швейцаріи каждый седьмой человѣкъ—иностранецъ! Если такъ будетъ идти дальше, то Швейцаріи грозитъ участь превратиться въ иностранное государство, въ которомъ швейцарцы будутъ составлять лишь меньшинство.

Эта участь швейцарцамъ не улыбается, а что она возможна—показываетъ хотя бы тотъ фактъ, что, напр., въ Цюрихѣ уже теперь иностранцы составляютъ 32% всего городского населенія, при чемъ число иностранцевъ растетъ съ каждымъ годомъ, все болѣе обгоняя въ своемъ темпѣ медленный ростъ населенія Швейцаріи.

Тревога швейцарцевъ вполнѣ понятна. Во-первыхъ, они боятся быть поглощенными этимъ прибоемъ иностранцевъ и благодаря этому утерять свое „національное лицо"; они, во-вторыхъ, боятся, что въ случаѣ войны ихъ положеніе окажется очень труднымъ; наконецъ, они не находятъ нормальнымъ, чтобы огромная часть населенія относилась совершенно равнодушно къ жизни страны и, пользуясь ея учрежденіями, не несла никакихъ обязанностей.

И вотъ всплываютъ любопытные проекты такъ или иначе заставить постоянно живущихъ въ Швейцаріи иностранцевъ принять швейцарское подданство. Иностранцевъ стараются соблазнить дешевизною и простотою этого акта. Предлагается, чтобы этотъ переходъ въ швейцарское подданство обходился не дороже 25 фр., чтобы лица, родившіяся въ Швейцаріи и желающія остаться въ ней жить, обязаны были принять подданство. Этимъ путемъ швейцарцы надѣются втянуть иностранцевъ въ культурную и политическую жизнь страны и „ошвейцарить" ихъ.

Такъ швейцарскіе патріоты собираются бороться съ мирнымъ завоеваніемъ Швейцаріи иностранцами.

П. Берлинъ.

Чарльзъ Диккенсъ.

(Къ сотой годовщинѣ его рожденія—7 февраля 1812 г.).

Въ концѣ тридцатыхъ годовъ прошлаго вѣка корреспондентъ одной лондонской газеты опубликовалъ уголовный романъ въ томъ стилѣ, въ какомъ въ то время писались эти романы. Романъ этотъ читался много, читался такъ много и такъ вдумчиво, что цѣлая нація, или, по крайней мѣрѣ, все, что было въ ней сознательнаго, точно сговорилась не успокоиться до тѣхъ поръ, пока не будутъ улучшены вопіющія условія, которыя рисовалъ этотъ романъ. И вся организація общественнаго призрѣнія бѣдныхъ и сиротъ въ Лондонѣ и въ провинціи подверглась коренному переустройству, какъ бы для того, чтобы хоть нѣсколько ослабить дѣйствіе обвинительнаго акта, которымъ была эта книга. Заглавіе ея было „Оливеръ Твистъ", авторъ ея былъ Чарльзъ Диккенсъ. И до настоящаго дня сохранилъ (и, вѣроятно, еще на много-много лѣтъ сохранитъ) языкъ этой книги свой тонъ заражающаго возмущенія: она точно гнѣвнымъ кулакомъ стучится въ двери богатыхъ и сытыхъ, она вся насквозь проникнута пламенною любовью къ униженнымъ и обиженнымъ, любовью, передъ которою таетъ ледъ равнодушнаго безучастія къ судьбамъ ближняго.

Почти въ то же время Диккенсъ написалъ другой романъ — „Николай Никльби", который, какъ безпощадное зеркало, отразилъ школьные порядки дореформенной Англіи. Страна отвѣтила на эту книгу реформою школьнаго дѣла. Пятнадцать лѣтъ спустя появился мрачный романъ „Холодный домъ", на который демократическая Англія дала свой отвѣтъ въ видѣ реформы судебнаго и тюремнаго дѣла.

Разумѣется, эти подвиги совершены не однимъ человѣкомъ. Диккенсъ—не чародѣй; рядомъ съ нимъ стояла и боролась за то же дѣло цѣлая фаланга другихъ борцовъ. Но поистинѣ чудо, великое чудо было въ томъ, что въ голосѣ одного человѣка такъ ярко прозвучала воля цѣлой эпохи, воля цѣлаго класса, воля демократическихъ слоевъ буржуазіи; чудо было въ томъ, что этотъ человѣкъ такъ воспринялъ въ свое сердце страданія своихъ согражданъ, что такъ близки были его уму ихъ желанія, надежды, чаянія и грезы.

Однако, „чудо"—для насъ только оборотъ рѣчи; мы и къ чуду подходимъ съ вопросомъ: въ чемъ его причина? Секретъ этого дивнаго чуда заключался въ томъ, что Диккенсъ на самомъ себѣ испыталъ, что значитъ быть безпріютнымъ и беззащитнымъ бѣднякомъ, заталкиваемымъ и затаптываемымъ въ ожесточенной борьбѣ

Политическая жизнь въ Россіи и за границей.

Начавшееся разсмотрѣніе въ Гос. Совѣтѣ законопроекта объ уравненіи женщинъ съ мужчинами въ правахъ наслѣдованія по закону вызвало большое волненіе въ охранительныхъ кругахъ. Меньшиковъ заговорилъ о „разрушительномъ законѣ“, а правые члены Г. Совѣта устроили частное совѣщаніе для подготовки къ борьбѣ съ законопроектомъ. Мотивы этого похода заключаются въ боязни еще болѣе усилить раздробленіе дворянскихъ имѣній и постепенное паденіе дворянскаго землевладѣнія.

Трудовая группа обратилась къ предсѣдателю Гос. Думы съ заявленіемъ, въ которомъ она настаиваетъ на скорѣйшей постановкѣ на очередь законодательнаго предположенія о всеобщемъ избирательномъ правѣ. Въ заявленіи трудовой группы указывается, что пять лѣтъ работы 3-й Госуд. Думы ясно показали, что тѣ классы народа, которымъ законъ 3-го іюня предоставилъ руководящее положеніе въ законодательныхъ дѣлахъ, не хотятъ осуществить справедливыхъ требованій народа и не въ состояніи возродить страну, отсталую и нищую культурой, полную раздора, угнетенія и несправедливости внутри, слабую и безпомощную во внѣшнихъ отношеніяхъ. И такъ какъ нѣтъ никакой надежды, чтобы новые выборы, на основѣ прежняго избирательнаго права, дали составъ Думы, болѣе способный къ тѣмъ задачамъ, которыя жизнь поставила народному представительству, то передъ страной встаетъ неизбѣжный вопросъ о коренномъ измѣненіи положенія о выборахъ на основѣ всеобщаго избирательнаго права.

Въ Одессѣ на могилѣ сына застрѣлился директоръ и владѣлецъ первой въ Россіи полноправной еврейской гимназіи Иглицкій, отецъ студента, убитаго во время прошлогднихъ событій въ университетѣ, вызвавшихъ запросъ въ Г. Думѣ. Иглицкій въ послѣднее время грустилъ и часто посѣщалъ могилу сына. На населеніе эта смерть произвела угнетающее впечатлѣніе.

Въ **Китаѣ** президентомъ республики избранъ Юань-шикай. Республика провозглашена официально. Китайское министерство иностранныхъ дѣлъ (вай-ву-бу) препроводило всѣмъ иностраннымъ представителямъ въ Пекинѣ копію указа объ отреченіи династіи и учрежденіи республики и сообщило, что, согласно распоряженію Юань-шикая, впредь до сформированія временнаго республиканскаго правительства всѣ старыя правительственныя учрежденія будутъ пока функціонировать. Поэтому вай-ву-бу будетъ по-прежнему вести дѣла, касающіяся дипломатическихъ сношеній, въ соотвѣтствіи съ существующими договорами.

Изъ Харбина сообщаютъ, что тамошними китайскими властями получено предписаніе гиринскаго губернатора о поднятіи республиканскаго флага надъ правительственными учрежденіями. Республиканскіе флаги, поднятые надъ домами и торговыми помѣщеніями китайцевъ, живущихъ въ чертѣ Харбина, по распоряженію русской полиціи спущены.

Японскія власти въ Манчьжуріи заявили, что въ Китаѣ сейчасъ нѣтъ, по ихъ мнѣнію, законнаго правительства, а потому, для водворенія порядка, японскими войсками занятъ китайскій городъ Тѣлинъ.

Скончался **австрійскій** министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Эренталь, иниціаторъ аннексіи Босніи и Герцоговины. Преемникомъ его назначенъ бывшій посолъ при русскомъ дворѣ гр. Берхтольдъ.

Президентомъ **германскаго** рейхстага избранъ свободомыслящій Кемпфъ, вторымъ вице-президентомъ — тоже свободомыслящій, Дове. Первымъ вице-президентомъ состоитъ ранѣе избранный соц.-дем. Шейдеманъ, подъ предсѣдательствомъ котораго прошло во время предсѣдательскаго кризиса одно засѣданіе рейхстага, — фактъ, небывалый въ исторіи нѣмецкой конституціи.

Канцлеръ Бетманъ-Гольвегъ въ своей рѣчи въ рейхстагѣ заявилъ, что католики, отказываясь поддерживать налогъ на наслѣдство, играютъ въ руку соціалистамъ, а національ-либералы и радикалы своимъ блокомъ со-

---

капиталистическаго общества, не умѣющаго обезпечить своимъ членамъ разумнаго и здороваго развитія.

Родился онъ въ Лэндпортѣ (около Портсмута) въ семьѣ незначительнаго чиновника морского министерства. Легкомысліе отца привело семью къ нищетѣ, и на долю Диккенса выпало безрадостное дѣтство, не озаренное нѣжною материнскою лаской, такъ какъ сердце матери его ожесточилось и озлобилось въ виду постоянныхъ лишеній и огорченій. Онъ былъ еще ребенкомъ, когда семья его перебралась въ Лондонъ. Болѣзненный, склонный къ эпилептическимъ припадкамъ, десятилѣтній мальчуганъ былъ отданъ на фабрику.

То было время, когда еще только зарождалось рабочее движеніе, приведшее много позднѣе къ фабричному законодательству, которое положило предѣлъ безжалостной эксплуатаціи дѣтскаго труда капиталомъ, и фабрика была адомъ, въ которомъ свирѣпствовали всѣ ужасы, картину которыхъ далъ впослѣдствіи К. Марксъ въ своемъ „Капиталѣ“ (въ главѣ о „Такъ называемомъ первоначальномъ накопленіи“). Ребенку грозила гибель, и человѣчество лишилось бы одного изъ своихъ лучшихъ сыновъ, если бы не „счастливая“ случайность въ видѣ смерти кого-то изъ родственниковъ отца его. Небольшое наслѣдство, доставшееся семьѣ, позволило ей вызволить мальчугана и дать ему возможность посѣщать какую-то частную школу и получить хоть крохи первоначальнаго образованія. Мучительная исторія дѣтскихъ лѣтъ маленькаго Диккенса, обращеннаго въ чернорабочаго, сознававшаго, какъ притупляются его умственныя силы въ утомительной однообразной работѣ, униженнаго, чувствовавшаго себя, какъ котенокъ, выброшенный въ воду, въ безнадежномъ сознаніи, что ему никогда не выкарабкаться и не сдѣлаться образованнымъ и развитымъ человѣкомъ, — разсказана Диккенсомъ въ его „Давидѣ Копперфильдѣ“. Благодаря вышеупомянутой случайности ему удалось выкарабкаться: онъ сталъ сначала клеркомъ у одного адвоката и здѣсь познакомился не только съ судебными порядками, но — что гораздо важнѣе — съ представителями различнѣйшихъ слоевъ и классовъ населенія. Еще болѣе расширилось его пониманіе общественной жизни, когда онъ сталъ вести парламентскую и мѣстную хронику въ газетѣ „Morning Chronicle“.

Первый его романъ былъ „Замогильныя записки Пиквикскаго клуба“. Когда Диккенсъ затѣялъ его изданіе („Записки“ выходили отдѣльными тетрадками подъ псевдонимомъ Воца), онъ совсѣмъ не задавался мыслью написать романъ своей эпохи, эпопею своей страны.

Первоначальнымъ его замысломъ было дать рядъ очерковъ и разсказовъ въ рамкѣ исторіи Пиквикскаго

дѣйствовали выборамъ въ рейхстагъ ста десяти соціалистовъ. Ветманъ-Гольвегъ ясно отвѣтилъ на вопросы, поставленные соціалистомъ Франкомъ, что правительство не дастъ избирательной и конституціонной реформы, и закончилъ свою рѣчь предложеніемъ всѣмъ буржуазнымъ партіямъ соединиться противъ соціалистовъ.

Императоръ Вильгельмъ отказался принять президента и второго вице-президента рейхстага. Соц.-дем. Шейдеманъ не просилъ аудіенціи. Общественное мнѣніе и депутаты рѣзко порицаютъ этотъ актъ императора. Газеты, близкія къ канцлеру, стараются установить непричастность послѣдняго къ поступку импульсивнаго императора.

---

75 лѣтъ со дня смерти А. С. Пушкина.

(29 января 1837—1912 г.).

Годовщина смерти величайшаго русскаго поэта вызвала появленіе въ печати ряда статей, посвященныхъ его памяти, и нѣкоторыхъ новыхъ матеріаловъ біографическаго характера.

Извѣстный знатокъ Пушкина г. П. Щеголевъ касается въ „Русскомъ Словѣ“ отношеній императора Николая Павловича къ поэту.

„Послѣ смерти Пушкина Императоръ Николай Павловичъ оказалъ большія милости его семьѣ. На языкѣ современниковъ не было другихъ названій поступку Государя, какъ прекрасный, возвышенный, благородный, національный. Друзья Пушкина,—Жуковскій, князь П. А. Вяземскій и другіе,—стремились убѣдить всѣхъ въ томъ, что доброе дѣло Государя не только свидѣтельствуетъ о его любви къ Пушкину и сочувствіи его памяти, но и указываетъ на сознаніе великаго національнаго значенія поэта. Друзья Пушкина опредѣленно представляли Государя раздѣляющимъ ихъ собственные взгляды на поэта и ихъ собственную глубокою горечь и сожалѣніе о смерти Пушкина, какъ о національномъ бѣдствіи.

...Вопросъ о дѣйствительномъ отношеніи Николая Павловича къ Пушкину еще не разрѣшенъ во всей его широтѣ и глубинѣ и въ обстановкѣ историческаго безстрастія, но для его рѣшенія сдѣлано уже немало, и немало подобрано матеріала... Уже біографы Императора Николая Павловича, въ особенности Н. К. Шильдеръ, выяснили крайнюю скудость его образованія и незначительность его освѣдомленности въ литературѣ. Изучавшими въ послѣднее время вопросъ о взаимоотношеніяхъ Государя и поэта была отмѣчена несомнѣнная двойственность въ отношеніяхъ Николая Павловича къ Пушкину и констатирована необычайно низкая оцѣнка, которую давалъ въ своемъ интимномъ кругу Императоръ Пушкину, не только какъ человѣку, но и какъ литературному дѣятелю. „Про Пушкина, — писалъ Николай Павловичъ послѣ смерти Пушкина, 22-го февраля 1837 г., „любезному отцу-командиру“, фельдмаршалу И. Ѳ. Паскевичу,— можно справедливо сказать, что въ немъ оплакивается б у д у щ е е, а не прошедшее“.

Щедрыя милости Николая Павловича семьѣ Пушкина до сихъ поръ приписывали безраздѣльно его собственной иниціативѣ. Теперь приходится твердо установить, что вдохновителемъ Государя былъ В. А. Жуковскій, что распоряженія, сдѣланныя Государемъ 30-го января, были въ значительной мѣрѣ предусмотрѣны и продиктованы Жуковскимъ. Онъ представилъ Государю свои соображенія о милостяхъ Пушкинымъ. Мы знакомы теперь съ бумагой Жуковскаго, хотя бы и по черновику, и мы знаемъ нынѣ о благодѣтельной иниціативѣ постояннаго ходатая и благотворителя Жуковскаго Это онъ „осмѣлился представить на благоусмотрѣніе Его Величества мысль“ объ очищеніи отъ долговъ сельца Михайловскаго; это онъ убѣдилъ присоединить „къ такому великодушному дару и другой, столь же національный“,— изданіе сочиненій Пушкина, съ предоставленіемъ дохода въ пользу его семьи; это онъ указалъ на необходимость „единовременно пожаловать что-либо на первыя домашнія нужды“. Но Жуковскій хотѣлъ, чтобы милость Пушкину за гробомъ была оказана не по нуждѣ, а по заслугѣ; Жуковскій желалъ, чтобы милость не была совершена келейно, а была оглашена манифестомъ и, слѣдовательно, понята какъ знакъ Высочайшаго признанія государственнаго значенія дѣятельности Пушкина. Въ 1826 году именно такъ былъ почтенъ Карамзинъ, и Жуковскій писалъ манифестъ по этому поводу. „Позвольте мнѣ, Государь,—пишетъ въ своей запискѣ Жуковскій,— и въ настоящемъ случаѣ быть истолкователемъ Вашей Монаршей воли и написать ту бумагу, которая должна будетъ ее выразить для благодарнаго отечества и Европы“.

30-го января Николай Павловичъ вручилъ Жуковскому собственноручно писанную карандашомъ записочку слѣдующаго содержанія:

„1. Заплатить долги.
2. Заложенное имѣніе отца очистить отъ долга.
3. Вдовѣ пенсіонъ и дочери по замужество.

клуба. Но когда онъ замѣтилъ, съ какимъ восторгомъ были встрѣчены читателями именно фигуры изъ этой рамки, которая должна была служить лишь внѣшнею связью отдѣльныхъ разсказовъ, онъ быстро рѣшился измѣнить весь планъ этого произведенія: побочная цѣль была превращена въ главную, главное стало лишь эпизодомъ. Въ этомъ отношеніи Диккенсъ былъ истиннымъ сыномъ своего народа. Направленный на практическую сторону взоръ опредѣлялъ и методъ его поэтическаго творчества. И творческій геній его создалъ безсмертные образы, равные которымъ въ русской литературѣ можно найти только у Гоголя.

Характернымъ въ этомъ смыслѣ является разсказанный (со словъ Карлейля) въ книгѣ Джона Фостера („Жизнь Диккенса“) анекдотъ объ одномъ умирающемъ, который справлялся, доживетъ ли онъ до выхода слѣдующаго выпуска „Записокъ Пиквикскаго клуба“. Еще болѣе краснорѣчивымъ свидѣтелемъ успѣха этой книги является, пожалуй, языкъ цифръ: первый выпускъ ея былъ напечатанъ въ количествѣ 400, а пятнадцатый—въ количествѣ 40.000 экземпляровъ!

Этимъ романомъ Диккенсъ сразу завоевалъ себѣ право, оставаясь всеобщимъ любимцемъ, говорить своему отечеству жесточайшую правду, бичевать его всѣми кнутами своей сверкающей насмѣшки, потому что страна сразу почувствовала, что это—поэтъ, передъ которымъ не только „страницы злобы и порока“ открыты въ сердцахъ людскихъ, но который умѣетъ и въ самыхъ зачерствѣлыхъ душахъ какимъ-то ясновидѣніемъ добра угадать движенія человѣческаго чувства. Пиквикскій клубъ заключаетъ въ себѣ галлерею типовъ Старой Англіи, которая только что собиралась тогда стать Новою Англіей. Диккенсъ, рисовавшій жизнь и нравы захолустныхъ городишекъ добраго стараго времени, былъ въ то же время первымъ пѣвцомъ большого города. Онъ сумѣлъ воспринять жуткую полноту, широкій размахъ и мощь лондонской жизни. Изъ этого бурнаго потока черпалъ онъ свои лучшія силы. Позднѣе, когда онъ былъ уже знаменитымъ писателемъ и совершалъ далекія путешествія по свѣту, онъ часто чувствовалъ, что ему не хватаетъ нервнаго напряженія, рождающагося въ сутолокѣ большого города, и онъ часто возвращался въ столицу, чтобы средь лондонскаго шума закончить какое-нибудь начатое произведеніе.

Диккенсъ чувствовалъ свою внутреннюю близость со всѣмъ обществомъ Пиквикскаго клуба: съ благороднымъ милымъ старикомъ, у котораго доброта сердца замѣняетъ мудрость людскую, такъ же, какъ и съ легко-

4. Сыновей въ пажи и по 1,500 р. на воспитаніе каждаго по вступленіи на службу.

5. Сочиненія издать на казенный щетъ въ пользу вдовы и детей.

6. Единовременно 10 т."

Какъ видимъ, Императоръ осуществилъ всѣ высказанныя Жуковскимъ пожеланія матеріальнаго характера и для семьи сдѣлалъ даже больше, чѣмъ онъ просилъ. Но самое главное желаніе Жуковскаго, характера не вещественнаго, осталось неисполненнымъ. Императоръ не пожелалъ своимъ милостямъ сообщить значеніе государственнаго дѣла и придалъ имъ характеръ личной, частной благотворительности. А. И. Тургеневъ въ письмѣ отъ 1-го февраля къ А. И. Нефедьевой сохранилъ любопытныя подробности:

„Когда Жуковскій представлялъ Государю записку о семействѣ Пушкина, то, сказавъ все, что у него было на сердцѣ, онъ прибавилъ à peu près такъ: „Для себя же, Государь, я прошу той же милости, какою я уже воспользовался при кончинѣ Карамзина: позвольте мнѣ такъ же, какъ и тогда, написать указы о томъ, что Вы повелѣть изволите для Пушкина" (Жуковскій писалъ докладную записку и указы о пенсіи Карамзину и семейству его). На это Государь отвѣтилъ Жуковскому: „Ты видишь, что я дѣлаю все, что можно для Пушкина и для семейства его, и на все согласенъ, но въ одномъ только не могу согласиться съ тобою: это — въ томъ, чтобы ты написалъ указы, какъ о Карамзинѣ. Есть разница: ты видишь, что мы насилу довели его до смерти христіанской, а Карамзинъ умиралъ какъ ангелъ".

Итакъ, если Николай Павловичъ творилъ добро семьѣ Пушкина, то онъ дѣлалъ это отнюдь не во имя Пушкина, отнюдь не въ силу признанія за его личностью и дѣятельностью національнаго и государственнаго значенія, а по инымъ соображеніямъ. Тутъ играли роль и вліяніе Жуковскаго, и хорошее отношеніе къ женѣ Пушкина, которую онъ любилъ видѣть на придворныхъ балахъ, и, наконецъ, конечно, значительную роль игралъ и расчетъ на добрую славу о его великодушіи и щедрости".

* *
*

Къ личности Пушкина суровый императоръ относился вообще далеко не такъ дружелюбно и довѣрчиво, какъ это принято думать. Г. Щеголевъ такъ характеризуетъ истинное отношеніе Николая I къ Пушкину въ области политическихъ взглядовъ:

„Вопреки всѣмъ стараніямъ друзей Пушкина изобразить смерть Пушкина, какъ идеалъ христіанской кончины, Императоръ Николай Павловичъ остался при особомъ мнѣніи, продолжая относиться къ религіозности Пушкина съ весьма большимъ сомнѣніемъ...

При такомъ же особомъ мнѣніи остался Николай Павловичъ и по вопросу о политическихъ чувствахъ, о политической благонадежности. Въ первые годы послѣ женитьбы Пушкинъ совершенно искренно, не за страхъ токмо, а и за совѣсть, старался приладить свои политическіе взгляды и чувства къ господствующему режиму и далъ немало доказательствъ своей искренности. Вѣчнымъ покровителемъ его передъ Николаемъ Павловичемъ былъ Жуковскій, отождествлявшій міросозерцаніе Пушкина со своимъ сантиментально-монархическимъ. Несмотря на это, Императоръ не вѣрилъ тому, что Пушкинъ исправился, что Пушкинъ искренно принимаетъ,—въ теоріи и практикѣ, — официально признанную государственную теорію. Въ этомъ пунктѣ вліяніе Жуковскаго на Николая Павловича столкнулось съ вліяніемъ, діаметрально противоположнымъ, рѣзко враждебнымъ, — графа А. Х. Бенкендорфа, шефа жандармовъ и начальника III отдѣленія. Но, конечно, Бенкендорфъ былъ ближе Государю, чѣмъ воспитатель его сына, рѣчи Бенкендорфа уму и сердцу Государя были понятнѣе рѣчей Жуковскаго. Не могли забыть и Государь, и Бенкендорфъ о 14-мъ декабря 1825 года, и Пушкинъ оставался для нихъ человѣкомъ 14-го декабря, однимъ изъ des amis de 14"...

* *
*

Г. Щеголевъ опубликовалъ, среди другихъ интересныхъ документовъ, также два „донесенія" о смерти Пушкина, авторами которыхъ были саксонскій посланникъ баронъ Лютцероде и баварскій посланникъ графъ Лерхенфельдъ.

„Лишь немногіе изъ находившихся при Русскомъ Дворѣ въ 1837 году дипломатовъ,—указываетъ г. Щеголевъ,—обошли молчаніемъ исторію Пушкина и его смерть въ донесеніяхъ своему правительству. Въ большинствѣ случаевъ дипломаты излагали дѣло Пушкина съ большими подробностями и не ограничивались однимъ сообщеніемъ, а упоминали въ двухъ, трехъ депешахъ о ходѣ дѣла. Такое обиліе дипломатическихъ извѣстій о Пушкинѣ не станемъ приписывать ясному сознанію значенія потери Пушкина для Россіи и для міровой литературы. Не это сознаніе побуждало дипломатовъ писать о смерти и дуэли Пушкина. Они дѣлали это потому, что въ исторіи Пушкина были замѣшаны лица дипломатическаго міра: баронъ Геккеренъ, посланникъ нидерландскій, и атташе французскаго посольства виконтъ Даршіакъ, а самъ Пушкинъ принадлежалъ къ высшему свѣту, въ которомъ послы

мысленнымъ повѣсой, съ хвастливымъ бездѣльникомъ, сухимъ, безсердечнымъ дѣльцомъ и т. д. Кое-что отъ каждаго изъ этихъ типовъ было въ душѣ каждаго англичанина. Изъ этой связи воображенія съ родною почвою и рождался несравненный юморъ Диккенса, объективировавшій различныя отраженія своего собственнаго я, бьющаго себя своими же собственными ударами, юморъ, смѣющійся надъ своими же недостатками и этимъ смѣхомъ освобождающій себя отъ нихъ. Этимъ и объясняется власть Диккенса надъ сердцами его согражданъ: онъ заставлялъ ихъ смѣяться надъ національными чертами ихъ характера и заражалъ ихъ чувствительностью тамъ, гдѣ они были жестки. Такъ, еще и до настоящаго времени однимъ изъ любимыхъ героевъ лондонскихъ театровъ является фигура благороднаго ирландца, преслѣдуемаго злымъ пуританиномъ-англичаниномъ. Первообразомъ этого типа является герой диккенсовскаго романа „Барнэби Реджъ". Въ тогдашней Англіи отъ поры до времени подымались преслѣдованія католиковъ, главнымъ образомъ—ирландцевъ, напоминающія (разумѣется, въ смягченномъ видѣ) ту дикую травлю евреевъ, которая разыгрывается на нашихъ глазахъ въ нашемъ отечествѣ. Въ концѣ двадцатыхъ годовъ движеніе противъ папистовъ привело даже къ кровавымъ столкновеніямъ на улицахъ Лондона. Въ защиту преслѣдуемыхъ католиковъ и былъ написанъ этотъ романъ.

У Диккенса есть одинъ даръ, по нынѣшнимъ временамъ драгоцѣнный: онъ легко понятенъ. Онъ доступенъ каждому, его талантъ отмѣченъ благодатью: въ глубочайшіе тайники человѣческаго сердца заглядываетъ онъ и умѣетъ вынести оттуда точно солнцемъ озаренные образы, въ которыхъ ни для кого не остается ничего темнаго. Правда, психологическихъ изслѣдованій первнаго разстройства и душевныхъ болѣзней онъ не производилъ или, если и касался ихъ, то лишь мимоходомъ: то была пора, когда эти явленія еще не играли той роли въ общественной жизни, какую они стали играть въ наше время. Но въ солнечной ясности его образовъ есть достаточно матеріала для какихъ угодно степеней философскаго углубленія и размышленія о судьбахъ человѣка въ обществѣ. Нѣкоторые критики оцѣниваютъ его лишь какъ „забавнаго писателя", „писателя для развлеченія". Достаточно вспомнить потрясающія описанія двухъ смертей въ „Домби и сынѣ", чтобы признать всю недостаточность этой характеристики.

Эльгъ.

знали его за камеръ-юнкера и историографа. Играло роль и то обстоятельство, что Николай Павловичъ принялъ большое участіе въ семьѣ Пушкина.

Къ чести тогдашняго дипломатическаго корпуса должно сказать, что въ его средѣ нашлись и высококультурные люди, сумѣвшіе отрѣшиться отъ кастовыхъ предразсудковъ и обнаружившіе пониманіе Пушкина. Они оцѣнили европейское значеніе его поэзіи: одинъ изъ нихъ назвалъ Пушкина первымъ, послѣ смерти Байрона и Гёте, поэтомъ Европы. Такая оцѣнка была сдѣлана саксонскимъ посланникомъ бароном Лютцероде...“

Свое „донесеніе“ саксонскій дипломатъ начинаетъ слѣдующими словами:

„С.-Петербургъ, 11-го февраля 1837 г. (30-го января).

Ужасное событіе, совершившееся три дня тому назадъ, глубоко потрясло всѣхъ истинно образованныхъ жителей Петербурга. Государственный историографъ (Der Historiograph des Reichs) Александръ Пушкинъ, который достоинъ быть названъ со времени смерти Гете и Байрона первымъ поэтомъ современной эпохи, палъ жертвою ревности, злонамѣренно доведенной до безумія...“

Изложивъ причины и исторію дуэли Пушкина съ Дантесомъ, бар. Лютцероде замѣчаетъ:

„При наличности въ высшемъ обществѣ малаго представленія о геніи Пушкина и его дѣятельности не надо удивляться, что только немногіе окружали его смертный одръ, въ то время, какъ нидерландское посольство аттестовывалось обществомъ, выражавшимъ свою радость по поводу столь счастливаго спасенія элегантнаго молодого человѣка (Дантеса)“.

. . . . . .

„Россія потеряла самаго замѣчательнаго своего писателя и самаго знаменитаго поэта, Александра Пушкина... —писалъ своему государю баварскій посланникъ, графъ Лерхенфельдъ.—...Для русской литературы смерть Пушкина является существенной потерей. Его называли русскимъ Байрономъ, изъ всѣхъ ея писателей сдѣлавшимъ болѣе всего, чтобы очистить русскій языкъ и сдѣлать его языкомъ поэзіи. Должно отмѣтить также всеобщее возмущеніе и даже склонность къ болѣе сильному, чѣмъ обыкновенно, національному негодованію, которое не ограничивается справедливыми упреками, но устремляется на противника, какъ на иностранца, и требуетъ, чтобы онъ былъ строго наказанъ...“

* * *

„Утро Россіи“ знакомитъ съ нѣкоторыми подробностями исторіи погребенія Пушкина.

„Какъ извѣстно, въ виду сильнаго возбужденія среди публики, отпѣваніе тѣла, назначенное въ Исаакіевскомъ соборѣ, было перенесено въ Конюшенную церковь и происходило ночью, ночью же, въ сопровожденіи жандарма, затѣмъ дядьки покойнаго, пожелавшаго проводить своего барина въ могилу, и А. И. Тургенева, гробъ былъ отправленъ въ Псковскую губернію, въ Святогорскій монастырь. Боялись демонстрацій, боялись того, что всеобщее негодованіе противъ враговъ поэта выразится въ „нарушеніи тишины и порядка“.

„Мы отправились изъ Конюшенной церкви съ тѣломъ Пушкина въ путь; я съ почталіономъ въ кибиткѣ позади тѣла; жандармскій капитанъ—впереди онаго, — сообщаетъ Тургеневъ.—Между жандармомъ и мной скакало тѣло П.“

А. Н. Мордвиновъ давалъ предписаніе псковскому губернатору А. Н. Пещурову: „Тѣло Пушкина везутъ въ Псковскую губернію для преданія землѣ въ имѣніи его отца... Имѣю честь сообщить вашему превосходительству волю государя императора, чтобы вы воспретили всякое особенное изъявленіе, всякую встрѣчу, однимъ словомъ, всякую церемонію, кромѣ того, что обыкновенно по нашему церковному обряду исполняется при погребеніи тѣла дворянина“.

Въ письмахъ А. И. Тургенева можно найти и описаніе послѣдняго печальнаго обряда въ Святогорскомъ монастырѣ, выполненнаго согласно предписанію...

Въ то время въ печати лишь кратко сообщалось о великой потерѣ, и только въ частныхъ письмахъ да въ многочисленныхъ стихотвореніяхъ, посвященныхъ памяти поэта, выразилось глубокое чувство скорби по поводу того, что „солнце русской поэзіи закатилось“.

* * *

Въ той же газетѣ находимъ нѣсколько любопытныхъ строкъ, рисующихъ чрезвычайно стѣсненное матеріальное положеніе великаго поэта:

„Современникъ“, кромѣ хлопотъ, Пушкину ничего не приносилъ, и матеріальное положеніе поэта было прямо безвыходнымъ.

Д. В. Философовъ, на основаніи матеріаловъ, касающихся опеки надъ имуществомъ и дѣтьми Пушкина, собранныхъ Б. А. Модзалевскимъ, говоритъ: „Послѣ Пушкина осталось полтораста тысячъ долга. И кому только онъ не былъ долженъ. Лавочникамъ, камердинеру, дровянику, ресторатору, ростовщикамъ. Дѣло доходило до того, что Пушкину пришлось заложить чужое серебро. Знаменитая морошка, которую онъ ѣлъ передъ самой смертью, осталась также неоплаченной, и въ опеку былъ предъявленъ счетъ изъ лавки: „29 января отпущено

Женщина и трудъ.

Недавно вышелъ русскій переводъ книги извѣстной англійской писательницы О. Шрейнеръ „Женщина и Трудъ“.

Много говорилось и много писалось по женскому вопросу. И казалось, что все, что можно было сказать, уже сказано. А между тѣмъ книга Шрейнеръ имѣла въ Англіи огромный успѣхъ, и это — благодаря тому, что она затронула вопросъ во всей его широтѣ и съ оригинальной точки зрѣнія.

Съ первыхъ же строкъ своей книги авторъ прямо приступаетъ къ дѣлу. Она говоритъ, что во всѣхъ требованіяхъ женщинъ можно различить основной мотивъ, который можетъ быть выраженъ слѣдующими словами: „дайте намъ работу и такое воспитаніе, которое подготовило бы насъ къ работѣ!“ Она говоритъ, что женщина требуетъ этого „не ради себя, но ради всего человѣчества“.

Это требованіе не есть нѣчто новое: это—стремленіе возвратить женщинѣ утраченное ею положеніе. Въ теченіе безчисленнаго количества лѣтъ, говоритъ Шрейнеръ отъ имени женщинъ, „мы трудились. Когда бродилъ первый человѣкъ,— голый, только что ставшій на ноги дикарь,— охотился и воевалъ — мы бродили вмѣстѣ съ нимъ. Каждый его шагъ былъ и нашъ шагъ. Въ нашемъ чревѣ мы вынашивали будущее человѣчество, на нашихъ плечахъ мы носили его, и мы же отыскивали для его пищи коренья и растенія“.

Времена измѣнялись, человѣчество стало осѣдлымъ, но и тогда значеніе трудящихся женщинъ не уменьшилось. Онѣ взрывали мотыгой почву, жали хлѣбъ, строили жилища, ткали одежду, формовали глиняную посуду и т. п. „Мы,—говоритъ Шрейнеръ,—кормили человѣчество нашей грудью, нами оно было вскормлено, выкормлено и одѣто. Наша работа была болѣе тяжелой и непрерывной, нежели работа мужчины, но мы никогда не жаловались“.

Произошла новая перемѣна: мужчина занялся обработкой полей, постройкой домовъ и т. п. Мотыга, гончарные инструменты и даже жерновъ перешли изъ рукъ женщины въ руки мужчины. Но и тогда женщина не осталась безъ работы. „Если,—говоритъ Шрейнеръ,— намъ уже болѣе не приходилось выращивать пищу для нашего народа, то мы все же продолжали приготовлять ее для него. Мы не всегда сѣяли и обрабатывали ленъ и коноплю, но, попрежнему, ткали одежду для нашего народа. Хотя мы больше уже не строили стѣнъ нашего

2½ фунта моченой морошки, цѣною 2 р." Даже за книги своей библіотеки Пушкинъ остался долженъ".

* * *

Въ „Голосѣ Москвы" г. Псковичъ, касаясь „дѣла" о ссылкѣ А. С. Пушкина въ село Михайловское, приводитъ характерное письмо графа Воронцова, адресованное псковскому губернатору фонъ-Адеркасу и датированное 1824 годомъ, т. е. годомъ ссылки Пушкина въ дѣдовскую вотчину Михайловское.

„Коллежскій секретарь Александръ Пушкинъ, къ несчастью, не только не перемѣнилъ поведенія и дурныхъ правилъ, кои ознаменовали первые шаги общественной его жизни, но даже распространяетъ въ письмахъ своихъ предосудительныя и вредныя мнѣнія; посему, по Высочайшему повелѣнію онъ исключенъ изъ списка чиновниковъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, дабы отвратить, по возможности, отъ молодого человѣка всю строгость законовъ, коей онъ, оставаясь въ совершенной независимости, могъ легко подвергнуться по принадлежности своего поведенія. Государь Императоръ изъявилъ свою волю, дабы онъ немедленно былъ отправленъ на жительство псковской губерніи въ помѣстье родителей своихъ, гдѣ будетъ состоять подъ наблюденіемъ мѣстнаго начальства".

* * *

Одинъ изъ изслѣдователей Пушкина, г. Н. Лернеръ, говоритъ (въ „Рѣчи") въ статьѣ, посвященной перепискѣ поэта, о

„любопытномъ французскомъ черновомъ письмѣ къ графу Бенкендорфу, неотступному надзирателю и „хранителю" Пушкина, по поводу знаменитой сатиры „На выздоровленіе Лукулла", въ которой Пушкинъ зло осмѣялъ министра народнаго просвѣщенія С. С. Уварова, напечатавъ ее какъ „подражаніе латинскому". Пушкинъ лукаво оправдывается, указывая, что онъ не имѣлъ въ виду опредѣленнаго лица, и что нельзя же въ богатомъ человѣкѣ, знатномъ баринѣ, занимающемъ важный постъ, узнать изображеннаго въ одѣ жалкаго скупца, негодяя, ворующаго казенныя дрова, обманывающаго свою жену невѣрными счетами, подлипалу, который няньчитъ дѣтей у большихъ господъ. „Мнѣ ничего неизвѣстно. Я только спрашиваю, какая черта изъ моей оды можетъ быть примѣнена къ нему. Пусть мнѣ докажутъ"... Было ли это письмо послано Бенкендорфу, судить трудно. Существуетъ анекдотъ (быть можетъ, не совсѣмъ „анекдотическій"), что Пушкинъ, объясняясь съ шефомъ жандармовъ по поводу сатиры на Уварова, заявилъ ему, что написалъ ее не на него. „А на кого же?"—спросилъ Бенкендорфъ.—„На васъ!"—отвѣтилъ Пушкинъ. Бенкендорфъ былъ пораженъ: „Да развѣ я воровалъ казенныя дрова?"—„Такъ, стало быть, Уваровъ воровалъ, если подобное обвиненіе принялъ на себя?"... Письмо къ Бенкендорфу своимъ тономъ и развитіемъ доводовъ напоминаетъ это „оправданіе" Пушкина".

* * *

Тотъ же авторъ упоминаетъ, между прочимъ, объ одной интересной запискѣ, адресованной Пушкину. Авторомъ записки является австрійскій посолъ графъ Фикельмонтъ, „очень расположенный къ Пушкину". Какъ видно изъ текста записки, австрійскій дипломатъ посылалъ поэту „книжную „контрабанду"—два тома сочиненій Гейне, которые дипломатическому представителю было легко получить, а поднадзорному титулярному совѣтнику — довольно трудно"...

Нѣмцы объ Арцыбашевѣ.

Г. Арцыбашевъ является, какъ извѣстно, очень популярною фигурою не только у насъ, но и за границей, гдѣ его произведенія усиленно переводили, въ особенности, конечно, „Санина". Въ послѣднее время, однако, вкусъ къ этого рода литературѣ сильно упалъ. Правда, и раньше успѣхъ „Санина" скорѣе объяснялся любопытствомъ къ литературѣ нашего революціоннаго періода, но все же „Санина" читали. Теперь же въ Германіи высказываются по поводу романа Арцыбашева „У послѣдней черты" достаточно опредѣленно. Въ „Litterarische Echo" А. Лютеръ пишетъ:

„Нѣкто умираетъ и страшно мучается. Насилуютъ дѣвушку. Еще одинъ умираетъ и страшно мучаетъ окружающихъ. Насилуютъ женщину. Умираетъ въ ужасныхъ мученіяхъ ребенокъ. Художникъ и актриса сходятся другъ съ другомъ. Еще одинъ умираетъ. Еще одна парочка удовлетворяетъ свою естественную потребность. И такъ далѣе, вплоть до стр. 349, гдѣ напечатано: конецъ первой части. Во второй части, навѣрно, намъ будетъ предложенъ еще рядъ сценъ смерти и полового сближенія. Тамъ и сямъ, „вокругъ да около" вкрапливаются всякаго рода философскія размышленія

дома, но ткани, покрывавшія стѣны этого дома, были продуктомъ работы нашихъ рукъ. Мы варили пиво и лѣкарственныя травы, которыми мы тогда лѣчили, мы ихъ процѣживали и мы же ихъ предписывали больнымъ. Вокругъ насъ, съ самаго рожденія и вплоть до возмужалости, росли рожденныя нами дѣти, и нашъ слухъ непрерывно утѣшали звуки ихъ голосовъ. Мы съ прялками въ рукахъ сидѣли у дверей нашихъ жилищъ, смотрѣли на поля, на которыхъ мы нѣкогда трудились,— и были довольны. Жены лордовъ, жены крестьянъ, жены горожанъ — мы всѣ имѣли свою работу и занятіе".

Но вотъ стало возрастать богатство привилегированныхъ классовъ у господствующихъ народовъ, достигшихъ опредѣленнаго уровня цивилизаціи, какъ, напримѣръ, въ Римѣ, въ древней Греціи и т. п. Потребность въ женскомъ трудѣ господствующихъ классовъ исчезла. „И вотъ, тогда на мѣсто дѣятельныхъ, работающихъ женщинъ, поддерживавшихъ общество своимъ трудомъ, появились слабосильныя жены, наложницы и проститутки, разодѣтыя въ изящныя одѣянія, сдѣланныя чужими руками, питавшіяся тонкой изысканной пищей, продуктомъ труда другихъ". Женщина подобнаго типа „ни въ положеніи жены, ни въ положеніи любовницы, ни въ положеніи проститутки ничѣмъ не содѣйствовала производительнымъ работамъ своего общества". Эта женщина представляла собою вполнѣ развитой „типъ женщины, который, какъ въ современномъ Парижѣ, Нью-Іоркѣ, Лондонѣ, такъ и въ древнихъ государствахъ: въ Греціи, Ассиріи и Римѣ, — въ существенныхъ чертахъ по характеру, по природѣ и по конечнымъ результатамъ представляетъ одно и то же". Женщина такого типа была „изящной дамой", человѣческой самкой, паразитомъ, „самымъ смертоноснымъ изъ всѣхъ микробовъ, который когда-либо можетъ появиться на общественномъ организмѣ".

Но не женщина была виновата въ этомъ: мужчина отнялъ отъ нея всѣ занятія и работы, которыя прежде были у нея въ рукахъ, не допустилъ ее къ вновь открывающимся интеллигентнымъ работамъ и сдѣлалъ ее орудіемъ для удовлетворенія своего сладострастія. Но превращеніе женщины въ паразита оказалось роковымъ для господствующихъ классовъ Рима и Греціи. Потомство этихъ разслабленныхъ и изнѣженныхъ женщинъ (какъ мужское, такъ и женское) становилось все болѣе и болѣе неспособнымъ проявлять энергію. „Сыновья римскихъ паразитокъ не могли устоять противъ сыновей смѣлыхъ и трудящихся тевтонскихъ женщинъ".

того сорта, который въ ходу у русскихъ гимназистовъ, начитавшихся плохихъ переводовъ Ницше и Штирнера. Зачѣмъ все это предлагается нѣмецкой публикѣ — я не понимаю. Въ концѣ концовъ, начинаетъ тошнить при видѣ всѣхъ этихъ голыхъ женскихъ спинъ. Одного „Санина", который, по мнѣнію Людвига Гангхофера, „займетъ почетное мѣсто въ исторіи русской литературы рядомъ съ лучшими твореніями Гоголя, Тургенева, Достоевскаго", вполнѣ достаточно, чтобы дать нѣмецкому читателю представленіе о „великомъ русскомъ художникѣ Арцыбашевѣ".

Письмо Максима Горькаго къ англичанамъ.

Я весьма польщенъ и тронутъ тою телеграммой, которая была послана мнѣ почтенными людьми Англіи, большинство которыхъ заочно знакомо мнѣ и дѣятельность которыхъ вызываетъ у меня чувство искренняго уваженія.

Я горжусь тѣмъ болѣе ихъ свидѣтельствомъ о вниманіи, оказанномъ моей пьесѣ, поставленной въ Лондонѣ, что, слѣдя за работою англичанъ въ области міровой культуры, я говорю себѣ: вотъ раса, которая служила и служитъ дѣлу пропаганды активныхъ идей и распространенію арійской культуры съ наибольшей энергіей и успѣхомъ, наиболѣе ощутимымъ!

Это — не слова лести, сказанныя въ отвѣтъ на комплиментъ, это — мое убѣжденіе, не сегодня сложившееся. Я радъ, что мнѣ удалось возбудить интересъ англичанъ къ русской пьесѣ, русской жизни, и я буду надѣяться, что этотъ интересъ — не мимолетенъ, не замретъ, будетъ расти и поведетъ къ развитію добрыхъ чувствъ.

Міръ мало знаетъ самъ себя, и мнѣ кажется, что онъ богаче, чѣмъ мы представляемъ это: люди плохо знаютъ другъ друга, отчасти поэтому имъ и живется такъ трудно.

Я увѣренъ, что мнѣ простятъ эти замѣчанія, но такъ хочется видѣть всѣхъ людей друзьями! Я же вѣрю, что это осуществимо, всегда думаю объ этомъ и не могу отказать себѣ въ удовольствіи сказать еще разъ:

Господа! Жизнь — тяжела, но все-таки люди научатся жить легко, весело и счастливо — мы поработаемъ для этого, — не правда ли? *М. Горькій.*

Сарпі, 24-го янв.

По Россіи.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

Указъ 9-го ноября имѣлъ цѣлью ускорить разложеніе русской общины. Въ этомъ указѣ, какъ въ свое время говорилъ даже правый депутатъ Гос. Думы Образцовъ, „достаточно гремучаго газа, чтобы взорвать всю Россію". Закрѣпляя участки, находящіеся во временномъ пользованіи отдѣльныхъ домохозяевъ, въ ихъ личную собственность, законъ 9-го ноября, какъ предсказывалъ Образцовъ, создастъ массу безземельнаго пролетаріата, усилитъ эксплоатацію бѣдноты деревенскими хищниками. Теперь, когда законъ началъ уже оказывать свое дѣйствіе, можно болѣе безпристрастно судить о его плодахъ. Вотъ что сообщаетъ объ этихъ плодахъ одинъ изъ нашихъ корреспондентовъ:

Развалъ деревни.

(Изъ Могилевской губ.).

Выходъ крестьянъ на хутора и, одновременно съ этимъ, закрѣпленіе права собственности за главой семьи, дѣлающее его полновластнымъ и безконтрольнымъ распорядителемъ участка, помимо воли и желанія остальныхъ членовъ дома, внесло собою въ бытъ и нравы крестьянской семьи полнѣйшій развалъ. Старая деревенская семья, основанная на принципѣ неприкосновенности земли, гдѣ глава дома являлся лишь пожизненнымъ организаторомъ хозяйства, и гдѣ каждый членъ семьи смотрѣлъ на „батьковское тягло", какъ на свою будущую пожизненную собственность, которую, въ свою очередь, нужно будетъ передать передъ смертью своимъ дѣтямъ, — такая семья по мѣрѣ раздробленія деревни на хутора рушится и гибнетъ безвозвратно. Идеологія хозяина-хуторянина — это идеологія собственника своей земли и своего имущества, ни съ кѣмъ и ни съ чѣмъ не связаннаго, чувствующаго себя по отношенію къ семьѣ полнымъ и всевластнымъ господиномъ. „Захочу — оставлю сынамъ хуторъ, а захочу — и продамъ: что захочу, то и сдѣлаю", — такія слова частенько приходится слышать отъ новоиспеченныхъ столыпинскихъ фермеровъ.

Людямъ, бывающимъ среди крестьянъ, хорошо извѣстенъ тотъ фактъ, что въ деревняхъ — и, въ особенности, деревняхъ пригородныхъ — имѣются заправскіе лѣнтяи, любящіе хорошенько выпить и повеселиться гдѣ-нибудь въ кабачкѣ. Такія „козлища" изъ крестьянскаго стада при общинномъ землепользованіи, будучи связанными, съ одной стороны, общественной опекой, съ другой — семьею

Далѣе Шрейнеръ доказываетъ ложность утвержденія, будто мужчина можетъ двигаться впередъ и развиваться физически и интеллектуально въ то время, когда его сотоварищъ-женщина „будетъ оставаться на томъ же мѣстѣ неподвижно, не принимая никакого участія въ работахъ общества, кромѣ пассивнаго выполненія своихъ половыхъ обязанностей". Если, говоритъ авторъ дальше, нельзя получить у животныхъ здороваго потомства отъ слабыхъ самокъ, то тѣмъ болѣе это невозможно у человѣка. „Самка животнаго передаетъ свои свойства потомству только путемъ наслѣдственности черезъ зародышъ въ періодъ беременности". Самка же человѣка создаетъ, кромѣ того, ту интеллектуальную и нравственную обстановку, въ которой дитя проводитъ свои младенческіе годы, и оставляетъ на своемъ потомкѣ неизгладимый отпечатокъ своей личности". Шрейнеръ приходитъ къ заключенію, что „только одна способныя и работящія женщины могутъ всегда производить на свѣтъ способныхъ, работящихъ мужчинъ". И „только разслабленный мужчина можетъ явиться конечнымъ произведеніемъ разслабленныхъ, бездѣятельныхъ женщинъ".

„Женщина, — говоритъ Шрейнеръ, — является тѣмъ знаменемъ, отъ котораго нельзя отойти на сколько-нибудь далекое разстояніе, ни на болѣе или менѣе долгое время въ какомъ бы то ни было направленіи; по мѣрѣ того, какъ ослабѣваетъ ея умъ, слабѣетъ и умъ рождаемаго ею мужчины; по мѣрѣ того, какъ ослабѣваютъ ея мускулы, ослабѣваютъ и его мускулы; по мѣрѣ того, какъ она вырождается, вырождается народъ". И въ другомъ мѣстѣ Шрейнеръ, возвращаясь къ тому же вопросу, говоритъ, что „съ каждымъ новымъ поколѣніемъ все человѣчество въ цѣломъ проходитъ черезъ тѣло своихъ женщинъ, какъ черезъ форму, и, появляясь вновь на свѣтъ, имѣетъ на себѣ неизгладимый отпечатокъ этой формы; что тазовое отверстіе женщины, черезъ которое проходитъ голова ребенка, представляетъ собою кольцо, какъ бы навсегда устанавливающее размѣры человѣческой головы при рожденіи, и что эти размѣры могли бы увеличиться только въ томъ случаѣ, если бы тазовое отверстіе женщины медленно расширялось въ теченіе вѣковъ". И далѣе Шрейнеръ говоритъ, что „интеллектуальныя способности, физическія силы, здоровье и глубина чувствъ женщины представляютъ собою кругъ, опредѣляющей при каждомъ послѣдующемъ поколѣніи границы развитія человѣчества".

Въ прошломъ паразитизмъ женщины былъ возможенъ только въ наиболѣе богатыхъ классахъ общества, и опасность вырожденія грозила только этимъ классамъ.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРРИКАТУРА.

Англія и Германія.

„Мы, англичане, хотимъ только одного: жить въ мирѣ съ великимъ нѣмецкимъ народомъ".

(„Mucha". Варшава).

Новогодній подарокъ.

Нѣмецъ (съ мѣшкомъ, на которомъ надпись: „Конго") обращается къ испанцу (съ гитарой):—Я получаю свое къ 1912 году а тебѣ желаю получить къ 1913-ому. — (За столомъ сидитъ французъ).

(„Le Rire". Парижъ).

Крайности сходятся.

Вильгельмъ II: — Если въ Берлинѣ побѣдятъ соціалъ-демократы, мнѣ придется переѣхать въ Потсдамъ.

Еврей: — Ой! Я вижу, что мы оба не имѣемъ въ столицахъ права жительства...

(„Сатирик.").

Въ вѣкъ гуманности и цивилизаціи.

Итальянскій капиталистъ въ Триполи:—Я думаю, что это — хорошее удобреніе; теперь эта страна будетъ благоденствовать.

(„Der Wahre Jacob". Штутгартъ).

Присказка для дѣтей.

— Караулъ! Монголію поймалъ!
— Тащи сюда!
— Да не идетъ!
— Ну, самъ ступай!
— Да не пускаетъ!..

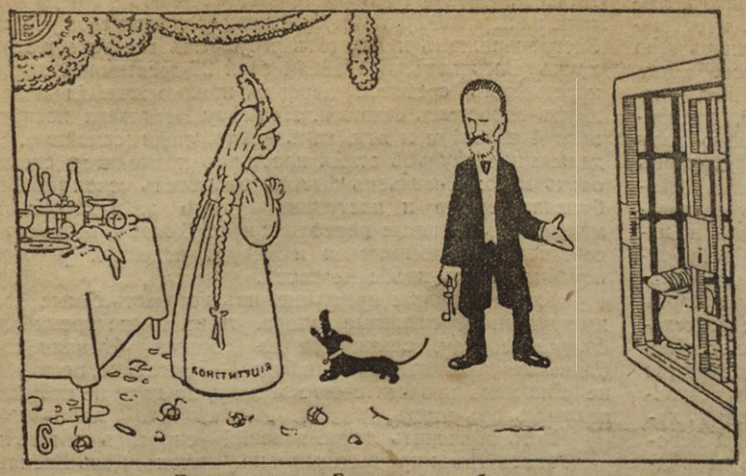
(„Будильн.").

Блестящая изолированность.

Ощипанный турокъ, окруженный враждебнымъ флотомъ, поджидаетъ появленія спасательнаго круга.

(„Weekly Chronicle". Ньюкестль).

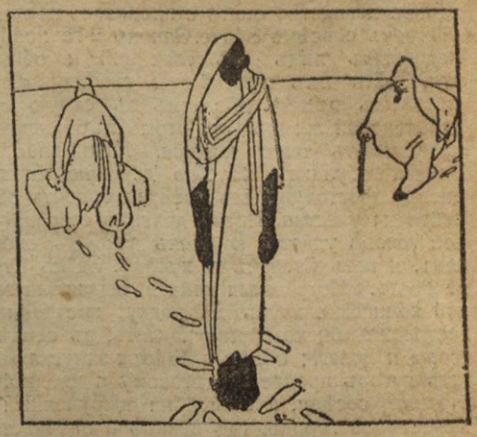
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРРИКАТУРА.



Передъ лицомъ Европы и у себя дома.

— Ну, довольно! Англичане уѣхали... Пожалуйте на старое мѣсто.

(„Русск. Сл.").



Въ Триполи.

Арабъ-туземецъ:—Турокъ ушелъ, итальянецъ приближается. Остается узнать, что я выиграю отъ этой перемѣны.

(„Asino". Туринъ).

Ранняя гроза.

Иліодоръ:—Оказывается „громъ и молнія" разразились раньше, чѣмъ я того ожидалъ... — (Намекъ на предпринимавшееся Иліодоромъ изданіе въ Царицынѣ черносотенной газеты „Громъ и Молнія").

(„Р. У.").

Пролетарій и миръ.

— Защити меня, защити: ты одинъ — мой искренній другъ.

(„Asino". Туринъ).

Масленица въ Думѣ.

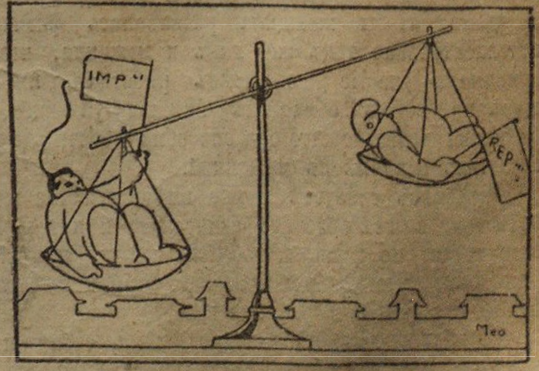
Минутные блины. (Родзянко на предсѣдательской трибунѣ).

(„Нов. Вр.").

Добрая душа.

Марковъ 2-й:— А теперь, господа, когда я успокоилъ Россію — можете дать ей реформы!

(„Сатирикъ.").



Китайская революція.

Вѣсы исторіи: на лѣвой чашкѣ — китаецъ съ косой и съ флагомъ, на которомъ стоятъ начальныя буквы слова „имперія"; на правой чашкѣ — китаецъ въ республиканскомъ (фригійскомъ) колпакѣ, на флагѣ — начальныя буквы слова „республика".

(„Don Chisciotte". Туринъ).

стараніями которой поддерживалось хозяйство, особеннаго вреда деревнѣ не приносили. Умиралъ такой праздношатай, имущество переходило въ руки старшаго женатаго сына, трудолюбиваго, трезваго работника, и расшатанное хозяйство опять становилось на ноги. Теперь дѣло обстоитъ совсѣмъ иначе. Законъ 9-го ноября, освободивъ подобныхъ лицъ отъ семейной и общественной власти, далъ имъ полнѣйшую свободу дѣйствій, превративъ ихъ такимъ образомъ въ самую страшную язву деревенской жизни. При этомъ въ большинствѣ случаевъ происходитъ такая исторія. Какой-либо Степанъ, пьяница и забулдыга на всю деревню, начинаетъ подговаривать простодушныхъ сосѣдей бросить общество и перейти на участки. Послѣ долгихъ стараній этой забубенной головѣ удается кой-какъ уломать своихъ односельчанъ, и вотъ Степанъ на хуторѣ. Здѣсь Степану и чортъ не братъ. Подъемныя деньги, выданныя землестроительной комиссіей, идутъ на водку; постройки остаются недостроенными; хозяйство падаетъ; въ семьѣ поднимаются ссоры и дрязги; полевыя работы запускаются. Въ результатѣ хуторъ продается трезвому и предпріимчивому хуторянину-сосѣду, а семья на вырученныя деньги переѣзжаетъ въ городъ, гдѣ вскорѣ и опускается до послѣдней степени нищеты. Случается и такъ, что Степанъ съ деньгами въ карманѣ оставляетъ жену и дѣтей на произволъ судьбы, а послѣднимъ больше ничего и не остается, какъ разбрестись на всѣ четыре стороны.

Въ подтвержденіе приведеннаго выше наблюденія опишу здѣсь исторію одной деревни. Деревня эта расположена въ 3 верстахъ отъ города Быхова и называется Тростивцемъ. Три года тому назадъ одинъ изъ крестьянъ этой деревни Михаилъ Васильевъ, хозяинъ 22 десятинъ пахотной земли, человѣкъ вѣтреный и крайне непостоянный по натурѣ, принялся подбивать односельчанъ перейти на хутора. Желающихъ оставить общество и перейти на участки нашлось 13 человѣкъ. Трое изъ нихъ, включая сюда и Васильева, имѣли по 15—22 дес. земли, остальные—по 10—8 дес. Несмотря на пререканія и увѣщанія со стороны остальныхъ членовъ общества, соучастники Васильева о своемъ рѣшеніи выдѣлиться на хутора составили приговоръ и представили его въ уѣздную землеустроительную комиссію. Приговоръ получилъ утвержденіе, и для разбивки участковъ на мѣсто прибылъ казенный землемѣръ. Черезъ три мѣсяца 14 крестьянъ д. Тростивца жили уже на участкахъ. Земля попала имъ, надо замѣтить, вполнѣ сносная. Что, кажется, оставалось дѣлать хуторянамъ этой деревни, какъ не взяться на свѣжихъ мѣстахъ за улучшеніе своихъ хозяйствъ примѣненіемъ новыхъ отраслей сельскаго хозяйства и улучшеніемъ пріемовъ въ веденіи старыхъ? Но это, дорогіе читатели, только намъ такъ кажется. Почти половина хуторянъ д. Тростивца для своихъ участковъ нашла совсѣмъ иное примѣненіе. Черезъ годъ послѣ выдѣленія изъ общины хуторяне на перебой другъ другу начали продавать свои участки. Застрѣльщикомъ и на этотъ разъ былъ все тотъ же Михаилъ Васильевъ, продавшій свой 22-десятинный хуторъ крестьянамъ сосѣдней деревни, помимо желанія и воли двухъ взрослыхъ сыновей. Примѣру Васильева послѣдовали 4 человѣка и всѣ, какъ одинъ, люди семейные. О дальнѣйшей судьбѣ этихъ крестьянъ приходится сказать очень мало: Васильевъ быстро промоталъ свои деньги, бросилъ семью и поступилъ куда-то работникомъ на мельницу; остальные переѣхали въ г. Быховъ, обзавелись собственными домишками и живутъ поденной работой, перебиваясь съ хлѣба на квасъ.

Такъ поступили крестьяне, изъ которыхъ самые бѣдные имѣли 7-десятинные хутора. А въ то же время ихъ бывшіе сосѣди, оставшіеся въ общинѣ, бѣдняки изъ бѣдняковъ, имѣющіе какія-нибудь 4—5 десятинъ, не только не рѣшились продать свою земельку, но даже не посмѣли подумать объ этомъ.

Чѣмъ объяснить такое явленіе?—спроситъ читатель.

А вотъ чѣмъ: при выдѣленіи на участокъ, цѣль Васильева была спустить какъ можно скорѣе свой хуторъ, что онъ и не замедлилъ исполнить, имѣя за собой юридическое право распорядиться съ землей по своему личному усмотрѣнію. Остальные прельстились возможностью получить за хуторъ уйму денегъ и необдуманно послѣдовали его примѣру. Конечно, раньше продажи участковъ эти крестьяне довели свои хозяйства до полнаго разоренія. Причиной же такого быстраго разоренія явилась лѣнь и водка; все это быстро привилось безвольнымъ, слабохарактернымъ крестьянамъ послѣ того, какъ съ нихъ спала власть семьи и узда общинной опеки.

„Хорошо,—скажетъ читатель,—все это относится къ „козлищамъ“. Ну, а какъ остальные? Не всѣ же крестьяне, перешедшіе на хутора, принадлежатъ къ породѣ „козлищъ“! Вѣдь, подавляющее большинство крестьянъ, ставшихъ хуторянами, люди трезвые, честные, трудолюбивые. Неужели и они измѣнились?...“

Здѣсь мнѣ придется кое-что разсказать вамъ, дорогіе читатели.

Нѣсколько дней тому назадъ ко мнѣ зашелъ крестьянскій парень изъ сосѣдней деревни, мой личный другъ. Одѣтъ гость былъ по-дорожному, тепло и толсто; въ рукахъ держалъ палку, за плечами была котомка.

— Куда ты собрался?—спросилъ я парня.

— А вотъ въ заработки иду,—отвѣтилъ мнѣ тотъ.

Слова гостя привели меня въ недоумѣніе. Парня этого я зналъ давно, какъ человѣка съ глубокой кре-

---

Но при современной цивилизаціи, при замѣнѣ человѣческаго труда работою машинъ, представляется возможность впасть въ паразитизмъ женщинамъ и другихъ классовъ общества. А слѣдовательно, опасность вырожденія можетъ грозить всей расѣ.

Для того, чтобы человѣчество шло впередъ и развивалось какъ физически, такъ и интеллектуально, необходимо, чтобы женщина развивалась физически и интеллектуально такъ же, какъ и мужчина, чтобы она принимала участіе во всѣхъ работахъ, имѣла доступъ ко всѣмъ областямъ интеллектуальнаго труда. Женщина доказала, что она способна работать во всѣхъ областяхъ наравнѣ съ мужчиной.

Шрейнеръ требуетъ права вмѣшательства женщинъ не только во всѣ области физическаго и интеллектуальнаго труда, но даже и въ дѣло войны, изъ-за котораго онѣ немало переносили страданій и для котораго немало приносили жертвъ.

„Мужчины дѣлали бумеранги, луки, сабли и ружья для того, чтобы убивать другъ друга. Мы же создавали людей, которые уничтожали и которыхъ уничтожали. Мы въ теченіе всѣхъ временъ доставляли большою цѣною и страданіями основной военный матеріалъ, безъ котораго не существовали бы и другіе. Нѣтъ, никогда не было такого поля сраженія, какъ бы оно ни было усыпано трупами убитыхъ, которое не стоило бы женщинамъ народа, произведеннымъ на свѣтъ сражавшихся людей, большаго пролитія крови и большихъ страданій, нежели тѣмъ мужчинамъ, которые лежатъ тамъ. Мы оплачиваемъ стоимость всѣхъ человѣческихъ жизней“.

Женщина знаетъ цѣну человѣческой жизни, а потому, если война будетъ уничтожена, то она будетъ уничтожена тогда, когда женщина наравнѣ съ мужчиной получитъ право управленія судьбою своего народа.

Въ другомъ мѣстѣ Шрейнеръ доказываетъ право женщинъ на одинаковое съ мужчинами управленіе государствомъ на томъ основаніи, что онѣ представляютъ собою половину человѣческаго рода, въ природѣ которой нѣтъ ничего, что лишало бы ихъ права быть полноправными гражданами. Но помимо чувства справедливости, которое требуетъ полноправія женщинъ, помимо той пользы, которую получитъ общество отъ того, что въ его дѣлахъ приметъ участіе та половина человѣчества, которая бездѣйствовала, есть еще спеціальныя причины, вызывающія необходимость политическаго полноправія женщинъ.

Есть рядъ вопросовъ, имѣющихъ очень важное,

стьянской натурой, преданной землѣ и сильно любящей деревенскую жизнь. Къ тому же характеръ мой другъ имѣлъ спокойный, покладистый; мысль, что онъ могъ поссориться съ семьей, трудно было допустить. Зналъ хорошо я и его отца, дѣльнаго, честнаго и предпріимчиваго крестьянина, въ домѣ котораго жилось тихо и мирно. Семья эта имѣла 20 дес. земли и считалась въ своей деревнѣ самой зажиточной. Зналъ я также и то, что Тихонъ — такъ звали отца парня — недавно перешелъ на хуторъ и поставилъ хозяйство на широкую ногу.

— Что же заставляетъ тебя идти въ заработки? — началъ допытывать я своего друга.

— Хуторъ, братъ, гонитъ, — уныло произнесъ гость.

Вскорѣ мы завели болѣе дѣловой разговоръ, и вотъ что мнѣ пришлось услышать:

— Перешли на хуторъ, и вся жизнь пропала,—жаловался парень. — Раньше въ деревнѣ какъ жилось? Есть работа—работаешь, нѣтъ—и такъ сидишь... Никто за тобой не присматривалъ, не косился на тебя никто, попрековъ не слышалъ... самъ себѣ, выходитъ, хозяиномъ былъ... А теперь не то.

— Теперь, что ни шагъ, то и слышишь отцову ворчню: „не такъ, да не этакъ“. Не успѣлъ отвернуться, а уже на тебя посыпалось: „гультайничаешь, за хозяйствомъ не смотришь, дѣла своего не дѣлаешь“... Выходитъ такъ, будто я—не хозяинъ въ своемъ хозяйствѣ, а наймитъ... На-дняхъ тятька разозлился и началъ грозить за обѣдомъ: „не будете поступать по-моему, всѣхъ васъ съ хутора прогоню, я—хозяинъ тутъ“... Оно, кажется, со стороны ничего, а какъ самъ поживешь такъ да наслушаешься такихъ обидъ, тебя за живое и возьметъ.

— Нѣтъ, ужъ лучше по-добру уйти отъ этого хутора. Богъ съ нимъ...

На всѣ мои уговоры вернуться домой парень только рукой махнулъ:

— И не говори лучше...

На этомъ кончу свое письмо... *Крестьянинъ.*

Письмо къ членамъ Раненбургскаго О-ва Потребителей.

Вѣрнымъ залогомъ успѣха въ дѣлѣ развитія потребительскихъ лавокъ является проведеніе ими въ жизнь Рочдэльскихъ принциповъ. Мудрые ткачи въ серединѣ XIX вѣка примѣнили настолько совершенныя основы къ организаціи этого дѣла, что уклоненіе отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ и въ настоящее время ведетъ къ гибели потребительной кооперацiи. Поэтому всѣ идейные работники, смотрящіе на кооперацію какъ на этапъ развитія общества, усиливающій позицію трудовыхъ и демократическихъ слоевъ, всегда пропагандировали и пропагандируютъ проведеніе въ жизнь кооператива этихъ принциповъ. Работа потребительной секціи Перваго Всероссійскаго Кооперативнаго Съѣзда тоже сводилась къ выясненію вопроса о примѣнимости Рочдэльскихъ принциповъ въ русской дѣйствительности. Съѣздъ въ цѣломъ рядѣ своихъ резолюцій указалъ на необходимость ихъ проведенія. Поэтому, проповѣдь Рочдэльскихъ принциповъ дѣлается прямо-таки насущной потребностью всякаго сознательнаго кооператора.

Отчетъ Ревизіонной Комиссіи Раненбургскаго О-ва Потребителей представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что въ немъ какъ разъ отмѣчается отступленіе отъ Рочдэльскихъ принциповъ. Отчетъ очень подробно останавливается на вопросѣ о кредитѣ, который за послѣднее время сталъ сильно практиковаться въ этой лавкѣ. „Не покупать и не отпускать въ кредитъ, съ цѣлью отучить рабочій людъ отъ привычки жить въ долгъ“—гласитъ постановленіе Рочдэльскихъ ткачей. „Журнальнымъ постановленіемъ общаго собранія прошлаго года принято предоставить правленію лавки открывать размѣръ кредита по своему усмотрѣнію, не считаясь съ постановленіями общихъ собраній прежнихъ лѣтъ“—говорится въ отчетѣ. Передъ этимъ разсказывается любопытная исторія вопроса о кредитѣ въ этой лавкѣ. „По постановленію общаго собранія 1900 г. рѣшено открывать кредитъ членамъ въ размѣрѣ 4/5 пая; въ 1904 году кредитъ былъ разрѣшенъ до суммы всего пая; въ 1910 году кредитъ за нѣкоторыми членами превышалъ паевыя деньги больше, чѣмъ въ д е с я т ь разъ“. Постепенно, понемногу, росъ, какъ мы видимъ, аппетитъ членовъ лавки; духъ наживы и собственности не уменьшался, какъ должно было бы быть, а наоборотъ—увеличивался и увеличивался. При этомъ, кто же воспользовался кредитомъ? Можетъ быть, безработные, которымъ и по постановленію Перваго Всероссійскаго Кооперативнаго Съѣзда долженъ быть открытъ кредитъ, въ виду ихъ тяжелаго положенія? Нѣтъ, нашъ Раненбургъ не знаетъ крупной индустріи, а вслѣдствіе этого не знаетъ и ужасовъ безработицы. Тогда, можетъ быть, кредитомъ воспользовались пріѣзжіе крестьяне, для которыхъ на Первомъ Всероссійскомъ Кооперативномъ Съѣздѣ доказывалъ необходимость допустить кредитъ представитель Раненбургскаго О-ва Потребителей Я. Н. Сипюгинъ, совѣтуя спуститься съ неба на землю? Нѣтъ, ни чуть не бывало:—и не крестьяне. Такъ кто же, наконецъ? Посмотримъ отчетъ. Оказывается, что послѣ предоставленія правленію права рѣшать вопросъ о кредитѣ, оно „этимъ широко в о с п о л ь з о в а л о с ь, во-первыхъ, д л я с е б я л и ч н о, такъ и для н ѣ к о т о р ы х ъ членовъ общества, н е д о п у с к а я въ то же время для

существенное значеніе для человѣческой жизни, въ которыхъ полъ играетъ свою роль.

„Не безразлично, каковъ будетъ составъ собранія, созваннаго для рѣшенія вопросовъ: должна ли продолжаться продажа женскаго тѣла для половыхъ надобностей, или женское тѣло перестанетъ быть предметомъ торговли, одобряемой и признаваемой государствомъ? Будетъ ли существовать одинъ законъ для безпутной женщины, а другой—для безпутнаго мужчины? Будетъ ли право женщины на рожденное ею потомство равно праву мужчины, произведшаго его? Будетъ ли фактъ невѣрности со стороны мужчины нарушать договоръ, связывающій съ нимъ его подругу-женщину, такъ же, какъ уничтожаются ея права на него актомъ невѣрности съ ея стороны? Въ данномъ случаѣ далеко не безразлично, будетъ ли собраніе, выбранное для рѣшенія вышеизложенныхъ вопросовъ, состоять только изъ однихъ мужчинъ, или изъ однѣхъ женщинъ, или, наконецъ, изъ тѣхъ и другихъ вмѣстѣ. Соотвѣтственно тому, будетъ ли это собраніе состоять только изъ лицъ одного пола, или только другого, или обоихъ половъ вмѣстѣ, рѣшенія, принятыя по этимъ вопросамъ, не только будутъ различаться между собою, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ они будутъ даже совершенно противоположны. Здѣсь мы вступаемъ въ ту узкую, но весьма важную область, въ которой полъ, какъ полъ, явно играетъ свою роль, гдѣ мужчина, какъ мужчина, и женщина, какъ женщина, имѣютъ каждый свое особое представленіе и свой особый опытъ, которыхъ они не могутъ имѣть совмѣстно. И въ этомъ случаѣ одинъ полъ не можетъ соотвѣтственно представлять другой. Здѣсь каждая половина человѣчества можетъ внести нѣчто свое, вполнѣ особое, въ общую сумму познаній человѣчества“.

Шрейнеръ во всей своей книгѣ проводитъ идею не антагонизма между женщиною и мужчиной, а любовнаго дружескаго сотрудничества и кооперацiи. Поэтому она относится одинаково отрицательно какъ къ мужененавистничеству суффражистокъ, къ декадентскому эстетизму во всѣхъ варіантахъ свободной любви, такъ и къ пріурочиванію женской эмансипаціи къ экономическому раскрѣпощенію рабочихъ массъ. Женскій вопросъ далеко не исчерпывается одною экономическою зависимостью, хотя эта зависимость и играетъ большую роль. Женскій вопросъ охватываетъ всю человѣческую жизнь въ цѣломъ.

Е. Глѣбовъ.

другихъ членовъ задолженности выше суммы пая". „Бывшій членъ правленія Ю. В. Протопоповъ до сихъ поръ состоитъ въ долгу лавкѣ 102 руб". Слѣдовательно, воспользовались лучшіе люди, облеченные довѣріемъ общаго собранія, къ которымъ, можно было думать, прежде всего приложимы слова Г. Д. Ллойда: „кооперація—установившаяся религія, такъ какъ она не только способъ веденія коммерческихъ предпріятій, но и идеалъ поведенія и теорія человѣческихъ отношеній". Нѣтъ, Раненбургскіе лучшіе люди не занимаются такими тонкими, возвышенными вещами; стоитъ ли, на самомъ дѣлѣ, думать о какомъ-то идеалѣ поведенія и теоріи человѣческихъ отношеній, не лучше ли просто заняться мелкими личными счетами, кумовствомъ и т. п.! „Для себя лично... и для нѣкоторыхъ членовъ общества, не допуская... для другихъ членовъ",—какія это грозныя слова отчета и какъ много они говорятъ о настроенности лучшихъ людей. Эта же настроенность „вынуждаетъ лавку прибѣгать къ займамъ, которые достигли суммы 3.850 руб." Въ заключеніе, Ревизіонная Комиссія проситъ всѣхъ членовъ общества обратить серьезное вниманіе на недочеты въ торговомъ дѣлѣ лавки и выражаетъ желаніе, чтобы слѣдующее очередное годичное собраніе посѣтили, по возможности, всѣ члены общества. Намъ кажется, что Ревизіонная Комиссія въ этихъ словахъ „всѣ члены общества" дѣлаетъ указаніе на то, что, обыкновенно, общія годичныя собранія посѣщаются далеко не всѣми членами общества. Тѣмъ болѣе, что мы слышали отъ нѣкоторыхъ членовъ общества жалобы на инертность большинства, даже не считающаго нужнымъ бывать на общихъ собраніяхъ. Намъ такое положеніе дѣла совершенно понятно. Если ужъ лучшіе люди—правленіе—смотрятъ на лавку О-ва Потребителей, какъ на мелочную лавочку съ мелочными счетами, то чего же требовать отъ рядовыхъ работниковъ! Чѣмъ можетъ быть Раненбургская лавка О-ва Потребителей близка и дорога трудовому народу? Она даже не можетъ захватить широкихъ массъ населенія, такъ какъ пай довольно высокъ—5 рублей и вступительный взносъ — 1 руб. Она за десятилѣтній періодъ своего существованія не создала и не дѣлала попытокъ создавать культурныя и просвѣтительныя учрежденія. А, вѣдь, черезъ это получается самый лучшій спай трудового населенія съ потребительнымъ кооперативомъ.

Кооперативъ только тогда жизненъ, когда въ его существованіи заинтересованы широкіе трудовые слои населенія. Вслѣдствіе этого, организаторы кооператива прежде всего должны стремиться къ самому широкому проведенію трудовыхъ и демократическихъ началъ. Нужно, чтобы въ мрачной жизни трудового человѣка кооперативъ былъ тѣмъ яркимъ пучкомъ свѣта, въ которомъ сосредоточено все хорошее, правдивое, красивое. Нужно, чтобы каждый подрастающій ребенокъ слышалъ о кооперативѣ, какъ о чемъ-то добромъ и свѣтломъ, и ждалъ того золотого момента, когда онъ — совершеннолѣтній — будетъ имѣть возможность явиться на общее товарищеское собраніе.

Далеко еще Раненбургской лавкѣ О-ва Потребителей до такого гармонично-цѣлаго существованія, до него, вѣдь, доходятъ пока еще очень немногіе кооперативы Запада. Въ нашемъ же Раненбургскомъ кооперативѣ даже „товары первой необходимости, какъ, напримѣръ: гильзы, керосинъ, спички, соль, мука... почему-то продаются дороже, чѣмъ въ другихъ лавкахъ города". Развѣ этимъ, да еще 2,8% недочета за первое полугодіе пр. г. можно привлечь трудовой людъ? 2,8% недочета, что показываетъ такая большая цифра? По нашему мнѣнію, она говоритъ объ отсутствіи самодѣятельности членовъ, о ихъ полномъ равнодушіи къ дѣламъ лавки. Къ тому же, общія собранія устраиваются разъ въ годъ,—гдѣ же здѣсь членамъ вліять на ежедневную черновую работу лавки! А, между тѣмъ, при широкой самодѣятельности членовъ, при идейности руководителей, можно было бы принести большую пользу мѣстному трудовому населенію. По нашему мнѣнію, для этого прибыль надо оставлять въ кооперативѣ, не возвращая ее членамъ въ формѣ дивиденда на заборный или паевой рубль, и дѣлать различныя отчисленія въ разнообразные фонды (какъ, напр., страхованія членовъ, или ихъ имущества отъ несчастныхъ случаевъ; фондъ собственнаго производства; фондъ выкупа паевъ; фондъ расширенія кооперативнаго дѣла въ уѣздѣ; фондъ культурно-просвѣтительный и т. п.) и такимъ путемъ возвращать членамъ и всему населенію прибыль не въ формѣ денегъ, а въ формѣ общественныхъ предпріятій *). Черезъ это широкое приложеніе принципа взаимопомощи, на которомъ и зиждется вся кооперація, ожилъ бы и нашъ вырождающійся кооперативъ. Организація пекаренъ, мастерскихъ, маленькихъ заводовъ привлекла бы къ нему вниманіе трудового населенія. А для культурно-просвѣтительной работы въ родѣ устройства библіотекъ, читаленъ, трудовыхъ школъ, больницъ и т. п. нашъ Раненбургъ и его уѣздъ—совершенно нетронутый край, такъ что эта работа имѣла бы большой успѣхъ. Руководители должны возможно чаще указывать членамъ, что потребительный кооперативъ не есть частновладѣльческая лавочка, а для этого надо устраивать лекціи, чтенія, собранія.

Въ настоящее время въ нѣкоторыхъ селахъ нашего уѣзда возникаютъ лавки обществъ потребителей. Раненбургскому кооперативу слѣдовало бы съ ними объединиться въ общій союзъ для оптовыхъ закупокъ. Этотъ союзъ сыгралъ бы большую роль въ направленіи пробужденія самодѣятельности массъ. Конечно, это единеніе, на общей основѣ взаимопомощи, могло бы вылиться и въ совмѣстную культурно-просвѣтительную работу и въ дѣятельность, направленную на развитіе кооперації въ уѣздѣ. Достаточно указать на хлѣбную торговлю: вѣдь, продажей хлѣба скупщикамъ живетъ все мѣстное крестьянство. Постановка этого дѣла на кооперативныхъ началахъ, т. е. объединеніе крестьянъ на почвѣ продажи хлѣба, минуя скупщиковъ, поставила бы трудовое крестьянство на ноги, и за это русскій трудовой народъ „спасибо вамъ скажетъ сердечное". Потребительныя общества уѣзда, объединившись, могли бы на общія средства создать такіе кооперативные амбары, гдѣ, конечно, не было бы ни обмѣриванія, ни обвѣшиванія, а цѣны на хлѣбъ стояли бы среднія рыночныя. Во время нужды населенія въ хлѣбѣ эти амбары продавали бы его крестьянству, и такимъ путемъ уничтожилось бы вздутіе цѣнъ спекулянтами. А продажа яицъ, куръ,—вѣдь, этимъ тоже держится трудовое хозяйство. Кому не извѣстно, что дѣлаютъ скупщики въ деревнѣ, какъ они сбиваютъ цѣны, обманываютъ, усиливая и усиливая разореніе деревни! Кооперативная организація этого сбыта также сыграла бы большую роль. Вообще, какъ мы видимъ, работы въ жизни много—работы честной и святой. Но важно то, что въ этой работѣ Раненбургскій кооперативъ присоединяется къ общему могучему движенію, которое въ настоящее время охватываетъ лучшую часть человѣчества, движенію, происходящему во имя возрожденія.

Раненбургское Общество Потребителей почему-то стоитъ въ сторонѣ отъ Московскаго Союза Потребительныхъ Обществъ. Не говоря уже о широкой поддержкѣ Союза, къ чему долженъ стремиться всякій кооперативъ, члены котораго понимаютъ смыслъ и значеніе кооперації, въ Раненбургскомъ Обществѣ Потребителей мы не встрѣчаемъ даже многихъ союзныхъ товаровъ. Чѣмъ это объясняется,—старыми ли связями, не освѣдомленностью ли или еще чѣмъ,—мы не знаемъ, только фактъ, печальный фактъ, остается фактомъ. Что же послѣ этого удивляться дороговизнѣ товаровъ даже первой необходимости!

Потребители! Вдуньте свѣжую новую струю духа жизни въ вашу организацію! Вступите на путь творчества! Помните: духъ созидающій есть въ то же время и духъ, разрушающій гнетъ человѣка надъ человѣкомъ!...

Членъ Раненбургскаго О-ва Потребителей

В. Никитинъ.

*) Въ данномъ вопросѣ мы расходимся съ Рочдэльскими ткачами. Практика французскихъ кооперативовъ показала, что это—самый лучшій способъ возвращенія прибыли населенію.

Провинціальная хроника.

Вредители культурныхъ ростковъ. Какъ сообщаютъ „Спб. В." изъ Чернигова, мѣстные интеллигентные кооператоры были поражены необычайнымъ явленіемъ—нарожденіемъ среди крестьянъ-кооператоровъ гу-

берніи типа „профессіональныхъ поручителей". Дѣло въ томъ, что для полученія ссудъ въ мелкихъ кредитныхъ учрежденіяхъ требуется обыкновенно поручительство. И вотъ на этой почвѣ выросъ типъ „профессіональныхъ поручителей", немало вредящихъ кооперативному движенію.

— Что за пользу, — говорятъ крестьяне, — намъ приносятъ кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества?! Для полученія ссуды намъ приходится нанимать поручителя, которому достается значительная часть получаемой ссуды. Такъ что, въ концѣ концовъ, выходитъ все едино — что въ кредитномъ учрежденіи, что у частнаго лица занимать...

Зло растетъ. Вслѣдъ за „профессіональными поручителями" въ сельскихъ мѣстностяхъ губерніи выросло еще болѣе страшное зло — „профессіональные свидѣтели". Появились они за послѣднее время вслѣдствіе многочисленныхъ тяжбъ и судебныхъ дѣлъ среди крестьянъ.

Вначалѣ лжесвидѣтельство носило среди крестьянъ „невинный" характеръ. Лжесвидѣтель въ видѣ дружеской услуги, а, главнымъ образомъ, за „приличную выпивку", соглашался „обѣлить" своего товарища отъ „черной бѣды", конечно, безъ присяги. Теперь же изъ Козелецкаго уѣзда, напримѣръ, сообщаютъ, что тамъ народился типъ „профессіональнаго лжесвидѣтеля", готоваго за деньги показывать, что угодно, даже подъ присягою.

Распространенію лжесвидѣтельства, между прочимъ, много способствуютъ появившіеся въ сельскихъ мѣстностяхъ за послѣднее время „подпольные адвокаты". Эти малограмотные „ходатаи" кромѣ вреда населенію ничего не приносятъ, а, главное, научаютъ виновныхъ крестьянъ посредствомъ хитростей и лжесвидѣтельства „выкручиваться изъ бѣды".

Весьма опытные, шествуя рука объ руку съ „подпольными адвокатами" на пути своей преступной дѣятельности, „профессіональные свидѣтели" обыкновенно ускользаютъ отъ должнаго наказанія. Нечего и говорить, что свидѣтели эти оказываютъ деморализующее вліяніе на крестьянъ.

Съѣздъ по народному образованію. Въ Москвѣ открылся съѣздъ по народному образованію, организованный московскимъ городскимъ управленіемъ. Въ работахъ съѣзда участвуютъ всѣ учителя и учительницы городскихъ начальныхъ училищъ, попечители и попечительницы, земскіе дѣятели по народному образованію, земскіе учителя и учительницы, затѣмъ представители разныхъ просвѣтительныхъ организацій и учрежденій, имѣющихъ отношеніе къ учащимъ. Такъ какъ въ городскихъ начальныхъ училищахъ учительницы преобладаютъ, то съѣздъ можно назвать дамскимъ по преимуществу. Изъ 2,000 членовъ женщины составляютъ три четверти общаго числа. Огромная аудиторія Политехническаго музея была переполнена женщинами, среди которыхъ терялись представители сильнаго пола. Инспектора народныхъ училищъ лично присутствовали на первомъ засѣданіи. На секціонныя засѣданія съѣзда постороннія лица и представители печати не допускаются. Въ общихъ собраніяхъ не допущены никакія пренія.

Сто новыхъ кредитныхъ т—въ. Послѣдній номеръ „Извѣстій челябинскаго общества потребителей" констатируетъ въ текущемъ году въ уѣздѣ значительное развитіе кооперативныхъ идей. Такъ, при содѣйствіи мѣстной инспекціи при Государственномъ банкѣ, открывается свыше ста новыхъ кредитныхъ товариществъ, организовалось нѣсколько новыхъ маслодѣльныхъ артелей (главнымъ образомъ, при содѣйствіи вновь образованнаго Приуральскаго союза маслодѣльныхъ артелей), возникаютъ новыя артельныя лавки и потребительныя общества.

Кормленіе скота по датскому способу. По сообщ. „Сиб. Л.", крестьянами с. Верхне-Бѣликильское, Ялуторовскаго уѣзда, были устроены теплые скотные дворы по указанію и совѣту старшаго спеціалиста по животноводству, который посѣтилъ село 17 октября. Къ декабрю было устроено и приспособлено 8 теплыхъ дворовъ. Первые устроители этихъ дворовъ подали заявленіе о желаніи устроить показательное кормленіе по датскому способу. Заявленіе это было принято во вниманіе старшимъ спеціалистомъ по животноводству, который назначилъ кормленіе съ 10 декабря 1911 г. по 10 января 1912 г.; кормленіемъ руководилъ правительственный инструкторъ г. Шумскій. Кормленіе было устроено по датскому способу; было поставлено 11 коровъ отъ 4 крестьянъ, которые устроили у себя теплые дворы. Коровы до кормленія давали извѣстное количество молока; когда же прошло 5 дней послѣ начала примѣненія новаго способа кормленія, тѣ же коровы дали сильное увеличеніе количества молока, а корму по оцѣнкѣ пошло не болѣе, чѣмъ по старому способу. Скотина находилась все время въ тепломъ помѣщеніи, и кормъ раздавался одновременно въ 6 часовъ утра и въ 6 час. вечера.

Когда пріѣхалъ г. Шумскій для постановки кормленія, то многіе крестьяне относились сначала съ насмѣшкой къ новому дѣлу; когда же стали извѣстны результаты, то тѣ же крестьяне стали приходить за совѣтомъ и просили указаній о томъ, какъ приспособить старыя конюшни, и возили и водили его по своимъ хозяйствамъ. Г. Шумскій охотно это дѣлалъ. Утромъ онъ вставалъ въ 6 часовъ на дойку коровъ, задавалъ кормъ, записывалъ удои, вѣшалъ на простыхъ вѣсахъ какъ кормъ, такъ и молоко, а по вечерамъ крестьяне приходили толпой на квартиру г. Шумскаго, и онъ имъ читалъ книги по животноводству и уходу за молочнымъ скотомъ. Крестьяне съ интересомъ прислушивались и взялись энергично за дѣло.

Служеніе правосудію. Въ с. Чисоновкѣ, Новоузенскаго уѣзда, Самарской губерніи, земскій начальникъ Головинъ купилъ бѣлаго пѣтуха для своей куриной семьи. Новому пѣтуху, конечно, не были извѣстны порядки, установленные на хозяйскомъ дворѣ. Онъ забрелъ на чужую ригу и остался тамъ до поздняго часа. Начались розыски загулявшаго пѣтуха. Послѣ долгихъ стараній его, наконецъ, нашли. Пѣтухъ былъ представленъ передъ грозныя очи самого хозяина — земскаго начальника, и послѣдній отдалъ приказъ: посадить пѣтуха на 7 дней подъ арестъ при волостномъ правленіи, при чемъ въ первыя двое сутокъ пищи не давать, а на третьи дать снѣгу и затѣмъ—немного зеренъ. Разумѣется, приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе: пѣтуха посадили въ каталажку, заперли помѣщеніе на замокъ и приставили стражу. Послѣ пѣтуха арестантская оказалась сильно загаженной. („Волжск. Сл.").

Тезоименитство лѣсничаго. До какой нелѣпости могутъ доходить господа управляющіе лѣсными имѣніями, можно судить по слѣдующему факту: 1 января, въ день своихъ именинъ, управляющій тепловскимъ казеннымъ лѣсничествомъ г. Писаренко вывѣсилъ въ конторѣ своего лѣсничества объявленіе слѣдующаго содержанія:

„Довожу до свѣдѣнія лицъ, желающихъ поздравить меня съ Новымъ годомъ и днемъ моего тезоименитства, что принимать поздравленія я буду въ 11 часовъ утра, послѣ благодарственнаго молебна. Служащіе по имѣнію должны явиться ко мнѣ въ праздничной одеждѣ, а служащіе по лѣсничеству — въ парадной формѣ".

Бесѣды съ читателями.

Что угодно, только не прозябаніе.

Вы помните статьи г. К. Чуковскаго „Мы и они", статьи, въ которыхъ значительную часть демократическихъ читателей „Вѣстника Знанія" авторъ называлъ полуинтеллигенціей, „добродушно" надъ нею подтрунивая и противопоставляя ее тѣмъ „мы", которые являются, по мнѣнію г. Чуковскаго, интеллигенціей въ полномъ смыслѣ слова. Отвѣчая г. Чуковскому, я нашелъ поддержку въ г. Философовѣ въ той же „Рѣчи" и г. Ст. Ивановичѣ („Запросы Жизни"). И нельзя сказать, чтобы попытка г. Чуковскаго оправдаться была достаточно успѣшна. Вторая статья почтеннаго фельетониста-критика, являющаяся, такъ сказать, отвѣтомъ на сдѣланные ему упреки, при всей ея, — довольно, впрочемъ, обычной у этого автора, — расплывчатости выводовъ, имѣетъ цѣлью показать, что все дѣло — въ „недоразумѣніи", и что г. Чуковскій на самомъ дѣлѣ не только не смотритъ на „Кобелевыхъ и Малафеевыхъ" свысока, но даже преклоняется передъ ними, видя въ нихъ строителей будущей Россіи. Но... онъ еще все-таки настаивалъ на какомъ-то

боѣ, который, по мнѣнію почтеннаго критика, якобы предстоитъ между интеллигенціей (и кто же эта „интеллигенція“?—сатириконцы!..) и полуинтеллигенціей.

Для меня вполнѣ ясно, почему г. Чуковскій въ первой и второй статьяхъ говоритъ совершенно разныя вещи; и все-таки, несмотря на это, его нельзя обвинить въ неискренности. Въ третьей статьѣ онъ скажетъ еще менѣе опредѣленно и, въ концѣ концовъ, совсѣмъ сольется со своими оппонентами. Этотъ талантливый фельетонистъ не только не обладаетъ, какъ я уже имѣлъ случай говорить читателямъ, прочнымъ общественнымъ міровоззрѣніемъ, но даже возникаетъ вопросъ, имѣется ли оно вообще у него. Въ области критики это, — если можно такъ выразиться,—соловей, который поетъ, заливается, не заботясь о „направленіи“. Если рядомъ съ нимъ запоютъ и другіе, при томъ довольно громко, онъ невольно начнетъ „сдавать“, и черезъ нѣкоторое время вы, не замѣчая переходовъ, увидите, что... соловей какъ будто поетъ то же, что и раньше, но... это будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ какъ будто похоже и на пѣніе уже улетѣвшихъ другихъ „соловьевъ“.

Въ этомъ отношеніи г. Чуковскій діаметрально противоположенъ хотя бы г. Горнфельду, котораго, да проститъ онъ мнѣ эту смѣлость, я хотѣлъ бы сравнить съ токующимъ глухаремъ, который, ничего не слыша и не видя, поетъ всегда въ одномъ „направленіи“. Это, понятно, не значитъ еще, что критикъ „Русск. Бог.“ совсѣмъ безстрастенъ и не поддается вліяніямъ. О, далеко нѣтъ. Онъ — человѣкъ, и ничто человѣческое ему не чуждо. Я даже думаю, что, страдая житейскою близорукостью и неся очки кружковщины, онъ склоненъ разсматривать все въ извѣстномъ освѣщеніи, благодаря чему въ его глазахъ одни факты сгущаются, другіе расплываются или двоятся. И претендовать за это уже нельзя...

Да простятъ мнѣ, впрочемъ, читатели эту невольную параллель, которая, быть можетъ, отвлекла насъ въ сторону, но въ непритязательной бесѣдѣ можно позволить себѣ нѣкоторыя отступленія, если они подчеркиваютъ основныя мысли. На этотъ разъ, говоря объ отношеніи г. Чуковскаго къ „полуинтеллигентамъ“, къ тѣмъ „они“, которые вначалѣ вызывали пренебрежительное къ себѣ отношеніе, граничащее съ презрѣніемъ, а потомъ оказались наслѣдниками будущаго,—я хотѣлъ, путемъ параллели съ другимъ прямолинейнымъ критикомъ, оттѣнить возможность для насъ услышать отъ г. Чуковскаго и другія „пѣсни“.

И, дѣйствительно, въ недавно вышедшемъ „Ежегодникѣ Рѣчи“ читатели „Вѣстника Знанія“ незамѣтно являются въ новомъ освѣщеніи.

Отмѣтивъ ясно намѣчающійся теперь поворотъ въ средѣ интеллигенціи къ шестидесятымъ годамъ, къ героической эпохѣ, о которой, между прочимъ, властно напомнила намъ и годовщина освобожденія крестьянъ (1861—1911), г. Чуковскій говоритъ далѣе: „И это возвращеніе къ старому наслѣдію отцовъ находитъ себѣ сильную поддержку въ тѣхъ новыхъ общественныхъ группахъ, которыя съ такой быстротой начинаютъ вперъ вые пріобщаться къ русской культурной жизни, — въ „полуинтеллигентахъ“, — какъ неточно и почти оскорбительно называются они у насъ *), — въ тѣхъ новосозданныхъ слояхъ интеллигенціи, которые образуются изъ народныхъ низовъ. Теперь уже нѣтъ никакого сомнѣнія, что этимъ новопришельцамъ присуще какое-то врожденное „шестидесятничество“. Это — надъ „верхами“ интеллигенціи пронеслись эстеты, ницшеанцы, аморалисты, демонисты, декаденты, мистики, это верхамъ интеллигенціи приходится теперь, какъ поѣзду, сошедшему съ пути, вновь съ безконечнымъ напряженіемъ возвращаться на прежнія рельсы, — интеллигентскіе „низы“ именно по этимъ рельсамъ и катятся. Они не отрекались отъ „наслѣдія“ отцовъ, они — законные, неоспоримые наслѣдники... Всѣ они фанатически преданы именно старымъ завѣтамъ, и воскресни сейчасъ Добролюбовъ, аудиторія „Вѣстника Знанія“ была бы самой подходящей для него. У „нихъ“ есть своя литература, свои вожди и пророки“, которые, „не покладая рукъ, работаютъ на „нихъ“, объединенные именно преданностью старымъ интеллигентскимъ завѣтамъ... У насъ уже нѣтъ единой русской литературы, а есть множество „русскихъ литературъ“ — и каждая отдѣлена отъ другой какъ будто высокою стѣною... Кто выписываетъ „Вѣстникъ Знанія“, тому ненадобенъ „Вѣстникъ Европы“...

Какъ видите, это — далеко не то, что писалъ о насъ тотъ же г. Чуковскій. Чѣмъ вызвана эта перемѣна, мы доискиваться не станемъ. Допустимъ, что почтенный критикъ узналъ насъ ближе и убѣдился, что это — далеко не „полуобразованная челядь“, какою мы еще такъ недавно были въ его глазахъ. Меня, котораго онъ называлъ своего рода Иліодоромъ, вождемъ и пророкомъ этой „челяди“, нисколько не изумляетъ это повышеніе въ рангѣ васъ, моихъ дорогихъ читателей, такъ какъ я убѣжденъ, что только плохое знакомство съ вашими духовными запросами, съ вашимъ прямымъ, честнымъ взглядомъ на свои обязанности, съ вашими серьезными, несомнѣнно, повышенными требованіями къ литературѣ, — только незнаніе всего этого и поверхностное смѣшеніе вашей непосредственности и искренности (подчасъ граничащей съ наивностью) — съ неразвитостью явилось причиною того скороспѣлаго вывода, который нашелъ мѣсто въ первомъ фельетонѣ г. Чуковскаго.

Но теперь ошибка сознана; уваженіе, которое вы вполнѣ заслуживаете и въ которомъ вамъ не могутъ отказать даже и тѣ, у кого нѣтъ смѣлости сознаться въ безразличіи къ требованіямъ общественнаго долга, вамъ со всѣхъ сторонъ свидѣтельствуется. Надо ли говорить, что на насъ, на наше поведеніе это не можетъ оказать ни малѣйшаго вліянія?! Но признаніе должнаго всегда пріятно.

И мы, идя своею дорогою, которая ведетъ къ

*) Здѣсь маленькая „неточность“ именно со стороны г. Ч., который самъ-то и назвалъ „ихъ“ полуинтеллигентами, а „насъ“ интеллигентами. Ему на эту „передержку“ указали, и теперь онъ дѣлаетъ видъ, что это — грѣхъ не его...

О ходѣ подписки въ пользу

„НАРОДНОЙ АКАДЕМІИ“

и на покупку ИМѢНІЯ-ДАЧИ

подписчиковъ „Вѣстника Знанія“

(см. № 4 и слѣд. за 1911 г. и № 3 за 1912 г. Нед. „В. Зн.“)

Получено извѣщеній о взносѣ въ мѣстныя сберегательныя кассы и на текущій счетъ въ банкахъ на СОБСТВЕННОЕ ИМЯ каждаго изъ жертвователей

всего вмѣстѣ съ ранѣе поступившими 20.012 р. 86 к.

усовершенствованію и міропознанію какъ для самихъ себя, такъ и для передачи полученныхъ знаній другимъ, будемъ лишь болѣе и болѣе укрѣпляться въ сознаніи истинности избраннаго нами пути.

Передо мною лежитъ нѣсколько полученныхъ отъ подписчиковъ писемъ, являющихся отраженіемъ тѣхъ идеальныхъ стремленій, которыя не находятъ себѣ выхода въ одинокой жизни интеллигента, не имѣющаго связей съ близкими ему по духу лицами.

Вотъ письмо одного владивостокца:

Многоуважаемый Вильгельмъ Вильгельмовичъ! Шлю вамъ привѣтъ. Наконецъ-то и мы, я и мои товарищи, начинаемъ просыпаться, а просыпаться начинаемъ потому, что наша „семья“ растетъ, а во-вторыхъ, все-таки совѣстно жить безъ малѣйшей пользы для другихъ. Какъ мнѣ совѣстно было за себя, когда я читалъ книгу о кіевскомъ съѣздѣ подписчиковъ „В. Зн.“, гдѣ говорится, что изъ Владивостока была получена телеграмма съ пожеланіемъ успѣха съѣзду... отъ кого? отъ солдатъ, отъ тѣхъ людей, которые находятся все-таки въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ свободный человѣкъ. Я читалъ и не вѣрилъ, что телеграмма эта—изъ Владивостока; мнѣ казалось: это изъ Владикавказа. Ужъ такъ я привыкъ къ сонливости владивостокцевъ! Вильгельмъ Вильгельмовичъ, прошу васъ ободрить насъ, подписчиковъ гор. Владивостока, Ник.-Уссурійска и др. городовъ Вост. Сибири. Въ одномъ Владивостокѣ, говорятъ, насчитывается до 150 подписчиковъ „В. Зн.“ Напишите письмо и устыдите насъ въ неединеніи. Мы сами какъ-то не способны, не привычны, стыдимся чего-то.

Затѣмъ сообщаю, что съ 20 января мы, четыре подписчика: Гусевъ, Кобелевъ, Суриковъ, Гладкихъ, будемъ вносить деньги на одну книжку въ пользу „Народной Академіи“. Подробности сообщимъ по внесеніи перваго взноса.

Скажу, что, когда мы, подписчики, не были знакомы, то мы только желали вносить, но не вносили, а какъ познакомились—согласились, рѣшили исполнить свою мечту и теперь исполнимъ обязательно. Только напишите обращеніе къ владивостокцамъ, и успѣхъ сбора на Академію сразу повысится. Въ разрозненности инициатива умираетъ!

Зовите насъ къ единенію. Тогда мы вамъ скажемъ спасибо и дружно возьмемся за работу.

Гр. Гладкихъ.

Вы видите, какимъ убѣжденіемъ дышитъ это письмо, какою вѣрою проникнуто оно въ то, что достаточно мнѣ обратиться съ письмомъ къ товарищамъ автора, какъ у нихъ все зашевелится... И я имѣлъ случай не разъ убѣждаться, что эти прекрасные люди, горячо преданные идеѣ спасительности для насъ народнаго образованія, воспламенялись отъ нѣсколькихъ строкъ, которыя я посылалъ кому-нибудь въ личномъ письмѣ, или отъ нѣсколькихъ словъ, которыя я имѣлъ возможность сказать въ личной бесѣдѣ съ какимъ-нибудь пріѣзжимъ изъ провинціи делегатомъ. Послѣ этого обыкновенно начиналась лихорадочная дѣятельность по созданію кружка для самообразованія, затрачивалась масса энергіи на преодолѣніе косности мѣстнаго общества и всякихъ препятствій. Но, къ сожалѣнію, я слишкомъ переобремененъ работою и не всегда имѣю возможность отвѣчать на письма, которыя залеживаются, и авторы ихъ, быть можетъ, думаютъ, что я не нахожу нужнымъ имъ отвѣчать или не интересуюсь тѣмъ, что у нихъ дѣлается.

Повѣрьте, дорогіе друзья, что я всегда душою съ вами, но не могу разорваться, а помощниковъ въ этой сферѣ найти не легко. Одно время я возлагалъ большія надежды на Петербургское Общество „Вѣстника Знанія“, уставъ котораго былъ утвержденъ 2 мая 1908 г. И думалъ, что члены его снимутъ съ меня значительную часть переписки по вопросамъ такого рода. Но... и здѣсь недостатокъ людей заморозилъ все дѣло. Основавъ общество, я самъ отошелъ отъ него въ сторону, чтобы не мѣшать его работѣ своимъ личнымъ вліяніемъ.

Вышло, однако, иначе.

Теперь я со всѣхъ сторонъ начинаю получать письма о Петербургскомъ Обществѣ, о желаніи вступить въ число его членовъ и т. д. Но отвѣчать на эти письма я не имѣю возможности. Въ послѣднее время стали поступать запросы, адресуемые въ Петерб. Об-во „Вѣстн. Зн.“, по поводу организаціи празднованія десятилѣтія „В. Зн.“ На эти запросы я тѣмъ болѣе лишенъ возможности отвѣчать. Считаю, однако, нужнымъ замѣтить, что общества имени „Вѣстника Знанія“, гдѣ бы они ни открывались, ничего общаго съ журналомъ имѣть не должны: это — совершенно самостоятельныя учрежденія. Само собою понятно, что „В. Зн.“ можетъ печатать отчеты объ ихъ дѣятельности, помѣщать всякаго рода публикаціи, оказывать поддержку своими связями и т. д. Но и только.

Общества же должны существовать совершенно самостоятельно.

Въ прошломъ году, послѣ кіевскаго съѣзда, начало формироваться Кіевское О-во „В. Зн.“ Но до сихъ поръ, насколько мнѣ извѣстно, дѣло тамъ стоитъ на точкѣ замерзанія, и, повидимому, причиною является соперничество двухъ группъ, мѣшающихъ другъ другу въ осуществленіи задуманнаго. Я былъ бы очень благодаренъ, если бы кто-нибудь удосужился, наконецъ, написать мнѣ, въ какомъ положеніи стоитъ вопросъ о легализаціи этого общества, несомнѣнно, имѣющаго всѣ данныя для блестящаго существованія.

Продолжительное молчаніе, которое наступило послѣ довольно шумныхъ обѣщаній, сдѣланныхъ во время съѣзда, невольно наводитъ на размышленія невеселаго свойства. Пусть бы та или иная группа что-нибудь дѣлала; теперь же похоже на то, какъ будто руководители этихъ группъ держатъ себя, какъ бы это сказать деликатнѣе,—„странно“—что ли...

Что же касается Петербургскаго Общества, то, повторяю, я намѣренно отъ него отстраняюсь: оно должно существовать вполнѣ самостоятельно, или его вовсе не будетъ. Правда, первые годы я очень много дѣлалъ для этого Общества, теперь же я нахожу, что Петербургъ—настолько крупный центръ, подписчиковъ здѣсь такъ много, что существованіе Общества можетъ быть вполнѣ обезпечено. Если же дѣло не двигается, то виною этому недостатокъ людей или какія-нибудь другія причины, выясненіе которыхъ можетъ быть выполнено самими петербургскими подписчиками.

Вотъ письмо одного изъ нихъ, озаглавленное: „Пора приняться за работу учащимся въ СПБ.!“:

Изъ всего прочитаннаго мною въ „Недѣлѣ“ насчетъ основанія „Народной Академіи“ и покупки имѣнія для подписчиковъ „Вѣсти. Зн.“ я замѣтилъ, что ни одинъ изъ петербургскихъ подписчиковъ не писалъ на страницахъ „Недѣли“ объ объединеніи здѣсь учащихся.

До сихъ поръ мы, учащіеся какъ въ высшихъ, такъ и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, не объединяясь и остаемся еще чуждыми другъ другу, и только изрѣдка удается въ бесѣдахъ или въ обществѣ натолкнуться на того или другого подписчика, и въ заключеніе такихъ нашихъ бесѣдъ задается вопросъ: „да, право, не понимаю, отчего мы не соединились въ одно цѣлое, чтобы въ нѣкоторой степени помочь редакціи „В. Зн.“

Такъ, въ бесѣдѣ моей со студентами политехникума, агрономами и т. д. я выяснилъ, что многіе изъ нихъ состоятъ подписчиками „Вѣсти. Зн.“ и готовы жертвовать всѣмъ ради науки и той цѣли, которую преслѣдуютъ просвѣщенные

люди. Основываясь на этихъ проявленіяхъ сочувствія среди насъ, я думаю, что было бы весьма полезно и желательно основать намъ или всеобщій кружокъ „Вѣстн. Зн.“, или же кружки при тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ каждый изъ насъ обучается. На собраніяхъ мы могли бы общими усиліями и стараніями разрѣшать нѣкоторые вопросы, задаваемые провинціальными подписчиками, и вырабатывать программу будущей „Народной Академіи“ и т. д. и тѣмъ самымъ смогли бы снять нѣкоторую часть работы съ Вильгельма Вильгельмовича, давъ ему возможность заняться болѣе существенными вопросами.

Да, сообразите, товарищи, сколько энергіи и труда уже потрачено имъ для науки и просвѣщенія, сколько преодолѣно препятствій, испытано огорченій изъ-за дурныхъ отзывовъ со стороны печати и „критиковъ-профановъ“ или даже порицаній самихъ слишкомъ экспансивныхъ подписчиковъ.

Сколько горечи и труда придется перенести еще въ будущемъ, пока удастся устроить Народную Академію и окончательно реформировать самый журналъ.

Прошу всѣхъ товарищей взяться за святое дѣло, которое такъ громко зоветъ насъ. Постараемся приложить всѣ усилія, чтобы и мы, претендующіе на званіе „ученыхъ“ и „работниковъ просвѣщенія“, показали, что мы дѣйствительно заслуживаемъ эти эпитеты.

Неужели каждому изъ насъ совѣсть не подсказываетъ, что мы далеко отстали отъ народныхъ учителей и учительницъ, которые хлопотали о съѣздѣ и все время пишутъ о своемъ положеніи въ обществѣ?! Развѣ у насъ нѣтъ ни одного наболѣвшаго мѣста?.. Выскажитесь по возможности каждый объ этомъ возобновленіи—въ сущности, стараго—проекта.

Письменно можно обратиться по слѣдующему адресу: С.-Петербургъ, Новая Деревня, Набережная ул., № 30, кв. 1.

Ал. Миллеръ.

Подписчикъ П. Волковъ изъ Костромы пишетъ о крайней важности повсемѣстной организаціи кружковъ и обществъ „Вѣстника Знанія“ (для начала легче всего основывать безуставныя общества, явочнымъ порядкомъ, а потомъ можно ихъ расширять въ настоящія общества съ утвержденнымъ уставомъ). Эти организаціи должны явиться тѣми центрами, вокругъ которыхъ будутъ сплачиваться сочувствующіе Народной Академіи. Конечно, г. Волковъ ничего новаго не говоритъ, такъ какъ я уже много разъ объ этомъ писалъ, и, однако же, онъ далеко не напрасно объ этомъ напоминаетъ. Пора не только вспомнить объ этомъ, но и заняться дѣломъ.

Что дѣлаютъ, напр., воронежцы, которые собирались образовать общество? Вѣдь, препятствій со стороны администраціи не предвидится,—по крайней мѣрѣ, въ этомъ я лично получилъ завѣренія со стороны самого губернатора. И, однако, извѣстій изъ Воронежа и Россоша въ этомъ смыслѣ никакихъ не приходитъ. Москва тоже опять заснула... Напротивъ, изъ другихъ мѣстъ,—Баку, Вильны и др. значительно болѣе мелкихъ городовъ,—получаются письма, извѣщающія о бодромъ настроеніи, лекціяхъ, рефератахъ и пр., читаемыхъ въ нашихъ обществахъ съ разрѣшенія мѣстныхъ властей.

Чувствуется, что что-то дѣлается, что мѣстами администрація относится благожелательно къ нашимъ просвѣтительнымъ начинаніямъ, что потребность въ наукѣ, изученіи мѣстнаго края даетъ себя знать, и благое дѣло хоть медленно, но двигается. Правда, узнаю я объ этомъ какъ-то вскользь, иногда даже стороною. Неужели же вы, друзья-читатели, можете думать, что это такъ неважно?! Почему же вы молчите о своей дѣятельности, о своихъ удачахъ и неудачахъ?

Повѣрьте, если бы я почаще получалъ отъ васъ письма, въ которыхъ вы дѣлились бы сообщеніями о духовной жизни уголковъ, въ которые васъ занесла судьба; если бъ ваши товарищи имѣли возможность читать въ „Недѣлѣ“, что тамъ-то была устроена подписчиками „Вѣстника Знанія“ экскурсія, геологическая или біологическая, тамъ была прочитана лекція о Народной Академіи, о значеніи съѣздовъ и т. п., въ другомъ мѣстѣ подписчики собрались для осмотра историческихъ развалинъ и прослушали сообщеніе товарища о прошломъ даннаго края; если бы мы знали, что еще гдѣ-нибудь основанъ кооперативъ для пріобрѣтенія книгъ, учебныхъ пособій и пр., организовался музыкально-драматическій кружокъ „В. Зн.“, наконецъ, пусть даже основалась секція физическаго развитія, спортивныхъ занятій,—чего хотите, только не монотоннаго прозябанія въ одиночку или за карточнымъ столомъ, а то и хуже; если бы мы постоянно помѣщали такого рода извѣстія изъ области объединительной дѣятельности среди интеллигенціи разныхъ захолустій,—то хорошій примѣръ вызывалъ бы повсюду подражанія, и вы бы не чувствовали той скуки, о которой такъ часто приходится читать, и мы, можетъ быть, перестали бы, наконецъ, видѣть печальныя послѣдствія недостатка здороваго сознанія приносимой нами пользы.

Пишите же, дорогіе читатели, о томъ, что вы дѣлаете, къ чему стремитесь, какія встрѣчаете препятствія, какъ ихъ преодолѣваете. Ваша скромная работа не будетъ оставаться въ тѣни, а другіе вдохновятся вашимъ примѣромъ, и мы получимъ возможность убѣждаться, что сонная Россія захолустій пробуждается, и, какъ неизбѣжное слѣдствіе этого пробужденія начнется и ростъ духовнаго и экономическаго благополучія родной страны.

В. Битнеръ.

ОБМѢНЪ МНѢНІЙ ЧИТАТЕЛЕЙ.

(*„Взаимопомощь читателей“*).

Значеніе съѣзда подписчиковъ „Вѣстника Знанія“ въ Кіевѣ (11—19 іюня 1911 года).

(Чувства и мысли читателя изъ медвѣжьяго уголка).

— „Въ Кіевъ!“ Ахъ это—тамъ, что они дѣлали,—въ радостномъ волненіи, быстро окинувъ глазами эту книжку, говорю я товарищу-подписчику, который принесъ мнѣ ее въ больницу вмѣстѣ съ пятью нумерами „Недѣли“.

— Да, да!—улыбаясь, отвѣчаетъ онъ мнѣ, видимо тоже радуясь, что успѣлъ поразить меня такою неожиданностью.

Сейчасъ же открываю и въ самомъ дѣлѣ читаю: „Въ Кіевъ! Что дѣлали, видѣли и слышали въ Кіевѣ подписчицы и подписчики „Вѣстника Знанія“ (11—19 іюня 1911 года)“.

Перелистываю дальше. Картины! Такъ и пахнуло свѣжестью, жизнью среди моей скучной, монотонной больничной среды. Какъ я былъ радъ, глядя на эти родныя мнѣ и симпатичныя лица! Вотъ и афиша,—значитъ, думаю, все это было, дѣйствительно было.

А когда я прочиталъ книжку, то безсознательное чувство смѣнилось серьезными мыслями и приливомъ энергіи. Воображеніе, картины, выводы забарабанили въ моей головѣ. Тутъ же я и задумалъ написать эти строки.

Эта небольшая книжка „Въ Кіевъ!“ сдѣлала для неимѣвшихъ почему-либо возможности пріѣхать на съѣздъ то же самое, что далъ съѣздъ для счастливыхъ его участниковъ. Она всѣхъ отсутствовавшихъ сдѣлала дѣйствительно участниками праздника единенія въ тотъ моментъ, когда сердца читающихъ ее забились единымъ чувствомъ, когда мысль ихъ подъ ея вліяніемъ вылилась въ одинъ живой и сознательный порывъ къ пробужденію и дѣлу (объ этомъ подъемѣ свидѣтельствуетъ мертвая цифра пожертвованій въ пользу Народной Академіи, поднявшаяся сразу послѣ полученія подписчиками этой книжки. См. №№ „Недѣли“ 49, 50). Она должна убѣдить и, несомнѣнно, убѣдила многихъ, что нашъ путь — не утопиченъ, а является единственно достижимымъ и близкимъ.

Я зналъ одну довольно интеллигентную учительницу, скучающую въ деревнѣ и жалующуюся на то, что у нея

нѣтъ средствъ идти на высшіе курсы. Я указываю ей на окружающій ее со всѣхъ сторонъ благодарный матеріалъ для работы.

— О, это—только мечты, мечты!—отвѣчаетъ она:—и я раньше такъ мечтала!..

— Чего же вамъ здѣсь недостаетъ? — говорю я.

— Скучно! А тамъ у меня подруги... жизнь ключомъ бьетъ... наука...

— Но, я думаю, для науки, для знанія можно и здѣсь работать съ неменьшимъ успѣхомъ. Самообразованіе даетъ еще больше результатовъ, чѣмъ офиціальное прохожденіе школьнаго курса. А что касается подругъ, то, говорю я, ихъ можно завести и сейчасъ — здѣсь; можно переписку устроить, другъ къ другу ѣздить...

— Не желаю...

— Такъ чего же вы желаете?... Вотъ теперь, напр., можетъ быть, слышали о журналѣ „Вѣстникъ Знанія"?...

— Да читала; хорошій журналъ...

— Подписчики переписываются другъ съ другомъ черезъ посредство этого журнала. Иногда дѣлаются съѣзды подписчиковъ, экскурсіи на товарищескихъ началахъ. Такъ знакомятся одинаково настроенные труженики нивы народной, проводятъ весело и съ пользою лѣтнее время, читаютъ доклады, лекціи, спорятъ. Сейчасъ вотъ задумали организацію Народной Академіи, идетъ подписка на покупку имѣнія-дачи для съѣздовъ, лѣтнихъ увеселеній и отдыха подписчиковъ...

Она слушала снисходительно и такъ, какъ будто я разсказывалъ ей сказку, которая предназначена для дѣтей младшаго возраста. И когда я кончилъ свои не претендовавшія на убѣдительность мысли, она, пожавъ плечами, проговорила: — „не нуждаюсь я въ этихъ съѣздахъ"...

Пришлось тотчасъ же и мнѣ плечами выразить недоумѣніе и замолчать. Ясно, что она была бо́льшей мечтательницей, чѣмъ я. Ясно также, что она мечтала не о нивѣ народной и не о наукѣ, не о товарищахъ, а о томъ ореолѣ веселой аристократичности, которымъ окруженъ въ ея глазахъ значекъ и пуговица высшей школы.

Итакъ, возраженія „старовѣровъ" противъ нашихъ съѣздовъ, какъ затѣи, якобы искусственныхъ и невыполнимыхъ, собственно не могутъ быть названы возраженіями. Вся ихъ аргументація сводится къ вопросу: „зачѣмъ?" А когда имъ объяснить, какъ дважды-два, это „зачѣмъ?"—тогда услышишь уже другое: „я не нуждаюсь" или „не желаю". Но это—только одна отговорка. Боязнь вылѣзть изъ своей скорлупы, боязнь поворотить съ проторенной дорожки на новую колею — вотъ причина ихъ упорства.

Поэтому-то все еще и приходится высказывать такія элементарныя истины.

Господа интеллигенты, не стыдно ли?! Мы имѣемъ въ своемъ распоряженіи опоясывающія всю землю по всѣмъ направленіямъ желѣзныя дороги, телефоны, телеграфы, не сегодня — завтра можно будетъ летать по воздуху со скоростью 100 верстъ въ часъ, — и несмотря на это мы все еще продолжаемъ до гроба сидѣть и своими взорами и желаніями не идемъ дальше „частокола, окружающаго нашъ дворикъ", какъ будто мы все еще живемъ въ томъ старомъ вѣкѣ, когда былъ кругомъ непроходимый лѣсъ, полный дикихъ звѣрей. Товарищи, не тормозите же всеобщій прогрессъ!

Скорѣй нужно бросить партійные, никому ненужные раздоры и перейти къ дѣлу! Настоящее положеніе таково, что не только осуществленіе культурныхъ идей, лежащихъ въ основѣ Народной Академіи, но и личное счастье каждаго невозможно безъ тѣснаго общенія носителей этихъ идей. И всѣ средства къ тому — у насъ въ рукахъ. Просвѣтительная дѣятельность, а затѣмъ съ той же цѣлью братскіе съѣзды, какъ періодическіе органы нашего идейнаго самоуправленія, и, наконецъ, экскурсіи, путешествія, дачная коммунистическая жизнь на недѣлю-другую,— все это — чистый для души и тѣла воздухъ, не пользоваться которымъ — преступно.

И кіевскій съѣздъ достаточно доказалъ, что это — правда.

Впередъ и за работу, товарищи! Наступилъ новый годъ. Оглянитесь же назадъ, вдумайтесь во всѣ малѣйшіе ошибки и промахи прошлаго и стремитесь къ скорѣйшему осуществленію проекта имѣнія-дачи и идеи Народной Академіи, ожидая и готовясь въ то же время къ новому съѣзду подписчиковъ и читателей нашего журнала.

Павелъ Бурсакъ.

Ближе къ жизни!

Когда читаешь въ „Недѣлѣ" „В. Зн." отдѣлъ „Взаимопомощь", то прямо-таки поражаешься отсутствіемъ малодушно пригоднаго къ жизни содержанія. Здѣсь есть и письма 5-ти, которые негодуютъ на ноющихъ изъ-за плохихъ условій жизни, затѣмъ есть письма многихъ другихъ, которые въ свою очередь выражаютъ негодованіе противъ этихъ 5-ти за то, что они осмѣлились первыми бросить камень во всякаго рода неудачниковъ; здѣсь есть нападки и на женщинъ, и на церковную школу, и на персоналъ, принадлежащій къ ней, какъ-то: епархіалокъ, духовенство и т. п. Здѣсь есть все, что хотите: и брань, и иронія, и жалобы, но жизни... жизни нѣтъ.

Товарищи-подписчики! Неужели мы только и дѣлаемъ, что плачемъ или изрыгаемъ всевозможныя осужденія на лицъ, которыя имѣли несчастіе родиться женщинами, служить въ церковной школѣ или учиться въ училищѣ, находящемся въ церковномъ вѣдомствѣ?! Я думаю, каждый скажетъ, что нѣтъ.

Пишите только то, что пригодилось бы по возможности всѣмъ и каждому въ жизни; вѣдь, въ жизни есть безчисленное множество вопросовъ, которые необходимо какъ можно скорѣе разрѣшить, дабы они не сдѣлали наше существованіе еще хуже, чѣмъ оно есть въ дѣйствительности. Вотъ ихъ-то и нужно обсуждать во „Взаимопомощи".

Таковъ, напр., вопросъ о томъ, какъ бороться съ развращающимъ вліяніемъ на дѣтей, подростковъ и вообще зеленую молодежь — всевозможныхъ профессіональныхъ артелей въ родѣ каменщиковъ, штукатуровъ, маляровъ и всякаго рода ремесленниковъ; сюда же я причисляю и рабочихъ на пристаняхъ по разгрузкѣ пароходовъ и баржъ. Я, какъ лично испытавшій это развращающее вліяніе поденной коллективной работы, постараюсь освѣтить его, чтобы многоуважаемые мои коллеги-подписчики по журналу „В. Зн." увидѣли весь ужасный вредъ, который получается для массы малолѣтокъ-поденщиковъ.

Прежде, чѣмъ добиться мѣста городского начальнаго учителя, мнѣ пришлось поработать вездѣ и испытать сладость трудовой жизни... Работалъ я одно время на пристаняхъ въ артеляхъ, еще будучи ученикомъ, и теперь съ ужасомъ вспоминаю, какъ насъ насильно заставляли пить водку для того, чтобы любоваться затѣмъ нашими несообразными движеніями, учили сквернословить и драться и даже старались научить всевозможнымъ половымъ извращеніямъ...

Добро еще, если есть у кого семья, которая старается парализовать дурное вліяніе, но плохо, когда и семья погрязла въ нищетѣ, когда родитель самъ работаетъ на пристани и, слѣдовательно, находится въ такой же разлагающей обстановкѣ.

Не думайте, что я сгущаю краски; нѣтъ, я основываюсь на собственныхъ наблюденіяхъ: всѣ мои бывшіе товарищи и сверстники по работѣ на пристани или спились, или стали преступниками.

Тяжелая физическая работа, часто непосильная, является главной причиной неумѣреннаго потребленія водки. Пьютъ всѣ, не исключая женщинъ и подростковъ, а также всѣ безъ исключенія предаются самому циничному разврату.

Работалъ я кромѣ того и въ другихъ артеляхъ, какъ-то: каменщиковъ и штукатуровъ; тамъ лучше немного, но все-таки зло и здѣсь велико. Я и сейчасъ близко стою къ этимъ артелямъ, и вотъ мнѣ приходится наблюдать, какъ мои же ученики, только что кончившіе начальную школу, начинаютъ знать вкусъ въ водкѣ и поэтому ждутъ не дождутся случая, когда можно будетъ „перехватить" или, выражаясь на ихъ жаргонѣ, „пропустить по стаканчику"; уже курятъ табакъ, сквернословятъ и кромѣ всего этого плотоядными глазками посматриваютъ на всякую женщину. Между собою они говорятъ почти уже исключительно крѣпкими словами и о женскомъ полѣ судятъ только со стороны пригодности къ исполненію животныхъ похотей. Съ грустью сейчасъ вспоминаю время своего ученія, такъ какъ мнѣ пришлось работать усиленно поденщикомъ и испытать все, и это

время останется у меня навсегда въ памяти, потому что оно искалѣчило меня, если не физически, то нравственно. А сколько еще такихъ, какъ я, и сейчасъ принуждены зарабатывать себѣ на пропитаніе исключительно тяжелымъ трудомъ и даже не надѣяться, что участь ихъ измѣнится когда-нибудь къ лучшему.

На каменныхъ и штукатурныхъ работахъ подносчиками бываютъ, по большей части, дѣвушки. Можете себѣ вообразить, что изъ нихъ вырабатывается!... Это—многочисленныя будущія кандидатки въ дома терпимости. Онѣ на работѣ преспокойно даютъ съ собой заигрывать рабочимъ и ведутъ съ ними такія разсужденія, что у постороняго слушателя прямо уши вянутъ отъ стыда. Но тамъ всѣ къ этому привыкли, всѣ сроднились съ этимъ, такъ что, если кто и споткнется на этомъ пути, то на остальныхъ это не произведетъ никакого впечатлѣнія и никого изъ нихъ не остановитъ и не заставитъ задуматься.

О томъ, какъ бороться съ этимъ развращающимъ вліяніемъ профессіональныхъ артелей, я и прошу подумать многоуважаемыхъ подписчиковъ. Прошу также освѣтить это еще подробнѣе, такъ какъ я знакомъ только съ небольшой отраслью труда (мнѣ незнакома, напр., жизнь на фабрикахъ, на всевозможныхъ заводахъ и т. п. заведеніяхъ), и кромѣ того я не могъ охватить всего въ своей краткой замѣткѣ

Со всѣми желающими переписываться по этому вопросу я съ удовольствіемъ буду обмѣниваться письмами. Адресъ: г. Бійскъ, Томской губ. Озерная ул., Табачный пер., учителю И. К. Иванову.

Въ концѣ письма напоминаю еще разъ: пишите только о томъ, что нужно въ жизни. Ближе къ жизни!..

——— *Учитель Ивановъ.*

Въ борьбѣ съ непониманіемъ окружающихъ.

„Правдивое описаніе этой работы съ ея удачами и неудачами дастъ прекрасный и интересный матеріалъ для „Взаимопомощи". Въ этихъ описаніяхъ мы будемъ черпать бодрость, силу, знаніе и ту энергію, какая необходима для плодотворной работы „на нивѣ народной". Это будетъ лучшей „взаимопомощью". — Такъ пишетъ г. В. П. Васильевъ въ № 1 „Недѣли" с. г., объясняя назначеніе отдѣла „Взаимопомощи", и я надѣюсь, что многіе изъ читателей согласны съ его словами. Не нытье, отбивающее всякую охоту къ труду, а примѣры борьбы съ препятствіями должны находить мѣсто на столбцахъ журнала.

Но всегда ли примѣры борьбы съ затрудненіями и неудачами доставятъ интересный матеріалъ? Конечно, всякому автору, который является, можетъ быть, самъ героемъ описываемой имъ борьбы, послѣдняя кажется въ высшей степени интересной, такъ какъ онъ самъ побѣждалъ препятствія, переносилъ насмѣшки и оскорбленія; но заинтересуетъ ли эта борьба читателей? Смогутъ ли читатели поддержать стремленія автора? Такая душевная поддержка со стороны незнакомыхъ и въ то же время близкихъ людей необходима, въ особенности—для такихъ молодыхъ, какъ авторъ этихъ строкъ.

Мнѣ только шестнадцать лѣтъ. Но развѣ въ лѣтахъ дѣло? Два года уже, какъ я серьезно принялся за работу, намѣтивъ себѣ опредѣленную цѣль. Я выбралъ поприще въ области естественныхъ наукъ, а спеціальностью я избралъ химію и, какъ имѣющую много общаго съ физикой, авіацію. Не думайте, что я прельстился новизной авіаціи, какъ это замѣчается среди „зеленой" молодежи, желающей сдѣлаться „авіаторами". У меня никогда не появлялось даже малѣйшаго желанія стать пилотомъ. Наоборотъ, мои работы велись въ возможномъ секретѣ. Я строилъ безмоторный типъ летательнаго аппарата. Все свободное отъ занятій время я удѣлялъ на теоретическія, а потомъ и практическія работы по постройкѣ планера. Конечно, отъ домашнихъ нельзя было скрыть мои работы, а изъ этого источника стали вскорѣ узнавать и другія лица. Само собой разумѣется, что никто, рѣшительно никто, не поощрялъ меня. Одни вслухъ смѣялись, другіе старались разбить мои надежды. Никто не хотѣлъ вѣрить въ цѣлесообразность моего труда. Я старался не отвѣчать на насмѣшки и оскорбленія.

Наконецъ, къ серединѣ сентября прошлаго года мой аппаратъ былъ готовъ, и я лелѣялъ надежду отдѣлиться отъ земли и доказать моимъ оскорбителямъ и насмѣшникамъ несправедливость ихъ словъ. 18-го сентября я съ нанятыми рабочими вывезъ за городъ аппаратъ и приготовился къ испытаніямъ, хотя свѣжій вѣтеръ не благопріятствовалъ полетамъ. Но не суждено мнѣ было на этотъ разъ пристыдить злыхъ насмѣшниковъ. Во время самаго подъема, когда казалось, что верхушки окружающихъ деревьевъ начали ползти подъ крылья моего аппарата, къ моему горю и къ радости моихъ недоброжелателей, былъ сломанъ хвостъ планера благодаря неловкости рабочихъ, поддерживавшихъ его во время разгона.

Представьте себѣ ликованіе насмѣшниковъ, ихъ шутки и остроты. Въ довершеніе всего этого въ мѣстной газетѣ появилась чья-то замѣтка о моихъ опытахъ, и слава о моей неудачѣ распространилась среди всѣхъ моихъ знакомыхъ, гимназическаго начальства и товарищей. Съ тѣхъ поръ всюду преслѣдуютъ меня глупыя прозвища и насмѣшки.

Друзья-читатели! Чѣмъ объяснить такое отношеніе окружающихъ къ моимъ трудамъ? Вѣдь, Екатеринодаръ—одинъ изъ культурнѣйшихъ центровъ сѣвернаго Кавказа. За исключеніемъ десятка лицъ никто не выразилъ сочувствія моимъ стремленіямъ. Конечно, я не думаю отказаться отъ своихъ занятій, и теперь я работаю больше, чѣмъ когда-либо, но слишкомъ тяжело работать въ нашей безучастной атмосферѣ.

Не найдя отзывчивыхъ людей здѣсь, я обращаюсь къ вамъ, читатели. Если кто-либо интересуется серьезно авіаціей или химіей, то я всегда готовъ переписываться по этимъ вопросамъ. ——— *С. Буковскій.*

О „новѣйшей" литературѣ.

Долженъ вполнѣ согласиться съ г. Мартиросіаномъ („Недѣля", № 47, 1911 г.), что новѣйшая литература приноситъ много нравственнаго зла — даже и не одной учащейся молодежи, а и вообще среднему читателю. Это я испыталъ на себѣ и прихожу къ тому заключенію, что она даже твердо убѣжденнаго въ нравственномъ отношеніи человѣка колеблетъ, грязно возбуждая въ немъ дремавшій половой инстинктъ, невольно извращая его лучшіе, нравственные взгляды на половой вопросъ.

Мнѣ вспомнился помѣщенный въ журналѣ „Образованіе" разсказъ (Н. Олигера), въ которомъ описывается, какъ мальчикъ лѣтъ 8—10 палъ въ половомъ отношеніи съ горничной. Описаны подробно всѣ явленія, сопряженныя съ происшедшимъ половымъ актомъ, а передъ этимъ кто-то, кажется—дворникъ, преподавалъ мальчику уроки въ этомъ отношеніи. Для чего гг. писатели такъ грязно пишутъ?! Для кого это предназначалось авторомъ: для взрослыхъ или же для непосвященныхъ дѣтей? Если для послѣднихъ, то какое названіе слѣдуетъ тогда дать автору подобной вещи?...

Конечно, подобный отрицательный взглядъ на новѣйшую литературу, порнографическую, описывающую съ такимъ смакованіемъ половыя отношенія, относится не къ одному г. Н. Олигеру. Я только хочу этимъ сказать, что если ужъ такой писатель, такъ сказать не изъ „модныхъ", замѣченъ въ безнравственномъ отношеніи къ половымъ явленіямъ, то что нужно сказать о другихъ модныхъ писателяхъ, пишущихъ въ подобномъ духѣ?

Новая литература такъ же губительно дѣйствуетъ и на тѣхъ, которые сомнѣваются въ смыслѣ жизни и поэтому хотятъ найти именно въ литературѣ разрѣшеніе загадки цѣли своего существованія, а зачастую находятъ въ ней для себя только смерть и могилу. Она также заражаетъ читателя своею пассивностью, и безъ того глубоко укоренившеюся въ русскомъ человѣкѣ. Человѣкъ и безъ того впалъ въ уныніе отъ своей неудачной жизни, а тутъ ему еще преподносятъ такую литературу, которая разрушаетъ въ немъ послѣднюю надежду найти цѣль въ жизни!..

Нѣтъ, господа писатели, давайте намъ бодрую литературу, способную возбуждать насъ къ борьбѣ за жизнь, за жизнь свѣтлую, культурную, полезную для насъ и для окружающихъ, а не старайтесь воспитывать въ насъ нытиковъ, безпочвенниковъ, неврастениковъ, неспособныхъ къ борьбѣ за жизнь, и поэтому не поддавайтесь „меньшинству", желающему получать порнографическую литературу, а ведите насъ, читателей, по нравственному, человѣческому, а не грязному, животному пути! А грязи, господа, мы видимъ и въ дѣйствительной, окружающей насъ жизни довольно много. Оглянитесь, господа, посмотрите на плодъ своего писательства, да пожалѣйте молодое поколѣніе!

Какъ-то, проѣзжая по Самаро-Златоустовской ж. д., я вышелъ на большую станцію купить № газеты; со мною вмѣстѣ подошелъ къ книжной витринѣ субъектъ (ѣдущій въ первомъ классѣ), который спросилъ у продавщицы какую-нибудь „откровенную“ книгу; продавщица предлагаетъ ему одного изъ современныхъ „откровенныхъ“ писателей, но онъ проситъ дать ему книжку еще „посальнѣе“.

Желательно было бы этотъ вопросъ обсудить глубже; поэтому думаю, что многіе подписчики откликнутся на призывъ подѣлиться своими взглядами на новую литературу. ——— *„Нѣкто“.*

Отвѣтъ „Одному изъ многихъ“.

(См. № 3 „Недѣли“ за 1912 г.).

Будучи глубоко взволнованъ Вашею статьею „Воспоминаніе о прошломъ“, я не могу не отвѣтить на нее.

Вы пишете, что близки къ мысли о самоубійствѣ, такъ какъ Вамъ ничего не осталось дѣлать на этомъ свѣтѣ... Но такъ ли это? Оглянитесь кругомъ: сколько есть подобныхъ Вамъ людей, но не всѣ же падаютъ духомъ такъ, какъ падаете Вы. Я знаю такихъ, которые были сосланы въ глушь, но по отбытіи наказанія не только не унывали, а съ большей энергіей принимались за дѣло. Вѣдь, сравнительно Вамъ гораздо легче жить, чѣмъ многимъ другимъ. Вы хоть теперь да учитель, а сколько такихъ, которые и куска-то хлѣба не имѣютъ?! Не въ упрекъ пишу это, а для того, чтобы открыть Вамъ глаза. Что же касается вопроса: „зачѣмъ жить?“—то на это можно сказать, что Вы очень близоруки. Въ наше трудное время родинѣ нужно много людей самоотверженныхъ, ученыхъ, гуманныхъ, а учиться никогда не поздно! Неужели Вамъ неизвѣстна та очевидная истина, что самообразованіемъ можно гораздо больше выиграть, нежели класснымъ обученіемъ при нашей плачевной постановкѣ школьнаго дѣла?! Дѣла очень много, обширна нива родимая, бороздить ее надо по всѣмъ направленіямъ, знай—работай, да не трусь. Не по силамъ большое, надо браться за маленькое. Вспомните лепту вдовицы, оказавшуюся милѣе Богу, чѣмъ серебро богачей. По-моему убивать себя, ничего существеннаго не сдѣлавъ, даже прямо преступно! Стыдитесь и бросьте эту недостойную мысль. Но не будемъ утруждать редакцію личною перепиской.

Мой адресъ: гор. Псковъ, Петровскій посадъ, домъ № 63, Александру Александровичу Францеву.

Если пожелаете заняться личною перепиской, то пришлите мнѣ свой адресъ. Остаюсь съ пожеланіемъ Вашего перерожденія, дорогой товарищъ. *Подп. Францевъ.*

О Достоевскомъ.

Товарищи-подписчики „В. Зн.“! Прошу откликнуться на мою просьбу. Я сталъ читать произведенія Достоевскаго. Сначала показалось скучновато, но потомъ интересъ сталъ возрастать все болѣе и болѣе. Наконецъ, Достоевскій сталъ меня втягивать своею загадочностью, своими Раскольниковыми, Карамазовыми, Смердяковыми и пр. Онъ поразилъ меня Зосимой, великимъ инквизиторомъ, человѣкомъ изъ подполья... Нѣсколько мѣсяцевъ уже я читаю его произведенія, нѣкоторыя—по нѣскольку разъ, и никакъ не могу оторваться. Онъ, говорю, втягиваетъ меня, какъ въ какой-то дикій танецъ, кружитъ въ немъ...

Недоумѣваю только: почему такъ мало читаютъ его, мало имъ интересуются, мало разбираютъ, критикуютъ? А между тѣмъ—какіе только вопросы онъ не затрагиваетъ! какая въ нихъ глубина! и какъ страстно, до болѣзненности страстно о нихъ трактуетъ! (капит. Снѣгиревъ, Ив. Карамазовъ, Нелли и пр.). Думается, что въ немъ—богатый матеріалъ для познанія души человѣка, его личности, словомъ—всей человѣческой „натуры“, какъ Достоевскій самъ выразился, той „натуры живой“, которая имѣетъ громадное міровое значеніе. Но одному онъ мнѣ не подъ силу: многое недоступно, многое непонятно.

Порядочной критики не имѣется *), да и негдѣ взять. Поэтому интересующихся Достоевскимъ и хоть немного разбирающихся въ немъ я и прошу откликнуться на мою просьбу: начать систематическую переписку по этому вопросу... „Одинъ умъ хорошо, а 2—3 всегда лучше“. Да къ тому же разборъ собственными силами дастъ всегда больше, чѣмъ пережевываніе чужого труда.

Черезъ „Недѣлю“ будетъ, пожалуй, неудобно: во-первыхъ, потому, что переписка, если только она начнется, будетъ довольно велика, а во-вторыхъ, обмѣнъ мнѣній будетъ не такъ быстръ.

Поэтому предлагаю обмѣняться адресами, выработать маленькую программу и начать переписку личную. Если же г. редакторъ согласится, то часть переписки можно помѣщать на страницахъ „Недѣли“.

Слоб. Красная, Новохоперскаго у., Воронежск. г.

Подп. Ѳ. И. Байченковъ.

*) Это не совсѣмъ вѣрно: среди довольно большой, вообще, литературы о Достоевскомъ есть рядъ очень цѣнныхъ статей и изслѣдованій („Жестокій талантъ“ Н. К. Михайловскаго, „Толстой и Достоевскій“ Д. С. Мережковскаго и др.). Критическій матеріалъ о Достоевскомъ собранъ г. Зелинскимъ въ „Сборникѣ статей о Достоевскомъ“, въ 4 част., цѣна 4 р. Прим. ред.

По поводу „мѣръ противъ водки“.

Въ № 35 „Недѣли“ за прошлый годъ я прочелъ письмо подп. Дронова о „мѣрахъ противъ водки“, гдѣ онъ, между прочимъ, говоритъ такъ: „Нѣкоторые желаютъ воспретить совсѣмъ продажу водки, но тогда придется изъять изъ бюджета государства крупную статью дохода, которую изыскать негдѣ“.

Дѣйствительно, для того, чтобы уничтожить алкоголизмъ, нужно уничтожить продажу водки совсѣмъ,—иначе всѣ стремленія уменьшить пьянство сводятся къ нулю. Правда, если правительство уничтожитъ продажу питей, то лишитъ государственную казну цѣлой 1/8 ея дохода. Подп. Дроновъ говоритъ, что „эту статью дохода изыскать негдѣ“. Но это далеко не такъ. Изыскать статью дохода можно, нужно только измѣнить нашу финансовую систему, положивъ въ основу ея болѣе справедливое распредѣленіе налоговъ. Экономисты указываютъ, что первымъ шагомъ на этомъ пути можетъ послужить введеніе прогрессивнаго подоходнаго налога, какъ единственно справедливой формы обложенія. Когда податная способность богатыхъ классовъ будетъ использована съ такой же интенсивностью, какъ это примѣняется теперь къ бѣдной массѣ населенія, то недостающая треть дохода найдется очень скоро. Да и само прекращеніе пьянства повыситъ экономическое благосостояніе населенія, что само по себѣ повыситъ и доходность государственной казны.

Что же касается предлагаемыхъ г. Дроновымъ и др. мѣръ, какъ, напр., продажа водки не меньше 1/4 ведра, недопущеніе нелегальной продажи и пр.,—то все это къ желательной цѣли никогда не приведетъ.

Читатель Иг. М.

О юбилеѣ.

Какъ новый подписчикъ, я хотѣлъ бы быть не только читателемъ, но и членомъ той семьи, которая сгруппировалась вокругъ „Вѣстн. Знанія“, и потому на затронутый „Калужскими подписчиками С. и С.“ вопросъ о празднованіи 10-лѣтняго юбилея журнала мнѣ хочется высказать свой взглядъ. По-моему не время теперь справлять юбилеи, не говоря уже о томъ, что странно считать „10 лѣтъ“ болѣе почетнымъ срокомъ, чѣмъ 11 или 12; можетъ быть, для чиновниковъ „юбилеи“ имѣютъ смыслъ: человѣку надо ознаменовать чѣмъ-нибудь 10, 25 или 50 лѣтъ своей службы: подъ судъ не попалъ и пенсію выслужилъ... Если плодотворную работу журнала (10 лѣтъ) слѣдуетъ отмѣтить какимъ-нибудь культурнымъ дѣломъ, для котораго надо соединить силы подписчиковъ,—такъ въ добрый часъ! Но тогда и „сроки и порядки празднованія“ излишни. Не девять лѣтъ и не одну Калугу окутываетъ тьма; дышать вездѣ тяжело... Для борьбы съ безправіемъ, съ тѣми условіями, при которыхъ вѣчно будетъ голодать крестьянинъ и задыхаться трудящійся народъ, надо соединить свои силы и, хотя медленно, но шагъ за шагомъ бороться за право быть „человѣкомъ“. Время ли справлять „торжество“, праздновать, когда въ пору надѣть трауръ! Въ одномъ мѣстѣ въ школахъ голодныя ребятишки отъ истощенія падаютъ на полъ, въ другомъ тратятся средства на открытіе школъ „ученыхъ урядниковъ“!..

Если разумъ говоритъ, что нельзя сразу осуществить лучшія условія жизни, то это, понятно, не даетъ право, опустивъ руки, стоять въ сторонѣ отъ великой борьбы. Если вы, товарищи „С. и С.“, хотите предложить ознамено-

вать десятилѣтній юбилей „Вѣстн. Знанія“ починомъ какого-нибудь культурнаго дѣла, то я увѣренъ, что многіе откликнутся, ну а если устройствомъ обѣда, депутаціями и рѣчами, то не стоитъ огородъ городить: это, не затрудняя Редакцію и безъ устройства особаго Бюро, можно съ большимъ удобствомъ продѣлать у себя дома.

Подписчикъ изъ села Гнилицъ, Нижегородск. губ., Балахнинскаго уѣзда, *С. О.*

ОТВѢТЫ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Отвѣты общіе.

Подп. В. Сенику и Евтѣеву. Практическія указанія относительно порядка подачи заявленій и пр. свѣдѣнія объ организаціи уставныхъ и безуставныхъ обществъ можете найти въ №№ 31 и 33 въ „Бесѣдахъ съ читателями“, а также и во многихъ другихъ №№, гдѣ читатели дѣлятся своимъ опытомъ съ товарищами. Каждый № стоитъ 5 к.

Подп. Бѣгучеву. Мы стараемся помѣщать въ газетѣ отвѣты, имѣющіе не личное только значеніе, а могущіе пригодиться и другимъ. На медицинскіе вопросы отвѣчаемъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда можно дать отвѣтъ заочно. Но это бываетъ, конечно, рѣдко: приходится, главнымъ образомъ, указывать на гигіеническую сторону и профилактику. Въ личныхъ письмахъ, посылаемыхъ по почтѣ, отвѣты бываютъ болѣе подробные, но опять-таки мы не можемъ давать заочныхъ совѣтовъ въ сложныхъ случаяхъ. А между тѣмъ, намъ нерѣдко приходится получать такого рода письма: „я безуспѣшно обращался къ разнымъ врачамъ, которые мнѣ не могли помочь... что дѣлать?..“ Врачи, изслѣдовавъ больного, не могли помочь,—потому ли, что діагнозъ оказался очень труднымъ для ихъ познаній, или же вслѣдствіе отсутствія должныхъ познаній и техническихъ средствъ въ данной мѣстности... И, однако, больной, описавъ, какъ умѣетъ, свой недугъ, надѣется, что мы можемъ помочь ему заочно. Мыслимо ли отвѣчать на такіе вопросы?! Неудобно отвѣчать намъ также на вопросы о томъ, стоитъ ли подписаться на то или иное изданіе: мы можемъ давать утвердительный отвѣтъ только относительно очень немногихъ, вполнѣ зарекомендовавшихъ себя изданій, на остальные же запросы приходится молчать, напоминая лишь нашъ всегдашній совѣтъ — не торопиться съ подпиской на новыя изданія, которыя растутъ какъ грибы, но и гніютъ не менѣе быстро, иногда даже до своего появленія на свѣтъ успѣвая „ликвидировать дѣла“. Относительно разныхъ патентованныхъ средствъ, добросовѣстности тѣхъ или иныхъ фирмъ мы тоже уклоняемся отъ отвѣтовъ, такъ какъ не имѣемъ возможности слѣдить за этимъ: существуютъ спеціальныя конторы, выдающія свѣдѣнія о кредитоспособности фирмъ, но это касается, конечно, только болѣе или менѣе солидныхъ фирмъ, мелочь же находится внѣ досягаемости даже и этихъ конторъ. У насъ, впрочемъ, бывали статьи и отзывы относительно многихъ патентованныхъ средствъ, противъ которыхъ мы предупреждали нашихъ читателей. Что касается помѣщаемыхъ въ журналѣ и газетѣ объявленій, то мы уже не разъ говорили, что отвѣтственности никакой на себя не принимаемъ, такъ какъ не имѣемъ возможности опредѣлять, насколько объявленія отвѣчаютъ дѣйствительности; только завѣдомо недобросовѣстныя объявленія могутъ быть нами отвергаемы.

Подп. М. М. Моложатову. Не Вы первый обращаетесь къ намъ съ вопросомъ относительно лотереи Копенгагенскаго Международнаго Банка. Считаемъ нужнымъ предостеречь противъ сношеній со всякими заграничными учрежденіями этого рода.

Подп. Богданову. На Вашъ вопросъ, если бы Вы его повторили и теперь, отвѣтъ даетъ „Недѣля“ и „В. Зн.“ въ цѣломъ ряду статей. Думаемъ, что Вы, вѣроятно, уже и сами теперь поняли.

Подп. № 60408. О какомъ журналѣ Вы говорите, трудно понять. Еженедѣльнаго журнала „Техническое Образованіе“ нѣтъ, а есть выходящій 8 разъ въ годъ журн. „Техническое и Коммерческое Образованіе“, адресъ котораго и былъ Вамъ сообщенъ.

Подп. № 22340. Журналъ „Всемірный Вѣстникъ“ не издается больше.

Подп. № 31126. Сокращенному испытанію на званіе домашняго учителя подвергаются лица, имѣющія свидѣтельства объ удовлетворительномъ окончаніи полнаго курса въ одномъ изъ средне-учебныхъ заведеній Имперіи; слѣдовательно, окончившія учительскую семинарію имѣютъ право на сокращенный экзаменъ. Изъ руководствъ по всеобщей исторіи, указанныхъ программою, лучшіе—Иванова и Виноградова; хорошимъ пособіемъ по русской исторіи можетъ служить многотомный трудъ С. М. Соловьева, и въ особенности великолѣпный „Курсъ русской исторіи“ проф. Ключевскаго и „Лекціи“ проф. Платонова.

Подп. № 10808. Наиболѣе солидными самоучителями новыхъ языковъ считаются самоучители Туссэна и Лангеншейдта; цѣна 7 руб. для каждаго языка отдѣльно.

Подп. № 102118. Книжный магазинъ Риккера—въ Петербургѣ, Невскій, 14. Адресъ Московской Комиссіи по организаціи домашняго чтенія: Москва, Нижне-Кисловскій пер., д. 1, кв. 4.

Подп. № 30713. Журналъ „Сѣверъ“ издается въ Петербургѣ—Невскій пр., 170; цѣна 8 руб.

Подп. № 22939. См. объявленіе о подпискѣ на 1912 г., помѣщенное на послѣдней страницѣ этого № „Недѣли“.

Подп. Книгонцеву. Общество эсперантистовъ есть въ Москвѣ (Тверская, 26); подобныя общества имѣются и во многихъ другихъ городахъ.

Подп. М. Пряничникову. Приносимъ Вамъ сердечную благодарность за Ваше сочувствіе журналу и содѣйствіе его распространенію: Вы сообщаете, что благодаря Вашему содѣйствію вмѣсто прошлогоднихъ трехъ подписчиковъ теперь подписалось 25. Мы были бы Вамъ очень признательны, если бы Вы сообщили Вашъ адресъ, чтобы мы могли отблагодарить Васъ болѣе существеннымъ образомъ.

Подп. С. Н. Ослопову. Мы съ удовольствіемъ помѣстимъ Ваше письмо, но, къ сожалѣнію, оно должно быть сокращено по цензурнымъ соображеніямъ, а потому и обезцвѣтится.

Подп. Ж. Фрейману въ Либавѣ. За разрѣшеніемъ на переводъ драмы „За честь“ благоволите обратиться къ прис. пов. Леопольду Маврикіевичу Блюменталю (Варшава, Маршалковская, 97).

Подп. Ѳаддееву. Въ Москвѣ имѣется много всевозможныхъ частныхъ курсовъ. Для подготовки на аттестатъ зрѣлости можно указать курсы Алмоева (3-я Мѣщанская, д. 22, кв. 15) и Паршина (Страстной бульваръ, соб. д.). Женатые имѣютъ право поступать въ университетъ.

Подп. Васильеву. Поступить учителемъ въ одно изъ желѣзнодорожныхъ училищъ Восточно-Китайской жел. дор. Вы, конечно, можете; для этого Вы должны обратиться къ мѣстному училищному начальству.

Отвѣты юрисконсульта.

Письмами: Герсонскому, № 34586, Остапенко, № 75361, П. Зуйка, № 41133, № 10864, Николаенко, № 22300, № 11737, № 104155, А. Бормотову (с. Палеръ), И. Рудешко, № 4007, Сидѣльникову, № 34159, Д. Парамонову, Кирику, И. Корнуцъ, В. Чобону, № 40692, № 55181, № 21131, В. Ломакину, № 10105, Сементягину.

Къ свѣдѣнію многихъ подписчиковъ.

Въ отвѣтъ на письма подписчиковъ Редакція сообщаетъ, что книжки: „Болѣзни и ихъ лѣченіе“ и „Какъ самому построить летательный аппаратъ“ вошли въ „Практическую Энциклопедію“, почему подп. получили не 3, а 4 вып. Энциклопедіи. Книжка же „Ключи Рая и Ада“ не дана въ числѣ приложеній по независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ, но общее количество книгъ (52) вполнѣ отвѣчаетъ обѣщаніямъ редакціи, такъ какъ были даны другія, не обѣщанныя.

Контора доводитъ до свѣдѣнія лицъ, ПОДПИСАВШИХСЯ ВЪ РАЗСРОЧКУ, что книги, составляющія ПРЕМІЮ, будутъ высланы имъ ПОСЛѢ УПЛАТЫ ВСЕЙ ПОДПИСНОЙ СУММЫ.

Конецъ редакціонной части.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

(За содержаніе объявленій редакція не отвѣчаетъ).

1200 НАЗВАНІЙ ПОЛЕЗНЫХЪ и НЕОБХОДИМЫХЪ ДЛЯ КАЖДАГО, ПРАКТИЧЕСКИХЪ РУКОВОДСТВЪ. **21** КОП. МАРКАМИ.

Различныя полезныя ремесла, Электротехника, Сельское хозяйство и промыслы, Технологія и механика, Двигатели, Архитектурно-строительное искусство, Кустарный трудъ, Изящныя художественныя ремесла, Популярная техника, Химическая технологія, Фотографія, Охота, Спортъ и Игры, Справочно-юридич. изданія, Популярная медицина и Избранная библіотека для семьи и школы. Этотъ катал. въ 128 стр. 100 отдѣловъ высылается за три семикоп. марки. Журналъ **„Домашній Ремесленникъ“ СПБ. Екатерингофскій пр. д. 8, кв. 11.**

78—1—1

ДАМЫ!!

НЕУЖЕЛИ ВЫ ЕЩЕ НЕ ИСПРОБОВАЛИ

ПАТЪ НИППОНЪ?

ЯПОНСКІЙ КРЕМЪ ИЗЪ СВЯЩЕННАГО ЛОТОСА.

„ПАТЪ НИППОНЪ“ не можетъ быть сравниваемъ ни съ однимъ изъ кремовъ. **„ПАТЪ НИППОНЪ“** необходимъ для женщинъ, какъ солнце, какъ воздухъ. **„ПАТЪ НИППОНЪ“** предохраняетъ кожу отъ огрубѣнія и растрескиванія, отъ вліянія рѣзкихъ, холодныхъ и пыльныхъ вѣтровъ; онъ устраняетъ загаръ и веснушки. **„ПАТЪ НИППОНЪ“** слѣдуетъ употреблять вездѣ, гдѣ свѣтитъ солнце и дуетъ вѣтеръ,— никакая вуаль не можетъ защитить Васъ, женщины, такъ, какъ **„ПАТЪ НИППОНЪ“. „ПАТЪ НИППОНЪ“** дѣлаетъ и сохраняетъ кожу чистой, мягкой и бархатистой. Онъ даетъ ощущ. чистоты. Употреблять его—не трудъ, а удовольствіе. **„ПАТЪ НИППОНЪ“** сглаживаетъ ненавистныя морщины. **Пудра, мыло и кристаллы НИППОНЪ** за короткое время тоже завоев. ли общую симпатію дамъ. **Требуйте, русскія женщины,** во всѣхъ парфюмерн. и аптек. магаз. **„ПАТЪ НИППОНЪ“,** пудру **НИППОНЪ,** мыло **НИППОНЪ** и кристаллы **НИППОНЪ,** они несутъ Вамъ радость, счастье, молодость и красоту.

Гл. складъ „Т-во НИППОНЪ“, СПБ., Невск. пр., 110. Тел. 459-15. Салонъ для рознич. и оптов. прод. открыть отъ 11 ч. у. до 7 ч. в. По сообщ. адреса Вы немедленно получите безпл. книгу знаменитой Іоначивары Масакадо—**„ОТЧЕГО Я ТАКЪ КРАСИВА и МОЛОДА“.**

69—8—3

БЮРО ТРУДА

ЮРИДИЧЕСКАГО ОТДѢЛА РОСС. ЛИГИ РАВН. ЖЕНЩ.

ЮРИСТКИ, ОКОНЧИВШІЯ ВЫСШІЯ УЧ. ЗАВЕДЕНІЯ,

желаютъ получить въ СПБ. или въ провинціи работы: въ юрисконсультствахъ (городскихъ, желѣзнодорожныхъ, банковскихъ, страховыхъ обществъ и т. п.). Въ нотаріальныхъ конторахъ и у присяжныхъ повѣренныхъ. Обращаться письменно просятъ: СПБ. Знаменская 20, кв. 22 (помѣщеніе Лиги).

БИРЖЕВЫЯ

порученія исполняетъ и специальные счета **„ON CALL“** открываетъ для столичныхъ и иногородныхъ клієнтовъ.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ТОВАРИЩЕСТВА „Кирѣевъ, Петровскій и К°“

СПБ., Морская, 23.

Брошюра „Царство Золота—Биржа“ высыл. безплатно.

ПОСЛѢДНІЕ НОВОСТИ

ЛУЧШІЕ АМЕРИКАНСКІЕ ГРАММОФОНЫ

ТОНАРМЫ

СОВЕРШЕННО БЕЗШУМНЫЯ ДВУХСТОРОННІЯ *ПЛАСТИНКИ: ОМОКОРДЪ, БЕКА и ДРУГ.* *ФАВОРИТЪ, ЛИРОФОНЪ.*

ФАБРИЧН. СКЛАДЪ

ЯКОВА ПЕТРОВИЧА РОЗМЫСЛОВА

ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ. САДОВАЯ 38 С. ПЕТЕРБУРГЪ. ВЫСЫЛАЮ БЕЗПЛАТНО

ЦѢНЫ ВНѢ КОНКУРРЕНЦІИ

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ?

Побочный заработокъ для каждаго. Подробный проспектъ за двѣ семикоп. марки. Адр.: Кіевъ, Южному Издательству, отд. 78.

79—5—1

Вышла изъ печати ЧЕТВЕРТЫМЪ изданіемъ книга:

„МОЛОДОЙ АДВОКАТЪ“.

Настольная справочная книга для начинающихъ адвокатовъ, присяжныхъ стряпчихъ и частныхъ повѣренныхъ. Книга включаетъ въ себѣ: I. **Судопроизводственные законы.** II. **420 формъ образцовъ бумагъ:** 1) По судопроизводству Гражданскому, Торговому и бракоразводному. 2) По судопроизводству Уголовному. Примѣрныя рѣчи. 3) Къ законамъ о повѣренныхъ. Программа и курсъ для экзамена на частнаго повѣреннаго. 4) По дѣламъ административнымъ. III. **Алфавитный перечень характернѣйшихъ случаевъ судебной практики.** Сост. **Павелъ Брюнелли,** Присяжный Повѣренный округа СПБургской Судебной Палаты. Цѣна книги 2 р. 75 к., съ пересылкой наложенн. платеж. 3 р. 40 к. СПБ., Кирочная, 27. Можно выписывать изъ книжн. склада **„В. Зи.“, СПБ., Невскій, 40.**

66—3—3

„КОММЕРЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ“ ЗАОЧНЫЕ ОБЩЕДОСТУПНЫЕ **КУРСЫ**

БУХГАЛТЕРІИ и коммерческаго образованія.

ПРОГРАММА: **Счетоводство** (двойная итальянская бухгалтерія). Коммерч. ариѳм., коммерч. географія, коммерч. **право,** корресп., товаровѣдѣніе и **стенографія. Аттестатъ бухгалтера.** Разсрочка платы. **Проспектъ безплатно.** Адресъ: **Редакція „Коммерческой Энциклопедіи“, С.-Петербургъ, В. О., 8 линія, 23—Л. 75—1—1**

КНИГИ Н. АБРАМОВА.

ДАРЪ СЛОВА. Вып. I. Искусство излагать свои мысли. Ц. 25 к.
ДАРЪ СЛОВА. Вып. II. Искусство разговарив. и спорить. Ц. 25 к.
ДАРЪ СЛОВА. Вып. III. Искусство писать сочиненія. Ц. 25 к.
ДАРЪ СЛОВА. Вып. IV. Искусство произносить рѣчи. Ц. 25 к.
ДАРЪ СЛОВА. Вып. V. Мимика. Ц. 25 к.
ДАРЪ СЛОВА. Вып. VI. Искусство острить. Ц. 25 к.
ДАРЪ СЛОВА. Вып. VII. Искусство вести засѣданія. Ц. 25 к.
ДАРЪ СЛОВА. Вып. VIII. Искусство писать стихи. Ц. 25 к.
ДАРЪ СЛОВА. Вып. IX. Искусство допрашивать. Ц. 25 к.
ДАРЪ СЛОВА. Вып. X. Искусство разсказа. Ц. 25 к.
ДАРЪ СЛОВА. Вып. XI. Иск. читать и декламировать. Ц. 25 к.
ДАРЪ СЛОВА. Вып. XII. Иск. правильно разсуждать. Ц. 25 к.
ДАРЪ СЛОВА. Вып. XIII. Реклама. Ц. 25 к.
ДАРЪ СЛОВА. Вып. XIV—XV. Книга цитатъ. Ц. 25 к. 74—1—1

ИСПЫТАЙТЕ СЧАСТЬЕ!!!

1 марта 1912 года

въ Государственномъ банкѣ будетъ произведенъ тиражъ выигрышей 2-го займа.

Главный выигрышъ 200.000 руб.

Затѣмъ идутъ **75.000 р., 40.000 р., 25.000 р.** и т. д.

Конторами МИХАИЛА ЛЕВИНА

СПБ.
1) Невскій пр. № 47, уг. Владимірск. пр.
2) Садовая ул. № 32, уг. Апраксина пер.
3) Разъѣзжая ул. № 16—18.
4) П. Ст., Большой пр. № 15, уг. Гребецк. ул.

Продаются и высылаются свидѣтел. на право участія:

1 бил. въ 1/20 ч. за	1 р. 50 к.	1 бил. въ 1/20 ч. за	3 р. 75 к.
5 „ „ „ „ „	6 „ 75 „	5 „ „ „ „ „	16 „ 85 „
10 „ „ „ „ „	12 „ — „	10 „ „ „ „ „	30 „ — „
15 „ „ „ „ „	16 „ 85 „	15 „ „ „ „ „	42 „ 15 „
20 „ „ „ „ „	21 „ — „	20 „ „ „ „ „	52 „ 50 „
25 „ „ „ „ „	22 „ 50 „	25 „ „ „ „ „	56 „ 25 „
50 „ „ „ „ „	37 „ 50 „	50 „ „ „ „ „	93 „ 75 „
1 бил. въ 1/10 ч. за	3 „ — „	1 бил. въ 1/10 ч. за	7 „ 50 „
5 „ „ „ „ „	13 „ 50 „	5 „ „ „ „ „	33 „ 75 „
10 „ „ „ „ „	24 „ — „	10 „ „ „ „ „	60 „ — „
15 „ „ „ „ „	33 „ 70 „	15 „ „ „ „ „	84 „ 30 „
20 „ „ „ „ „	42 „ — „	20 „ „ „ „ „	105 „ — „
25 „ „ „ „ „	45 „ — „	25 „ „ „ „ „	112 „ 50 „
50 „ „ „ „ „	75 „ — „	50 „ „ „ „ „	187 „ 50 „

Иногороднимъ адресовать Главной конторѣ МИХАИЛА ЛЕВИНА, С.-Петербургъ, Садовая, 32.

Таблицы выигрыш. послѣ тиража будутъ напечатаны во всѣхъ газетахъ Россіи.

72—1—1

Въ книжномъ складѣ „Вѣстн. Зн." имѣются въ продажѣ слѣдующія книги (на комиссіи):

БРАЗОЛЬ, Б. Л. Критическія грани. СПБ., 1910 г. 233 стр. Цѣна 1 р. Съ перес. 1 р. 15 к. Женскіе силуэты.—Тургеневъ.—А. С. Грибоѣдовъ.—Церковь и государство.—Китсъ.—Къ происхожденію древне-римской комедіи.—Новыя теченія въ русскомъ театрѣ.—Театральный годъ.—А. П. Ленскій.—Умеръ артистъ.—Нѣсколько словъ объ Аристофанѣ.—Максимъ Горькій.—Сѣверные сборн.—У Кастальскаго ключа.—Густавъ Флоберъ.—Эдгаръ По.—Эдуардъ ф. Гартманъ.—Куно Фишеръ.—Германъ Зудерманъ.—Критика и критики.

ГРИНЕВСКАЯ, И. „Бабъ". Драматическая поэма изъ исторіи Персіи, въ 5 дѣйств. СПБ., 1903 г. Ц. 2 р. Съ перес. 2 р. 20 к.

ВЛ. МУРИНОВЪ. Въ сумеркахъ жизни. Разсказы и очерки. Содержаніе: Сахаръ Степанычъ.—Воскресники.—Григорій Ефимовичъ.—Ночь.—Ломовой.—Стыдъ потерянъ.—Одиночество. Цѣна 1 р.

ШПИЛЕВЪ, С. А. Правда о русской деревнѣ. Земельный вопросъ передъ Г. Думой. Пробѣлъ статистики. Темная деревня. Цивилизов. деревня. Частн. задолженн. крестьянъ. О наймѣ крестьянъ на работы. Нужна ли крестьянская община. Крестьянскіе передѣлы. Охрана земли. О пьянствѣ. Заключеніе. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к.

ДАНІЕЛЬ СТЕРНЪ. Исторія революціи 1848 г. СПБ., 1907 г. Два тома по 400 стр., по 75 коп. за томъ.

А. ШЕИНКМАНЪ. Фармакогнозія и фармація. Кіевъ, 1909/1910 г. Цѣна въ перепл. 2 р. 80 к., съ перес. 3 р. 30 к.

БЕХТЕРЕВЪ, В. Охрана дѣтскаго здоровья. Къ вопросу о воспитаніи дѣтей до школьнаго возраста. Ц. 5 к.

Максъ, П., д-ръ. Чахотка какъ народное бѣдствіе и борьба съ нею. Ц. 5 к. Обѣ книжки вмѣстѣ 20 к. съ перес.

БОРДАКОВЪ, П. Моя юность. Повѣсть въ трехъ отрывкахъ. Цѣна 1 руб. 50 коп.

СВИДЕРСКІЙ, Н. Стихотворенія. С.-Петербургъ, 1911 г. Цѣна 1 р

КАЛЬМАНОВИЧЪ, А. А. Суффражистки и суффражетки Докладъ, читанный въ Петербургѣ въ мартѣ 1910 г. Цѣна 30 к

Ея же. Претензіи къ женскому движенію вообще и къ 1-му всероссійскому женскому съѣзду въ частности. Нѣсколько словъ о книгѣ г-жи Коллонтай „Соціальныя основы женскаго вопроса". Докладъ, читанный публично 18 декабря 1909 г. въ Петербургѣ. Цѣна 20 к. Сборъ предназначается въ пользу женскаго книгоиздательства.

ЭРЛЕНБАХЪ, А. С. Руков. къ производству малярныхъ работъ. СПБ. Цѣна 40 к., съ перес. 55 к.

БРЮНЕЛЛИ, ПАВЕЛЪ, прис. пов. Гражданскій истецъ. Справочная книга для лицъ, ведущихъ гражданскія и бракоразводныя дѣла во всѣхъ инстанціяхъ русскихъ судебныхъ установленій. Ц. 1 р. 75 к.

Его же. Ходатай по дѣламъ. Сборникъ формъ и образцовъ бумагъ. Цѣна 1 р.

Его же. Уголовный защитникъ. Практическое пособіе при веденіи уголовныхъ дѣлъ и защитѣ на судѣ. Цѣна 1 р. 25 к.

Его же. Частный повѣренный. Законы о повѣренныхъ. Формы бумагъ и довѣренностей. Программа и курсъ для экзамена на частнаго повѣреннаго. Цѣна 1 р.

Ольшвангъ, А. В. О предупрежденіи несчастныхъ случаевъ отъ электрическаго тока. Москва. 1912. Цѣна 75 к.

Его же. Матеріалы къ статистикѣ несчастныхъ случаевъ отъ электрическаго тока въ электротехническихъ предпріятіяхъ. Ц. 45 к.

Д. А. ЛИНЕВЪ. По этапу. (Бронзовое дѣло). Разсказъ изъ тюремнаго быта. 2-е изд. Ц. 80 к., съ пер. 1 р.

ШАРЛЬ СЕНЬОБОСЪ. Политическая исторія современной Европы. Переводъ съ французскаго съ приложеніемъ очерка В. А. Поссе „Европа нашихъ дней" и русской библіографіи. Изданіе 4-е, иллюстр., исправленное и дополнен. Цѣна за 2 тома 4 р.

НОВИЦКІЙ, З. Полное возрожденіе льна. Новая система обработки льна и пеньки. Ц. 60 к., съ перес. 75 к.

КАТУНЪ, А. „Портной". Первый Россійскій художественный альбомъ-учебникъ шитья дамскаго и мужского платья, съ 320 рис. Цѣна 3 р. 50 к., съ перес. 3 р. 85 к.

ВОРОТИНЦЕВЪ, Н. Полный сборникъ правилъ пріема и программъ высшихъ, среднихъ и низшихъ общеобразовательныхъ, спеціальныхъ и профессіональныхъ учебныхъ заведеній Россіи, мужскихъ и женскихъ, правительственныхъ и частныхъ. Цѣна 1 р. 60 к., съ перес. 2 р. 10 к.

Его же. Спутникъ конкурсантовъ и поступающ. въ высшія учебныя завед. безъ конкурса СПБ., 1912 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 85 к.

БИБЛІОТЕЧКА-КОПЕЙКА. Избранныя произведенія русскихъ и иностранныхъ писателей. Цѣна каждой книжки 1 коп. **Л. Н. Толстой.** Суратская кофейная. Кающійся грѣшникъ. Три старца. Зеленая палочка (цѣна этой кн. 2 к.). **Григорій Петровъ.** Пѣвецъ тоски. Зеленый Змій. **Вс. Гаршинъ.** Бразильская пальма. **К. Жаковъ.** Атаманъ Шыпича. Мудрый Памъ. **К. Гамсунъ.** Страхъ. Кольцо. Рождество въ горахъ. На почтовыхъ. **Дюма-отецъ.** Маскарадъ. **Сельма Лагерлёфъ.** Братья псаломщики. **Г. Сенкевичъ.** Вождь. **Марс. Прево.** Поѣздка на кладбище. **А. Пушкинъ.** Станціонный смотритель. **Минна Каитъ.** Нянька. **Гюи-де-Мопассанъ.** Крестины. **Е. Чириковъ.** Страшный сонъ. **Б. Зайцевъ.** Молодые. Священникъ Кронидъ. **Ив. Бунинъ.** Новый годъ. **Викт. Гюго.** Епископъ Миріель. **Н. В. Гоголь.** Тяжба. **Альф. Доде.** Рождество на маякѣ. Послѣдній урокъ. **Тарасъ Шевченко.** Кобзарь. Цѣна послѣдней книжки 2 к. Всѣ 28 книжекъ вмѣстѣ съ пересылкой 50 коп.

Соч. Г. ПЕТРОВА: Мишура. Ц. 5 к. Горчичное зерно. Ц. 5 к. Крозавый Молохъ. Ц. 5 к. Грозныя слова. (Мене, текелъ, пересъ). Ц. 4 к. Совиныя души. Ц. 4 к. Книга въ деревню. Ц. 3 к. Душегубъ. Ц. 4 к. Языкъ жрецовъ. Ц. 4 к. Обработка жизни. Ц. 4 к. Еврейское царство. Ц. 3 к. Горацій Маннъ. Ц. 5 к. Языкъ вѣчной правды. Ц. 6 к. Сборникъ избранныхъ произведеній Г. ПЕТРОВА. Цѣна 1 руб.

„ДОНЪ" (въ Воронежѣ). Сорокъ пятый годъ изданія. Со 2-го февраля 1912 года газета „Донъ" начинаетъ 45-й годъ своего изданія. Просуществовавъ такой долгій срокъ, газета тѣмъ доказала прочность своихъ связей съ жизнью того провинціальнаго района, отголоскомъ котораго она служила больше трети столѣтія. Поэтому, открывая подписку на 1912 годъ, редакція ограничивается лишь указаніемъ этого факта безъ всякихъ обѣщаній; что можно будетъ сдѣлать для улучшенія газеты — то будетъ сдѣлано. Условія подписки: съ дост. и пересылкой: на годъ — 7 р., на полгода — 4 р., на 3 мѣс. — 2 р. 50 к., на 1 мѣс. — 1 р.

Ред.-издатель **В. Веселовскій.**

„Офицерская Жизнь" еженедѣльный военно-общественный, научный и литературный журналъ съ ежемѣсячными приложеніями. Редакторъ-Издатель П. Фонъ-Лангъ. Варшава, Волчья 2 уг. Уяздовской ал. Съ глубокою вѣрой въ свѣтлое будущее нашей арміи „Офицерская Жизнь" вступаетъ въ 7-ой годъ служенія родному военному дѣлу. Программа журнала: 1) Статьи общаго и руководящаго характера по вопросамъ офицерскаго быта и служебноправовыхъ отношеній офицеровъ и чиновниковъ. 2) Статьи военно-научнаго характера по вопросамъ: военной исторіи, тактики, стратегіи, военной психологіи и техники. 3) Обзоръ внѣшней политики. 4) Обзоръ службы иностранныхъ армій. 5) Военная беллетристика. 6) Военная хроника. 7) Обзоръ печати. 8) Библіографія. Журналъ рекомендованъ войскамъ Варш. Военн. окр. 16 ноября 1910 г. № 182 и Войскамъ Омскаго Военнаго Округа 30 декабря 1910 г. № 59. Подписка принимается въ Варшавѣ—въ конторѣ журнала, а въ другихъ городахъ Имперіи—въ крупныхъ книжн. магазинахъ. Условія подписки: Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: 1) иногороднимъ на годъ—6 руб.; на полгода—3 руб. 50 к., 2) въ Варшавѣ на годъ—5 руб., на полгода—3 руб. За границу: на годъ—7 руб., на полгода 4 рубля. Отдѣльный №—15 к. Допускается разсрочка. Выписывающіе 10 экземпляровъ 1 получаютъ безплатно.

ОТДѢЛЕНІЕ ДЛЯ РОССІИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

ЖУРНАЛОВЪ МОДЪ

(АКЦ. ОБЩ. въ ПАРИЖѢ)

ГУСТАВЪ ЛІОНЪ, Варшава, Гр. Коцебу, 4.

РЕКОМЕНДУЕТЪ ДЛЯ ПОДПИСКИ НА 1912 г.

Всемірно-извѣстные лучшіе французскіе Журналы Модъ для дамскихъ нарядовъ:

		Съ перес. на 12 м.	6 м.	3 м.
LA MODE ARTISTIQUE съ русск. перев.		20.—	10.—	5.—
L'IDEAL PARISIEN „ „ „		12.—	6.—	3.25
LA TOILETTE MODERNE „ „ „	I изд.	10.—	5.—	2.75
	II „	8.—	4.—	2.25
LA PARISIENNE „ „ „		4.50	2.30	1.20
NEW LADIES FASHIONS спец. англ. костюмы и верхн. вещи		18.—	9.—	
LES MODELES PARISIENS		8.—	4.—	2.25

Сезонные за 1 экземпляръ.

		Съ перес.
ALBUM DE BAL спец. для бальн. туалетовъ	I изд.	Руб. 2.75 к.
	II „	„ 1.75 „
BLOUSES ARTISTIQUES спец. для блузокъ, капотовъ, матинэ и др.	I „	„ 1.50 „
	II „	„ 1.— „
BLOUSES ROBES DE CHAMBRE спец. для блузокъ, капотовъ, матинэ и др.	I „	„ 1.— „
	II „	„ —.80 „
LA BLOUSE IDEALE		„ —.50 „
JUPES PRATIQUES спец. для юбокъ	I „	„ 1.20 „
	II „	„ 1.— „
MANTEAUX ET COST. DE PROMENADE спец. для костюмовъ и верхн. вещей		„ 1.50 „
ALBUM маскарадн. костюмовъ, 24 худож. раскр. карт.		„ 3.25 „
Отд. карт. „ „		„ —.35 „
LA MODE DE PARIS содерж. 1000 новѣйш. элегант. и скромн. моделей (частью раскр.) для разнаго рода дамск. и немного дѣтск. нарядовъ		„ —.90 „

Каталоги съ подробн. описаніемъ по требованію высылаемъ безплатно.

Книготорговцамъ соотв. уступка.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 годъ
НА ГАЗЕТУ

„СТАРЫЙ ВЛАДИМІРЕЦЪ“.

Основная задача газеты—полное, всестороннее и безпристрастное освѣщеніе жизни Владимірской губерніи.

Корреспонденты во всѣхъ городахъ и крупныхъ центрахъ Владимірской губерніи.

Въ газетѣ будутъ помѣщаться иллюстраціи, каррикатуры, портреты выдающихся дѣятелей и пр.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ 5 РУБ.

На 1 годъ — 5 р., на 11 мѣс. — 4 р. 75 к., на 10 мѣс. — 4 р. 50 к., на 9 мѣс. — 4 р. 25 к., на 8 мѣс. — 4 р., на 7 мѣс. — 3 р. 50 к., на 6 мѣс. — 3 р., на 5 мѣс. — 2 р. 75 к., на 4 мѣс. — 2 р. 30 к., на 3 мѣс. — 1 р. 80 к., на 2 мѣс. — 1 р. 30 к., на 1 мѣс. — 70 к.

Годовымъ подписчикамъ допускается разсрочка при условіи непосредственнаго обращенія въ контору газеты **(губ. г. Владиміръ, Георгіевская ул., д. Бѣлова):** при подпискѣ 2 р., къ 1-му марта 2 р., къ 1-му мая 1 р.

Учителямъ сельскихъ и городскихъ начальныхъ школъ, учителямъ школъ грамоты, сельскому духовенству, фельдшерамъ, акушеркамъ, сельскимъ старостамъ, волостнымъ правленіямъ, кредитн. товарищ. и земск. служащ., при условіи годовой подписки и непосредственнаго обращенія въ редакцію, подписная плата за газету **4** рубля въ годъ.

ШКОЛА и ЖИЗНЬ (второй годъ изданія). Единств. еженед. общественно-педагогич. газета, съ ежемѣс. приложен. Приложенія, по объему не менѣе 80-ти печатныхъ листовъ, будутъ освѣщать выдвигаемые текущей жизнью вопросы образованія и воспитанія. Въ числѣ приложеній находятся: „Эмиль XVIII вѣка“ — Руссо, „Проблемы дѣтскаго чтенія“ — Вольгаста, „Развитіе народа и развитіе личности“ — Наторпа,—произведенія, необходимыя каждому педагогу и каждой образованной семьѣ. Газета издается по слѣдующей программѣ: 1) Статьи по вопросамъ: а) организаціи школы и школьнаго законодательства, б) общепедагогической теоріи и практики. 2) Статьи по различнымъ вопросамъ образованія и воспитанія. 3) Фельетонъ, характеризующій по преимуществу внутреннюю жизнь школы или популяризующій различныя стороны знанія. 4) Обзоръ печати. 5) Хроника образованія; дѣятельность законодательныхъ учрежденій, правительства и т. д. 6) Хроника школьной жизни въ Россіи и за границей. 7) Обозрѣніе спеціальной литературы и иностранной. 8) Справочный отдѣлъ. 9) Объявленія. Редакція газеты, стремясь къ возможно полному освѣщенію всѣхъ вопросовъ, касающихся воспитанія и образованія въ Россіи и за границей, пригласила къ участ. въ сотрудн. проф. высшихъ учебныхъ заведеній, преподавателей средн. и низшей школъ, земск. и городск. дѣятелей, член. Г. Думы и Г. Совѣта и др. Изъ иностранныхъ ученыхъ, между прочимъ, обѣщали свое участіе въ газетѣ слѣдующія лица: проф. Рене Вормсъ, Шарль Жидъ, извѣстный французскій педагогъ Бюссонъ, де-Гревъ, Томасенъ и др. Редакція газеты имѣетъ корреспондентовъ въ разныхъ городахъ Имперіи и спеціальныхъ корреспондентовъ въ Г. Совѣтѣ и Г. Думѣ.

Подъ общей редакціей **Г. А. Фальборка.**

Подписная цѣна, съ доставкой и пересылкой въ города Имперіи: на годъ 6 р., на 6 м. 3 р., на 3 м. 2 р. Для учащихъ въ начальныхъ училищахъ допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 февр., къ 1 марта, къ 1 апр. и къ 1 мая — по одному рублю. Подписка принимается въ Главной Конторѣ: Петербургъ, Кабинетская № 18, во всѣхъ почт.-тел. конт. и въ солидн. книжн. магаз.

Издатели: **Н. В. Мѣшковъ и Г. А. Фальборкъ.**

Журналъ Модъ „La Parisienne“ (Ля Паризьенъ). На Французскомъ, Русскомъ и Польскомъ языкахъ. Выходитъ ежемѣсячно съ больш. выкроечнымъ листомъ. Въ теченіи года около 850 новѣйшихъ моделей для разнаго рода дамскихъ, а также дѣтскихъ нарядовъ. Журналъ отличается еще тѣмъ, что доставляетъ послѣднія новости раньше другихъ журналовъ, а также доступенъ для всѣхъ своей цѣной. Кромѣ того годовые подписчики получаютъ 2 безплатныхъ приложенія Альбома Модъ для блузокъ, юбокъ, капотовъ, матинэ и дѣтскихъ туалетовъ, одинъ къ весеннему и лѣтн. сезону, а другой къ осеннему и зимнему сезону. Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ 4 руб. 50 к., на ½ года 2 руб. 30 к., и на 3 мѣс. 1 руб. 20 к. Проспекты и каталоги всѣхъ другихъ журналовъ безплатно. Главная контора издательства: Варшава, Долгая 43, Я. А. Пожарикъ.

„Европейская Жизнь“. Вѣстникъ русской и заграничной жизни, политики, литературы, путешествій, искусства, театра и модъ. Программа изданія: Жизнь Европы. Парижъ, Берлинъ, Петербургъ, Вѣна, Римъ и т. д.—Придворный и парламентскій бытъ.—Дипломатическій міръ. — Европейскіе университеты. — Женское движеніе. — Литература, искусство, ученые, артисты. — Уголки русской жизни за границей.—Путешествія, романы, повѣсти.—Міръ изящнаго.—Красота на сценѣ и въ жизни.—Портреты артистокъ и красавицъ, рисунки, сцены.—Веселые наброски, юмористика. — Театры и моды. — Особый отдѣлъ: изъ міра таинственнаго, необычайныя явленія, загадки бытія.—Міръ духовъ. Картины русскихъ и иностранныхъ художниковъ. Галлерея картинъ „Парижскаго Салона“. 12 ежемѣсячныхъ богато иллюстрированныхъ выпусковъ журнала въ видѣ роскошныхъ большихъ тетрадей парижскаго образца составляютъ цѣнное художественное украшеніе гостиной, салона, кабинета, собраній, читаленъ. Годовымъ подписчикамъ въ 1912 году 2 преміи: „Проблемы Любви“ (Художественные разсказы и интимныя признанія свѣтской женщины). „Европейскіе Курорты“—I. Карлсбадъ. Художественное описаніе И. Н. Потапенко съ изящными иллюстраціями и подробнымъ справочнымъ отдѣломъ для русской публики. Подписная цѣна: на годъ съ преміей 4 руб., на полгода 2 руб. За границу 6 руб. въ годъ (съ преміей). Особенно роскошные (велен.евые) экземпляры 6 руб. въ годъ (съ преміей). Форматъ журнала увеличенъ. Подписка принимается въ редакціи „Европейской Жизни“: С.-Петербургъ, Невскій просп., № 94, кв. 9, и въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ

ЗАПРОСЫ ЖИЗНИ,

ВѢСТНИКЪ КУЛЬТУРЫ и ПОЛИТИКИ,

возобновленный 1-го октября 1911 г. въ СПБ. при ближайш. участіи проф. **М. М. Ковалевскаго, Р. М. Бланка** и другихъ и сотрудниковъ иностранныхъ журналовъ: **„Les Documents du Progrès“** (Парижъ), **„Progres“** (Лондонъ), **„Dokumente des Fortschritts“** (Берлинъ).

Въ ПРОГРАММУ „ЗАПРОСОВЪ ЖИЗНИ“ ВХОДЯТЪ: 1) Руководящія статьи по очереднымъ вопросамъ политической, экономической, литературной и научной жизни Россіи и Запада. 2) Обзоръ событій послѣдней недѣли. 3) Корреспонденціи. 4) Соціально-экономическое обозрѣніе. 5) Литературное обозрѣніе. 6) Научное и техническое обозрѣніе. 7) Русская и иностранная библіографія. 8) Журналъ журналовъ (обзоръ русскихъ и иностранныхъ журналовъ и газетъ). 9) Театръ. 10) Искусство. 11) Фельетонъ.

Подписная цѣна съ пересылкой и дост.: на 1 г.—5 руб., на ½ г.—2 р. 75 к., на ¼ г.—1 р. 40 к., на 1 мѣс.—50 коп., отд. нумеръ—15 к. За границу на 1 г.—7 руб., на ½ г.—3 р. 50 к., на ¼ г.—1 р. 75 к., на 1 мѣс.—60 к. **Подписка принимается:** въ главн. конт. **„Запросовъ Жизни“**—СПБ., Николаевская ул., д. 37, кв. 12, и въ книжн. магазинахъ.

„ТЕРЕКЪ“,

бывш. „КАЗБЕКЪ“, въ г. Владикавказѣ, и „Кубанскій Край“ въ Екатеринодарѣ.

Издательство „КАЗБЕКЪ“ Сергѣя Казарова

Владикавказъ — Екатеринодаръ.

ПОДПИСКА на газеты: „Терекъ“—во Владикавказѣ и „Кубанскій Край“—въ Екатеринодарѣ принимается по цѣнамъ редакціи, даже въ разсрочку во всѣхъ почтово-телеграфн. конторахъ Россійск. имперіи и за гран.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА на годъ съ перес.: „ТЕРЕКЪ“ — 7 руб. „Кубанскій Край“ — 9 р.

За разсылку прилож. 8 руб. за 1000 экз.

Адресъ для всякой корреспонденціи: Владикавказъ — Екатеринодаръ, СЕРГѢЮ КАЗАРОВУ.

ВЪ 1912 ГОДУ ИСПОЛНЯЕТСЯ 10-ЛѢТІЕ
НАУЧНАГО И ЛИТЕРАТУРНАГО ЖУРНАЛА
(Редакторъ-издатель В. В. БИТНЕРЪ)

8 р. БЕЗЪ ПЕРЕС., **9** р. СЪ ПЕРЕС. ВЪ ГОДЪ.

„Вѣстникъ Знанія"

успѣвшаго сдѣлаться самымъ распространенн. органомъ въ широкихъ кругахъ демократич. интеллигенціи. Сотрудники журнала и приложеній—видные профессора и литераторы—дѣлаютъ „В. Зн." единственнымъ научнымъ и популярнымъ журналомъ. Подписчики получаютъ за **8** руб., съ пер. **9** руб.:

12 книгъ ежемѣсячнаго иллюстрированнаго журнала **„Вѣстникъ Знанія"**, въ общедоступной формѣ знакомящаго съ прогрессомъ человѣчества.

Отдѣлы: естественно научный, историко-географич., соціально-экономич., философіи, математики, психологіи, педагогическій, литературно-художеств., критическій, нов. изобрѣт., воздухоплав., юридич., медицинскій, музыкальный, познанія Россіи; „Вѣчное въ искусствѣ", съ отдѣльными картинами; „Россія въ цифрахъ" **Н. Рубакина**, съ діаграммами и рисунками.

Кромѣ того, въ каждой книжкѣ „В. Зн." будетъ даваться № журн. **„Научное Обозрѣніе"** (въ отдѣльной подпискѣ 12 №№ 3 рубля).

52 №№ еженедѣльной прогрессивно-демократической безпартійной газеты-журнала **НЕДѢЛЯ** объясненіе внутренняго смысла текущей политики и народн. нуждъ, обзоры событій, новости литературы, критика. Обмѣнъ мнѣній по жгучимъ вопросамъ современности. Отвѣты юридич., сельск.-хоз., мед. и др. Въ отдѣльн. подп. (безъ „В. Зн.") цѣна въ годъ 3 р., ¼ года—75 к.

6 ЛИТЕРАТУРНЫХЪ АЛЬМАНАХОВЪ каждый будетъ состоять изъ сочиненій одного автора. Сочиненія: **Л. Н. ТОЛСТОГО, ЛОПЕ-ДЕ-ВЕГА, ДЖЕКА ЛОНДОНА, А. ШНИЦЛЕРА, РОНИ и К. ЭВАЛЬДА** (Дѣтскій альманахъ).

3 вып. ПРАКТИЧЕСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДІИ:
ремесла, коммерческія знанія, сельск. хоз., домоводство, электротехника, медицина, фотографія, полезные рецепты и пр.

6 сочиненій: **„КЪ ЗВѢЗДАМЪ".** Курсъ астрономіи, **проф. Мильошо.** **„ЧЕЛОВѢКЪ".** Курсъ антропологіи, **проф. Бушана**, въ 3 вып. **„ВОКРУГЪ СВѢТА"**, путешествіе **проф. Ланнелонга**, въ 3-хъ вып. **„БОРЬБА ЗА ПРАВО", проф. Іеринга.** **„РУССКАЯ КРИТИКА современной литературы": Андреевичъ, Аничковъ, Айхенвальдъ, Буренинъ, Венгеровъ, Волынскій, Горнфельдъ, Измайловъ, Кранихфельдтъ, Мережковскій, Овсянико-Куликовскій, Чуковскій и др. ПАМЯТИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ** будетъ посвящена одна кн. „В. Зн.", богато иллюстрированная.

Сверхъ того подписчики получаютъ, **въ зависимости отъ избраннаго ими абонемента** (при подпискѣ указывать № абонемента) слѣдующія капитальныя сочиненія:

1-й абонементъ: **12** вып. иллюстрир. біографическ. библіот. **ВЕЛИКІЕ ЛЮДИ,** жизнеопис. знамен. людей всѣхъ врем. и нар., со ст. по экономикѣ, политикѣ и пр. проф. **МАКСИМА КОВАЛЕВСКАГО**, проф. **ТУГАНЪ-БАРАНОВСКАГО** и др.

Сочиненія Ч. ДАРВИНА: Выраженіе ощущеній у челов. и животн. Образов. раст. слоя. Инстинктъ.—Въ **4** вып., съ рисунками.

2-й абонементъ: **16** выпусковъ соч. **КАРУСА ШТЕРНЕ** **ЭВОЛЮЦІЯ МІРА.** Популярно-научная исторія мірозданія и начатковъ культуры человѣчества. Перев. съ послѣдн. обработанн. В. Бельше изд., подъ ред. и съ дополн. В. Битнера. Роскошное изданіе съ болѣе 750 рис., 50 картинъ и хромолитографій. Въ книжн. магаз. въ др. изд. стоитъ 15 р. безъ пер.

3-й абонементъ: Иллюстрированная **ИСТОРІЯ РОССІИ** **Н. КОСТОМАРОВА**, въ **16** вып.—3 больш. тома. Стоитъ въ кн. маг. безъ илл. 8 р., съ пер. 10 р.

4-й абонементъ: **СВОДЪ ЗАКОНОВЪ** ОСНОВНЫХЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ, ГРАЖДАНСКИХЪ, УГОЛОВНЫХЪ, въ 16 вып.

ПОДПИСЧИКИ 3-го и др. абонементовъ могутъ получать съ доплатою въ 4 р. 50 к. сочиненія, входящія въ любой изъ друг. абонементовъ. ИСТОРІЯ РОССІИ не можетъ быть выписыв. безъ „В. Зн."

Подписная цѣна на „Вѣстн. Знанія" съ газетою „Недѣля" и всѣми приложеніями въ годъ 8 р., съ пересс. 9 р., за границу 12 р. Разсрочка: при подпискѣ 3 р., 10 марта, 10 іюля, 20 авг. по 2 р. Подп. на два абон. вносятъ: при подп. 3 р., 10 марта, 10 іюня и 20 авг. по 3 р., 20 сент. 1 р. 50 к. Годов. подп. вносящіе всѣ деньги не позже средины февр. 1912 г. могутъ получить ПРЕМІЮ книгами на 2 р. ПОДРОБН. ОБЪЯВЛ. БЕЗПЛАТНО. Библіотекамъ-читальн., народн. учит., фельдш., псаломщ., волостн. писар.—уступка: вмѣсто 9 р. платятъ 8 р. при заблаговр. подп.

Адресъ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ пр., № 40, Контора „Вѣстн. Знанія".

ПРОТИВЪ ГОНОРРЕИ (ТРИППЕРА)
ИСПЫТАННОЕ СРЕДСТВО
САНТО — КУБЕРОЛЬ
дѣйствуетъ быстро и совершенно излѣчиваетъ острый и хронической триппер. Настоящіе въ металлическихъ коробкахъ съ пломб. нашей апт. По 1 р. 25 к. въ 32 и 1 р. 75 к. въ 50 капс. **ДЕПО: СПБ., Подольская апт. Подольская, 1—41.** Выс. наложенн. платеж. Пересылка по почтовому тарифу. Имѣется въ лучш. аптек. и аптекарск. магаз.
70—24—3

Читательницѣ „В. Зн." Желаю переписываться по идейнымъ и житейскимъ вопрос. Ст. Небылица, Радомысльск. у. Кіевск. губ. Третьякову.
2—1

ЖЕЛАЮ переписываться по вопросамъ внѣшкольнаго образованія и самообразов. Бузулукъ, Самарской губ. Заводская ул., с. д. Я. Р. Васильеву.

Съ авторъ. ст. „Какъ готов. на атт. зр." желаю переписываться. Черкутино, Влад. губ., дер. Танѣево. Учит. С. Шведову.

Противъ гонорреи (триппера)
Новѣйшее средство „SALO
ПИЧИЛИНЪ",
дѣйствуетъ быстро и радикально и по отзывамъ врачей считается раціональнымъ средствомъ. Наставленіе при коробкѣ. Настоящіе только въ металл. коробкахъ по 1 руб. и по 1 руб. 80 коп.
Одинаково хорошо дѣйствуетъ въ острыхъ и хроническихъ случаяхъ и въ короткое время устраняетъ самыя упорныя истеченія.
ДЕПО: С.-Петербургъ, Разъѣзжая № 7, аптека Б. Конгейма.
Высылается налож. платеж. Пересылка по почтовому тарифу.
Имѣется въ аптекахъ. Оптомъ въ аптекарскихъ складахъ.
67—25—3

Подписчики „Вѣстника Знанія" по одному изъ абонементовъ, выписывающіе дополнительные абонементы, должны указывать на почтовыхъ переводахъ, что деньги предназначаются въ **ДОПЛАТУ** за выписываемый дополнительный абонементъ, и указывать свой №, по которому имъ высылается журналъ „Вѣстн. Зн."

При вторичной и слѣд. посылкѣ денегъ за выписанный въ разсрочку абонементъ надо писать четко слово **„ДОПЛАТА".**

При **перемѣнѣ адреса** надо указывать не только новый, но и старый адресъ, а также свой подписной № и № получаемаго абонемента; въ противномъ случаѣ перемѣна адреса сдѣлана не будетъ. П ремѣна адреса стоитъ: иногородн. на иногородн. **25** коп., петербургск. на иногородн. **1** руб. и иногородн. на петербургск. **50** к.

Деньги за перемѣну адреса можно присылать почтовыми марками.

Всѣмъ подписчикамъ, которые при подпискѣ на журналъ „Вѣстникъ Знанія" **не указали,** какой абонементъ они желаютъ получать, будутъ высланы приложенія **1-го абонемента,** т. е. **12** выпусковъ изд. **„Великіе люди"** и **4** выпуска соч. **Ч. Дарвина.**

Всѣмъ подписчикамъ **2**-го, **3**-го или **4**-го абонементовъ, подписавшимся, кромѣ того, отдѣльно на **12** выпусковъ изд. **„Великіе люди"** (за **3** руб.) и на **4** выпуска сочиненія **Ч. Дарвина** (за **1** р. **50** к.), названныя приложенія будутъ высланы сразу по выходѣ изъ печати всѣхъ выпусковъ.

Типографія Кюгельгенъ, Гличъ и Ко., Спб., Англійскій просп., 28.

Лучшій въ мірѣ ШОКОЛАДЪ СЮШАРА

ВЕЛЬМА и МИЛЬКА.

Юридическая и судебная практика.

Врачи - спеціалисты, санаторіи, курорты.

Путеводитель по музеямъ, картиннымъ галлереямъ и научнымъ учрежденіямъ С.-Петербурга.

СПРАВОЧНАЯ КНИГА

324 стр.

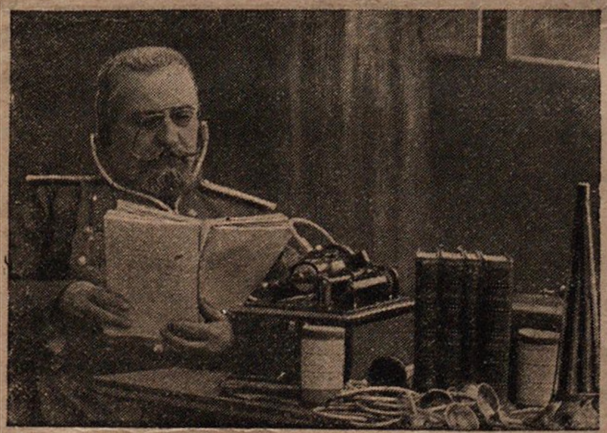
Цѣна въ переплетѣ **1** руб., пересылка **35** коп.

Вышла книга Д. А. Линева: **ПО ЭТАПУ** (Бронзовое дѣло).

Разсказъ изъ тюремнаго быта. О первомъ изданіи этой книги отозвался очень одобрительно Левъ Николаевичъ Толстой, который въ своемъ романѣ „Воскресеніе“ (Лондонское изданіе) дѣлаетъ даже ссылку на эту книгу.

Цѣна 1 руб. Выписывать можно изъ книжнаго склада „Вѣстника Знанія“: СПБ., Невскій просп., 40.

Полковник Ечинац разучивает урок на Эдисоновском фонографѣ, с повторителем, пользуясь слуховой трубкой, учебником и наговоренным образцовым валиком, надѣтым на стержень **фонографа.**



На столѣ: фонограф с повторителем, 4 учебника, слуховая трубка для групповых занятій, рупор для классных занятій, двѣ коробки с валиками, трубка для наговариванія. Демонстрированіе аппарата происходит на курсах, ежедневно, **безплатно.**

КУРСЫ ЯЗЫКОВ ПОЛКОВНИКА ЕЧИНАЦ.

Сущ. с 1897 года.

СПБ., Фонтанка, 38 (2-ой дом от Невскаго). Телеф. 57 — 55.

Фонографическое изученіе 5-ти языков

БЕЗ ИЛИ С УЧИТЕЛЕМ.

Продолженіе объяв. № 2 „Недѣли“. Примѣняется уже в 40 русских городах. Адреса городов и кліентов для личной провѣрки системы высыл. по желанію, не отвѣчая за их мнѣнія. На курсах час от 40 к. „Повторитель“ фонографа патентован под № 17.062. Отзывы: Ученый А. **Томсон**—Одесса: „фонограф—чудный аппарат“. „Очень ускоряет запоминаніе“. Академик **Шахматов:** „фонографом я очень доволен“. Посольства: „excellente“, „durchaus einwandsfrei, gründlich u. praktisch“. Доктор **Глинскій:** „пассивная память сильно помогает активной. Мозг не устает“. Подпол. **Бирюков:** „превосходит самыя смѣлыя ожиданія“. Доктор философіи **Вергун:** „лучше Берлица“. Депутат **Е. Ковалевскій:** „произвел на меня сильное впечатлѣніе“. Инженер-полк. **Ев. І. Попов:** „желаю Вам полнаго успѣха“. Полк. **Ечинац,** (б. піонер Берлица): „рядом с великим Эдисоном нѣт мѣста маленькому Берлицу“. Убѣдитесь лично! Полк. читает, по приглашенію, лекціи во всѣх городах. Ищет представителей, пайщиков, помощников, агентов. Рекомендует на мѣста.

САМОУЧИТЕЛИ ЯЗЫКОВЪ,

составлены **Л. Двигомъ.** Въ отличіе отъ большинства другихъ самоучителей, требующихъ отъ учащагося совершенно исключительной силы воли, выдержки, терпѣнія и даже нѣкоторой тупости, самоучители „Вѣстника Знанія“ преслѣдуютъ, главнымъ образомъ, цѣль практическаго ознакомленія учащагося съ языками. Послѣ изученія основныхъ правилъ языка по самоучителямъ „Вѣстн. Зн.“ можно для дальнѣйшаго усовершенствованія обратиться къ чтенію классиковъ.

Самоучитель англійскаго языка. Цѣна 1 руб. Имѣются по той же цѣнѣ самоучители: **нѣмецкаго, французскаго и японскаго языковъ.**

Пересылка отдѣльнаго самоучителя — 20 коп.

ПОПУТЧИКА ЦУ ДЛЯ ЗАГРАНИЧНОЙ ПОѢЗДКИ ИЩУ.

Требуется образованность, знаніе языковъ и заграничной жизни, уживчив. характеръ, отзывчивость. Переписка, конечно, ни къ чему не обязываетъ, но желательно списаться о подробностяхъ, узнать др. др. Необходимо сообщать свой возрастъ, общественное положеніе и всякія подробности, могущія служить для рѣшенія вопроса о томъ, насколько возможна совмѣстная поѣздка. Было бы пріятно найти попутчи-цу или -ка изъ среды подписч-ъ „Вѣстникъ Знанія“, но конечно, не обязательно.

Адресовать: СПБ., Морская, 11, въ контору Объявленій Метцль и Ко., предъявителю квитанціи „Новаго Времени“ № 2240.

ВНИМАНІЮ

ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ

неврастеніей, старческой дряхлостью, половымъ безсиліемъ, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахоткой, сифилисомъ, послѣдствіями ртутнаго леченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, склерозъ сердца, сердцебіеніе, перебои, міокардитъ), артеріосклерозомъ, алкоголизмомъ, спинной сухоткой, параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.

Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ вызвалъ появленіе множества малоцѣнныхъ и вредныхъ для здоровья подражаній. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь больныхъ отъ подобныхъ средствъ. Всѣ описанные въ литературѣ выдающимися учеными и врачами блестящіе результаты при леченіи вышепоименованныхъ болѣзней достигнуты исключительно СПЕРМИНОМЪ ПЕЛЯ, поэтому слѣдуетъ обратить вниманіе на названіе «СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ», такъ какъ всѣ другіе препараты суть плохія подражанія СПЕРМИНА-ПЕЛЯ, по дѣйствію съ нимъ ничего общаго не имѣющія. Цѣна СПЕРМИНА-ПЕЛЯ 3 рубля.

Для выясненія всей малоцѣнности этихъ подражаній издана особая брошюра, которая высылается вмѣстѣ съ новѣйшею литературою о СПЕРМИНѢ-ПЕЛЯ по первому требованію.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и С-вья.

Поставщики двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—СПБ. В. О., 7 лин. 18.

БОЛЬНЫХЪ

СКЛАДЪ МАШИНЪ

И ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ ТИСНЕНІЯ Я. ЭЛЬМАНА.

С.-Петербургъ, Б. Московская, 10. Тел. № 80—59.

Машины всякаго рода лучшихъ заграничныхъ фабрикъ.

Скоропечатныя машины и ручные станки для типо-литографій.
Американки и бостонскіе прессы.
Бумагорѣзальныя, прокалывательныя и др. машины.
Каландры, паковальные прессы.
Нумеровальныя, линовальныя, гуммировально-лакировальныя машины, краскотерки и пр.
Проволоко- и ниточно- сшивательныя и картонажн. машины.
Шрифты, мѣдныя линейки, краски, масса, бронза и всѣ др. принадлежности.
Большой складъ лучшихъ баварскихъ литографскихъ камней синеи и желтой массы.
Большинство машинъ и всѣ принадлежности всегда на складѣ.
Полныя устройства типо-литографій, переплетн., брошюровочныхъ и картонажныхъ заведеній въ кратчайшій срокъ, по дешев. цѣнамъ и на льготныхъ условіяхъ.

Прейсъ-курангы, смѣты и всякія свѣдѣнія по востребованію.

Подыскиваю покупателей
Покупаю
Продаю
Оцѣниваю

Картины старинныя и новыя, гравюры, фарфоръ, бронзу и старинныя вещи — на самыхъ выгодныхъ условіяхъ для клієнтовъ. Удовлетворяюсь небольшимъ заработкомъ.

Письменные запросы адресовать: С.-Петербургъ, 9 рота, домъ 13, кв. 13. Алексѣю Ив. КЛИНУШКОВУ, или въ Ново-Александровскій рынокъ, Владимірскій пассажъ, № 384, СПБ. На отвѣтъ прошу прилагать марки.

РЕКЛАМА.

Объявленіе двигаетъ торговлю, обезпечиваетъ извѣстность предпріятію, создаетъ его успѣхъ. Безъ объявленій ничего теперь сдѣлать нельзя, такъ какъ только при массовомъ производствѣ можно понижать цѣны и бороться съ конкуренціей. Поэтому каждый предприниматель старается прибѣгать къ рекламѣ, выставляя свои предложенія въ заманчивомъ свѣтѣ.

Но читатели объявленій должны быть осторожны и помнить, что много бываетъ недобросовѣстныхъ рекламъ, которыя сразу трудно отличить отъ честныхъ предложеній.

Объявленія для помѣщенія въ газетахъ и журналахъ всего міра принимаетъ

КОНТОРА ОБЪЯВЛЕНІЙ МЕТЦЛЬ и Ко въ С.-Петербургѣ (Морская, 11).

Настольная Энциклопедія

въ 3-хъ томахъ, подъ общею редакціею В. В. Битнера,

даетъ отвѣты на встрѣчаемыя каждымъ — независимо отъ его образованія — затрудненія при чтеніи и въ житейской практикѣ. Въ ней около 3000 рис., 100 табл., 27 карт. и множ. снимковъ съ худож. произв. и видовъ русск. городовъ, печ. цвѣтн. красками; объяснено 45.000 сл. и иностранн. выраженій. Наст. Энц. отлич. КРАТКОСТЬЮ ИЗЛОЖЕНІЯ и ПОЛНОТОЙ. Ред. отдѣловъ: С. К. Исаковъ (пом. хр. муз. Акад. Худ.) — архитект., ваяніе, живопись и эстетика; проф. А. Г. Тимофеевъ — правовѣдѣніе и законодательство; В. В. Битнеръ — біологія, психіатрія, археологія; д-ръ Н. А. Вигдорчикъ — медицина и гигіена; доц. Бернштейнъ — музыка и ея исторія; инженеръ М. С. Тихановъ — математ., физика, техн. (до сл. Неаполь). Отдѣльныя статьи — проф. Генкель, учен. агр. Косоротовъ, В. Ѳ. Тотоміанцъ, Б. Бразоленко, Леонидъ Петровичъ, А. Николаевъ, Наумовъ, Дмитріевъ, А. В. Травкинъ, В. Тетяевъ и другіе.

ЦѢНА въ изящныхъ переплетахъ 10 р. Вносящіе деньги сразу получаютъ изданіе полностью. Перес. въ 1 поясѣ — 75 к., во 2 п. — 1 р. 35 к., въ 3 п. — 1 р. 95 к.

Типографія Кюгельгенъ, Гличъ и Ко., Спб., Англійскій просп., 28.